

ПЬЕР-ЖАН БЕРАНЖЕ

ПЕСНИ

КОРОЛЬ ИВЕТО

Жил да был один король, -
Где, когда - нам неизвестно
(Догадаться сам изволь).
Спал без славы он чудесно,
И носил король-чудак
Не корону, а колпак.
Право так!
Ха, ха, ха! Ну не смешно ль?
Вот так славный был король!

Он обед и завтрак свой
Ел всегда без спасенья;
На осле шажком порой
Объезжал свои владенья;
И при нем достойно нес
Службу гвардии барбос,
Верный пес!
Ха, ха, ха! Ну не смешно ль?
Вот так славный был король!

Был грешок один за ним:
Выпивал он преизрядно.
Но служить грешкам таким
Для народа не накладно,
Пошлин он не налагал, -
Лишь по кружке с бочки брал
В свой подвал.
Ха, ха, ха! Ну не смешно ль?
Вот так славный был король!

Как умел он увлекать
Дам изысканного тона!
И "отцом" его мог звать
Весь народ не без резона.
Не пускал он ружей в ход;
Только в цель стрелял народ

Дважды в год.
Ха, ха, ха! Ну не смешно ль?
Вот так славный был король!

Он отличный был сосед:
Расширять не думал царства
И превыше всех побед
Ставил счастье государства.
Слез народ при нем не знал;
Лишь как умер он - взрыдал
Стар и мал...
Ха, ха, ха! Ну не смешно ль?
Вот так славный был король!

Не забыл народ о нем!
Есть портрет его старинный:
Он висит над кабачком
Вместо вывески рутинной.
В праздник там толпа кутит,
На портрет его глядит
И кричит
(Ха, ха, ха! Ну не смешно ль?):
"Вот так славный был король!"

Перевод И. и А. Тхоржевских

ЗНАТНЫЙ ПРИЯТЕЛЬ

Я всей душой к жене привязан;
Я в люди вышел... Да чего!
Я дружбой графа ей обязан,
Легко ли! Графа самого!
Делами царства управляя,
Он к нам заходит, как к родным.
Какое счастье! Честь какая!
Ведь я червяк в сравненье с ним!
В сравненье с ним,
С лицом таким -
С его сиятельством самим!

Прошедшей, например, зимою
Назначен у министра бал;
Граф приезжает за женою, -
Как муж, и я туда попал.
Там, руку мне при всех сжимая.
Назвал приятелем своим!..
Какое счастье! Честь какая!
Ведь я червяк в сравненье с ним!
 В сравненье с ним,
 С лицом таким -
 С его сиятельством самим!

Жена случайно захворает -
Ведь он, голубчик, сам не свой:
Со мною в преферанс играет,
А ночью ходит за больной.
Приехал, весь в звездах сияя,
Поздравить с ангелом моим...
Какое счастье! Честь какая!
Ведь я червяк в сравненье с ним!
 В сравненье с ним,
 С лицом таким -
 С его сиятельством самим!

А что за тонкость обращения!
Приедет вечером, сидит...
- Что вы все дома... без движенья?
Вам нужен воздух... - говорит.
- Погода, граф, весьма дурная...
- Да мы карету вам дадим! -
Предупредительность какая!
Ведь я червяк в сравненье с ним!
 В сравненье с ним,
 С лицом таким -
 С его сиятельством самим!

Зазвал к себе в свой дом боярский:
Шампанское лилось рекой...
Жена уснула в спальне дамской...
Я в лучшей комнате мужской.
На мягком ложе засыпая,
Под одеялом парчевым,
Я думал, нежась: честь какая!

Ведь я червяк в сравненье с ним!
В сравненье с ним,
С лицом таким -
С его сиятельством самим!

Крестить назвался непременно,
Когда господь мне сына дал, -
И улыбался умиленно,
Когда младенца восприял.
Теперь умру я, уповая,
Что крестник взыскан будет им...
А счастье-то, а честь какая!
Ведь я червяк в сравненье с ним!
В сравненье с ним,
С лицом таким -
С его сиятельством самим!

А как он мил, когда он в духе!
Ведь я за рюмкою вина
Хватил однажды: - Ходят слухи...
Что будто, граф... моя жена...
Граф, - говорю, - приобретаю...
Трудясь... я должен быть слепым...
Да ослепит и честь такая!
Ведь я червяк в сравненье с ним!
В сравненье с ним,
С лицом таким -
С его сиятельством самим!

Перевод В. Курочкина

БЕДНЫЙ ЧУДАК

Всем пасынкам природы
Когда прожить бы так,
Как жил в былые годы
Бедняга-весельчак.
Всю жизнь прожить не плача,
Хоть жизнь куда горька.
Ой ли! Вот вся задача

Бедняги-чудака.

Наследственной шляпенки
Пред знатью не ломать,
Подарочек девчонки -
Цветы в нее вплетать,
В шинельке ночью лежа,
Днем - пух смахнул слегка!
Ой ли! Вот вся одежда
Бедняги-чудака.

Два стула, стол трехногий,
Стакан, постель в углу,
Тюфяк на ней убогий,
Гитара на полу,
Швеи изображение,
Шкатулка без замка...
Ой ли! Вот все именье
Бедняги-чудака.

Из папки ребятишкам
Вырезывать коньков,
Искать по старым книжкам
Веселеньких стишков,
Плясать - да так, чтоб скука
Бежала с чердака, -
Ой ли! Вот вся наука
Бедняги-чудака.

Чтоб каждую минуту
Любовью освятить -
В красавицу Анюту
Всю душу положить,
Смотреть спокойным глазом
На роскошь... свысока...
Ой ли! Вот глупый разум
Бедняги-чудака.

"Как стану умирать я,
Да не вменят мне в грех
Ни бог, ни люди-братья
Мой добродушный смех;
Не будет нареканья

Над гробом бедняка".
Ой ли! Вот упования
Бедняги-чудака.

Ты, бедный, - ослепленный
Богатствами других,
И ты, богач, - согбенный
Под ношей благ земных, -
Вы ропщете... Хотите,
Чтоб жизнь была легка?
Ой ли! Пример берите
С бедняги-чудака.

Перевод В. Курочкина

БАБУШКА

Старушка под хмельком призналась,
Качая дряхлой головой:
- Как молодежь-то увивалась
В былые дни за мной!

Уж пожить умела я!
Где ты, юность знойная?
Ручка моя белая!
Ножка моя стройная!

- Как, бабушка, ты позволяла?
- Э, детки! Красоте своей
В пятнадцать лет я цену знала -
И не спала ночей...

Уж пожить умела я!
Где ты, юность знойная?
Ручка моя белая!
Ножка моя стройная!

- Ты, бабушка, сама влюблялась?
- На что же бог мне сердце дал?
Я скоро милого дождалась,

И он недолго ждал...

Уж пожить умела я!
Где ты, юность знойная?
Ручка моя белая!
Ножка моя стройная!

- Ты нежно, бабушка, любила?
- Уж как нежна была я с ним,
Но чаще время проводила -
Еще нежней - с другим...

Уж пожить умела я!
Где ты, юность знойная?
Ручка моя белая!
Ножка моя стройная!

- С другим, родная, не краснея?
- Из них был каждый не дурак,
Но я, я их была умнее:
Вступив в законный брак.

Уж пожить умела я!
Где ты, юность знойная?
Ручка моя белая!
Ножка моя стройная!

- А страшно мужа было встретить?
- Уж больно был в меня влюблен;
Ведь мог бы многое заметить -
Да не заметил он.

Уж пожить умела я!
Где ты, юность знойная?
Ручка моя белая!
Ножка моя стройная!

- А мужу вы не изменяли?
- Ну, как подчас не быть греху!
Но я и батюшке едва ли
Откроюсь на духу.

Уж пожить умела я!

Где ты, юность знойная?
Ручка моя белая!
Ножка моя стройная!

- Вы мужа наконец лишились?
- Да, хоть не нов уже был храм,
Кумиру жертвы приносились
Еще усердней там.

Уж пожить умела я!
Где ты, юность знойная?
Ручка моя белая!
Ножка моя стройная!

- Нам жить ли так, как вы прожили?
- Э, детки! женский наш удел!..
Уж если бабушки шалили -
Так вам и бог велел.

Уж пожить умела я!
Где ты, юность знойная?
Ручка моя белая!
Ножка моя стройная!

Перевод В. Курочкина

ВЕСНА И ОСЕНЬ

Друзья, природою самою
Назначен наслажденьям срок:
Цветы и бабочки - весною,
Зимою - виноградный сок.
Снег тает, сердце пробуждая;
Короче дни - хладеет кровь...
Прощай вино - в начале мая,
А в октябре - прощай любовь!

Хотел бы я вино с любовью
Мешать, чтоб жизнь была полна;
Но, говорят, вредит здоровью

Избыток страсти и вина.
Советам мудрости внимая,
Я рассудил без дальних слов:
Прощай вино - в начале мая,
А в октябре - прощай любовь!

В весенний день моя свобода
Была Жаннетте отдана;
Я ей поддался - и полгода
Меня дурачила она!
Кокетке все припоминая,
Я в сентябре уж был готов...
Прощай вино - в начале мая,
А в октябре - прощай любовь!

Я осенью сказал Адели:
"Прощай, дитя, не помни зла..."
И разошлись мы; но в апреле
Она сама ко мне пришла.
Бутылку тихо опуская,
Я вспомнил смысл ^мудрейших слов:
Прощай вино - в начале мая,
А в октябре - прощай любовь!

Так я дошел бы до могилы...
Но есть волшебница: она
Крепчайший спирт лишает силы
И охмеляет без вина.
Захочет - я могу забыться;
Смешать все дни в календаре:
Весной - бесчувственно напиться
И быть влюбленным в декабре!

Перевод В. Курочкина

КАК ЯБЛОЧКО, РУМЯН

Как яблочко, румян,
Одет весьма беспечно,
Не то чтоб очень пьян -

А весел бесконечно.
Есть деньги - прокутит;
Нет денег - обойдется,
Да как еще смеется!
"Да ну их!..." - говорит,
"Да ну их!..." - говорит,
"Вот, - говорит, - потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!"

Шатаюсь по ночам
Да тратясь на девчонок,
Он, кажется, к долгам
Привык еще с пеленок.
Полиция грозит,
В тюрьму упрятать хочет -
А он-то все хохочет...
"Да ну их!..." - говорит,
"Да ну их!..." - говорит,
"Вот, - говорит, - потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!"

Забился на чердак,
Меж небом и землею;
Свистит себе в кулак
Да ежится зимою.
Его не огорчит,
Что дождь сквозь крышу льется:
Измокнет весь, трясется...
"Да ну их!..." - говорит,
"Да ну их!..." - говорит,
"Вот, - говорит, - потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!"

У молодой жены
Богатые наряды;
На них устремлены
Двусмысленные взгляды.

Злословье не щадит,
От сплетен нет отбою...
А он - махнул рукою...
"Да ну их!.." - говорит,
"Да ну их!.." - говорит,
"Вот, - говорит, - потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей умру от смеха!"

Собрался умирать,
Параличом разбитый;
На ветхую кровать
Садится поп маститый
И бедному сулит
Чертей и ад крошечный...
А он-то, многогрешный,
"Да ну их!.." - говорит,
"Да ну их!.." - говорит,
"Вот, - говорит, - потеха!
 Ей-ей, умру...
 Ей-ей, умру...
Ей-ей, умру от смеха!"

Перевод В. Курочкина

БАРЫШНИ

Что за педант наш учитель словесности!
 Слушать противно его!
Все о труде говорит да об честности...
 Я и не вспомню всего!
Театры, балы, маскарады, собрания
 Я без него поняла...
Тра-ла-ла, барышни, тра-ла-ла-ла!
Вот они, вот неземные создания!
 Барышни - тра-ла-ла-ла!

Шить у меня не хватает терпения -
 Времени, маменька, нет:

Мне еще нужно с учителем пения
Вспомнить вчерашний дуэт...
Музыка с ним - целый мир обаяния -
Страсть в моем сердце зажгла!..
Тра-ла-ла, барышни, тра-ла-ла-ла!
Вот они, вот неземные создания!
Барышни - тра-ла-ла-ла!

Время, тапан, ведь не трачу напрасно я:
Села расход записать -
Входит танцмейстер; он па сладострастное
Нынче пришел показать;
Платье мне длинно... Я, против желания,
Выше чуть-чуть подняла...
Тра-ла-ла, барышни, тра-ла-ла-ла!
Вот они, вот неземные создания!
Барышни - тра-ла-ла-ла!

Нянчись с братишкой! Плаксивый и мерзкий!
Сразу никак не уймешь.
А в голове Аполлон Бельведерский:
Как его корпус хорош!
Тонкость какая всего очертания!
Глаз бы с него не свела...
Тра-ла-ла, барышни, тра-ла-ла-ла!
Вот они, вот неземные создания!
Барышни - тра-ла-ла-ла!

Что тут, тапан! Уж учили бы смолodu,
Замуж давно мне пора;
Басня скандальная ходит по городу -
Тут уж не будет добра!
Мне все равно; я найду оправдание -
Только бы мужа нашла...
Тра-ла-ла, барышни, тра-ла-ла-ла!
Вот они, вот неземные создания!
Барышни - тра-ла-ла-ла!

Перевод В. Курочкина

DEO GRATIAS {*} ЭПИКУРЕЙЦА

{* Благодарственная молитва (лат.).}

Безбожный, нечестивый век!
Утратил веру человек:
Перед обедом забывает
Молиться иль не успевает.
Но я молюсь, когда я сыт:
- Верни мне, боже, аппетит,
И лакомствам в желудок дай дорогу! -
За аппетит я благодарен богу,
Всегда я благодарен богу.

Сосед мой болен, и давно
С водой мешает он вино,
А на шампанское не взглянет:
Вдруг голова кружиться станет?
Но, слава богу, без вреда
Я чарку осушу всегда,
Из кабачка найду домой дорогу...
Вот почему я благодарен богу,
Всегда я благодарен богу.

Приносит ревность много бед:
Не ест, не пьет другой сосед,
Друзьям своим не доверяет
И все спокойствие теряет:
Его жены так томен взор...
Скорей все двери на запор!
Но я - в окно... Уж отыщу дорогу!
Вот я за что так благодарен богу,
Всегда я благодарен богу.

Провел с актрисой вечерок
Один мой друг и занемог...
Теперь, кляня судьбы коварство,
Глотать он вынужден лекарства.
А я последствий не боюсь
И с восьмерыми веселюсь.
Я к доктору забыл давно дорогу.
И за здоровье благодарен богу,
Весьма я благодарен богу!

Повесив нос, кто там сидит
И кисло под ноги глядит?
Его печали есть ли мера?
Испорчена его карьера...
Когда б в опалу я попал -
На трон сердиться б я не стал,
Но к счастью отыскал бы я дорогу.
А потому я благодарен богу,
Весьма я благодарен богу!

Когда я за столом сижу,
То мир прекрасным нахожу
И твердо верю: в сей юдоли
Зависит все от божьей воли.
Она всегда щадит глупцов
И поощряет мудрецов
Искать к блаженству верную дорогу...
Ну, как не быть мне благодарным богу?
Весьма я благодарен богу!

Перевод Вал. Дмитриева

ТЕТКА ГРЕГУАР

В годы юности моей
Тетка Грегуар блистала.
В кабачок веселый к ней
Забегал и я, бывало.
Круглолица и полна,
Улыбалась всем она,
А брюнет иной, понятно,
Пил и ел у ней бесплатно.
Да, бывало, каждый мог
Завернуть к ней в кабачок!

Вспоминался ей подчас
Муж, что умер от удара.
Жаль, никто не мог из нас
Знать беднягу Грегуара.
Все ж наследовать ему

Было лестно хоть кому.
Всякий здесь был сыт и пьян,
И лилось вино в стакан.
Да, бывало, каждый мог
Завернуть к ней в кабачок!

Помню в прошлом, как сквозь дым,
Смех грудной, кудрей извивы,
Вижу крестик, а под ним
Пышность прелестей стыдливых.
Про ее любовный пыл
Скажут те, кто с нею жил, -
Серебро - и не иначе -
Им она сдавала сдачи.
Да, бывало, каждый мог
Завернуть к ней в кабачок!

Было б пьяницам житье,
Но у жен своя сноровка, -
Сколько раз из-за нее
Начиналась потасовка.
Как из ревности такой
Разыграют жены бой,
Грегуарша очень кстати
Спрячет всех мужей в кровати.
Да, бывало, каждый мог
Завернуть к ней в кабачок!

А пришел и мой черед
Быть хозяином у стойки,
Что ни вечер, целый год
Я давал друзьям попойки.
Быть ревнивым я не смел,
Каждый вдоволь пил и ел,
А хозяйка всем, бывало, -
До служанок вплоть, - снабжала.
Да, бывало, каждый мог
Завернуть к ней в кабачок!

Дням тем больше не цвести,
Нет удач под этой кровлей.
Грегуарша не в чести
У любви и у торговли.

Жаль и ручек мне таких,
И стаканов пуншевых.
Но пред лавкой сиротливой
Всякий вспомнит час счастливый.
Да, бывало, каждый мог
Завернуть к ней в кабачок!

Перевод Вс. Рождественского

МОИ ВОЛОСЫ

Апостол радости беспечной,
Друзья, я проповедь прочту:
Все блага жизни скоротечной
Хватайте прямо на лету...
Наперекор судьбы ударам,
Чтоб смелый дух в свободе рос...
Вот вам совет мой, - а не даром
Я в цвете лет лишен волос.

Друзья, хотите ли игриво,
Как светлый день, всю жизнь прожить?
Вот вам вино: в нем можно живо
Мирские дразги утопить.
К его струям прильните с жаром,
Чтоб в вашу кровь оно влилось...
Вот вам совет мой, - а не даром
Я в цвете лет лишен волос.

Друзья! вино, вселяя резвость,
Не наполняет пустоты, -
Нужна любовь, чтоб снова трезвость
Найти в объятьях красоты;
Чтоб каждый в жертву страстным чарам
Здоровье, юность, деньги нес...
Вот вам совет мой, - а не даром
Я в цвете лет лишен волос.

Последовав моим советам,
Вы насмеетесь над судьбой -

И, насладившись жизни летом,
С ее не встретитесь зимой;
Над вашим юношеским жаром
Суровый не дохнет мороз;
Вот вам совет мой, - а не даром
Я в цвете лет лишен волос.

Перевод В. Курочкина

БЕДНОТА

Хвала беднякам!
Голодные дни
Умеют они
Со счастьем сплестать пополам!
Хвала беднякам!

Их песнею славить не надо,
Воздать по заслугам пора,
А песня - едва ли награда
За годы нужды и добра!

Хвала беднякам!
Голодные дни
Умеют они
Со счастьем сплестать пополам!
Хвала беднякам!

У бедных проста добродетель
И крепкой бывает семья.
А этому верный свидетель
Веселая песня моя.

Хвала беднякам!
Голодные дни
Умеют они
Со счастьем сплестать пополам!
Хвала беднякам!

Искать недалеко примера.

О песня! Ты знаешь сама:
Одно только есть у Гомера -
Высокий костыль и сума!

Хвала беднякам!
Голодные дни
Умеют они
Со счастьем сплестать пополам!
Хвала беднякам!

Богатство и славу, герои,
Вы часто несете с трудом.
А легче не станет ли вдвое,
Коль просто пойти босиком?

Хвала беднякам!
Голодные дни
Умеют они
Со счастьем сплестать пополам!
Хвала беднякам!

Вы сыты докучною одой,
Ваш замок - мучительный плен.
Вольно ж вам! Живите свободой,
Как в бочке бедняк Диоген!

Хвала беднякам!
Голодные дни
Умеют они
Со счастьем сплестать пополам!
Хвала беднякам!

Чертоги - подобие клеток,
Где тучный томится покой.
А можно ведь есть без салфеток
И спать на соломе простой!

Хвала беднякам!
Голодные дни
Умеют они
Со счастьем сплестать пополам!
Хвала беднякам!

Житье наше жалко и хмуро!
Но кто улыбается так?
То, дверь отворяя, амура
К себе пропускает бедняк.

Хвала беднякам!
Голодные дни
Умеют они
Со счастьем сплестать пополам!
Хвала беднякам!

Чудесно справлять новоселье
На самом простом чердаке,
Где Дружба встречает Веселье
С янтарным стаканом в руке!

Хвала беднякам!
Голодные дни
Умеют они
Со счастьем сплестать пополам!
Хвала беднякам!

Перевод Вс. Рождественского

РЕЗВУШКА

Кто не видывал Резвушки?
Есть ли девушка славней?
И красотки, и дурнушки
Спасовали перед ней.
Тра-ла-ла...
У девчонки
Лишь юбчонка
За душою и была...

Хоть потом в ее мансарде
Был и жемчуг и тафта -
Заложила все в ломбарде
Для любовника-плута...
Тра-ла-ла...

Ведь девчонка
И юбчонку
Чуть в заклад не отнесла!

Кто из дам сравнится с нею?
Как-то лютою зимой
Я в каморке коченею:
В щелях - ветер ледяной...
Тра-ла-ла...
Так девчонка
И юбчонку,
Чтоб укрыть меня, сняла!

Что я слышу? Все бельишко
Продала она свое,
Чтобы выручить фатишку,
Колотившего ее.
Тра-ла-ла...
Эх, девчонка!
И юбчонку,
И юбчонку продала!

Для амура нет помехи:
Вот Резвушка у окна,
Лишь в сорочке... Сквозь прорехи
Грудь округлая видна.
Тра-ла-ла...
Ведь девчонка
Без юбчонки
Даже лучше, чем была!

Снова купят ей банкиры
И ковры и зеркала,
Снова душки-кирасиры
Разорят ее дотла...
Тра-ла-ла...
Чтоб девчонка
Без юбчонки
Напевая, умерла!

Перевод Вал. Дмитриева

ГАСТРОНОМЫ

Господа, довольно, знайте честь.
Будет вам все только есть да есть.
Пожалейте тех, кто в этом свете,
Волей иль неволей, на диете.
И притом ведь вам грозит беда:
Лопнете с обжорства, господа.
Д такая смерть - не смерть - потеха!
Ах! Уж если лопнуть, так от смеха.
Лопнуть, так от смеха!

Разве можно думать с полным ртом
О любви, полсуток за столом?
Масляные ваши подбородки
Чуть увидят - прочь бегут красотки.
С чревом, полным всяких благ земных,
Вам храпеть лить впору возле них.
Ваше чрево и в любви помеха.
Ах! Уж если лопнуть, так от смеха.
Лопнуть, так от смеха!

Для любви когда уж места нет,
Что вам слава, что вам знанья, свет?
Для чего вам лавры, всем вам вкупе,
Лишь бы лист лавровый плавал в супе,
Украшал бы окорок свиной!
Вы гордитесь славою одной:
Гениев кухмистерского цеха.
Ах! Уж если лопнуть, так от смеха.
Лопнуть, так от смеха!

Чтобы каждый кус просмаковать,
За столом нельзя вам хохотать.
Как служить сатире и мамоне?
Оттого сатира и в загоне.
Господа, когда на то пошло, -
Мы смеяться будем вам назло.
И наш смех найдет повсюду эхо.
Ах! Уж если лопнуть, так от смеха
Лопнуть, так от смеха!

Обжирайтесь, мрачные умы.
Блага жизни с вами делим мы!
Вам - хандра и тонкие обеды,
Нам - любовь, и разума победы,
И простой обед, где за столом
Остроумье искрится с вином,
И желудок сердцу не помеха.
Ах! Уж если лопнуть, так от смеха.
Лопнуть, так от смеха!

Перевод В. Курочкина

МОЖЕТ БЫТЬ, ПОСЛЕДНЯЯ МОЯ ПЕСНЯ

Я не могу быть равнодушен
Ко славе родины моей.
Теперь покой ее нарушен,
Враги хозяйничают в ней.
Я их клянусь, но предаваться
Унынью не поможет нам.
Еще мы можем петь, смеяться...
Хоть этим взять, назло врагам!

Пускай иной храбрец трепещет, -
Я не дрожу, хотя и трус.
Вино пред нами в чашах блещет;
Я богу гроздий отдаюсь.
Друзья! наш пир одушевляя,
Он силу робким даст сердцам.
Давайте пить, не унывая!
Хоть этим взять, назло врагам!

Заимодавцы! Беспокоить
Меня старались вы всегда;
Уж я хотел дела устроить, -
Случилась новая беда.
Вы за казну свою дрожите;
Вполне сочувствую я вам.
Скорей мне в долг еще ссудите!
Хоть этим взять, назло врагам!

Небезопасна и Лизетта;
Беды бы не случилось с ней.
Но чуть ли ветреница эта
Не встретит с радостью гостей.
В ней, верно, страха не найдется,
Хоть грубость их известна нам.
Но эта ночь мне остается...
Хоть этим взять, назло врагам!

Коль неизбежна гибель злая,
Друзья, сомкнемтесь - клятву дать,
Что для врагов родного края
Не будет наша песнь звучать!
Последней песнью лебединой
Пусть будет эта песня нам.
Друзья! составим хор единый!
Хоть этим взять, назло врагам!

Перевод М. Л. Михайлова

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО КАПЛУНАМ

Я хоть клятву дать готов, -
Да, молодки,
Да, красотки, -
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!

Всякий доблестный каплун
Со страстями владеть умеет:
Телом здоров и духом юн,
Он полнеет и жиреет.
Я хоть клятву дать готов, -
Да, молодки,
Да, красотки, -
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!

Ревность, вспыхнувши в крова

Каплуна не втянет в драку,
И счастливцу - от любви
Прибегать не надо к браку.
Я хоть клятву дать готов, -
 Да, молодки,
 Да, красотки, -
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!

Впрочем, многие из них -
Захотят - слывут мужьями
И с подругой дней своих
Утешаются детьми.
Я хоть клятву дать готов, -
 Да, молодки,
 Да, красотки, -
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!

Проводя смиренно дни,
Достохвальны, досточтимы,
Ни раскаяньем они,
Ни диетой не казимы.
Я хоть клятву дать готов, -
 Да, молодки,
 Да, красотки, -
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!

Ну, а мы-то, господа?
В нашей участи несчастной,
Что мы терпим иногда
От обманщицы прекрасной!
Я хоть клятву дать готов, -
 Да, молодки,
 Да, красотки, -
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!

Сами жжем себя огнем,
Хоть не раз мы испытали -
И должны сознаться в том, -
Что не скованы из стали.

Я хоть клятву дать готов, -
 Да, молодки,
 Да, красотки, -
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!

Что ж, из ложного стыда
Выносить напрасно муки?
Полно трусить, господа,
Благо, клад дается в руки!
Я хоть клятву дать готов, -
 Да, молодки,
 Да, красотки, -
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!

Нам ведь миру не помочь:
В нем - что час, то поколенья...
Прочь же наши - сразу прочь
Молодые заблужденья...
Я хоть клятву дать готов, -
 Да, молодки,
 Да, красотки, -
Я хоть клятву дать готов:
Нет счастливей каплунов!

Перевод Л. Мея

ПИР НА ВЕСЬ МИР

Вино веселит все сердца!
 По бочке, ребята,
 На брата!
Пусть злоба исчезнет с лица,
Пусть веселы все, все румяны
 Все пьяны!

Черт ли в этих вздорах,
В диспутах и спорах,
В праздных разговорах!

Небом нам дана
Влага винограда -
Честного отрада, -
Пусть и ретрограда
С ног сшибет она!

Вино веселит все сердца!
По бочке, ребята,
На брата!
Пусть злоба исчезнет с лица,
Пусть веселы все, все румяны -
Все пьяны!

Авторы плохие,
Риторы смешные,
Публицисты злые!
Дышат скукой, сном
Все творенья ваши;
Глубже их и краше
Дедовские чаши
С дедовским вином.

Вино веселит все сердца!
По бочке, ребята,
На брата!
Пусть злоба исчезнет с лица,
Пусть веселы все, все румяны -
Все пьяны!

Бой забыв, день целый
С нами Марс пьет смелый;
Утопил все стрелы
В винных бочках он.
Нам уж бочек мало.
Стражи арсенала!
Ваших бы достало,
Кабы порох вон!

Вино веселит все сердца!
По бочке, ребята,
На брата!
Пусть злоба исчезнет с лица,
Пусть веселы все, все румяны -

Все пьяны!

Не сбежим от юбок:
Поманив голубок,
Вкруг Цитеры кубок
 Пустим в добрый час.
Пташечки Киприды,
Что видали виды,
Не боясь обиды,
 Пьют почище нас!

Вино веселит все сердца!
 По бочке, ребята,
 На брата!
Пусть злоба исчезнет с лица,
Пусть веселы все, все румяны -
 Все пьяны!

Золото так веско,
В нем так много блеска,
Бьющего так резко
 В очи беднякам,
Что хрусталь, в котором
Пьем пред милым взором,
За веселым хором,
 Драгоценней нам!

Вино веселит все сердца!
 По бочке, ребята,
 На брата!
Пусть злоба исчезнет с лица,
Пусть веселы все, все румяны -
 Все пьяны!

Нам от женщин милых
(Вакх благословил их)
Уж не будет хилых
 И больных ребят.
Сыновья и дочери,
Чуть открыв глазочки,
Уж увидят бочки
 И бутылок ряд.

Вино веселит все сердца!
По бочке, ребята,
На брата!
Пусть злоба исчезнет с лица,
Пусть веселы все, все румяны
Все пьяны!

Нам чужда забота
Мнимого почета,
Каждый оттого-то
Непритворно рад,
Всем в пиру быть равным -
Темным или славным, -
Зрей над своенравным
Лавром виноград!

Вино веселит все сердца!
По бочке, ребята,
На брата!
Пусть злоба исчезнет с лица,
Пусть веселы все, все румяны -
Все пьяны!

Прочь, рассудок строгий!
Пусть под властью бога,
Давшего так много
Наслажденья нам,
Все заснут отрадно,
Где кому повадно,
Как всегда бы - ладно
Надо жить друзьям.

Вино веселит все сердца!
По бочке, ребята,
На брата!
Пусть злоба исчезнет с лица,
Пусть веселы все, все румяны
Все пьяны!

Перевод В. Курочкина

ЧЕЛОБИТНАЯ ПОРОДИСТЫХ СОБАК

О РАЗРЕШЕНИИ ИМ СВОБОДНОГО ВХОДА

В ТЮИЛЬРИЙСКИЙ САД

Тирана нет, - пришла пора
Вернуть нам милости двора.

Мы с нетерпением ждем известья
О том, что с завтрашней зари
Псам Сен-Жерменского предместья
Откроют доступ в Тюильри.
Тирана нет, - пришла пора
Вернуть нам милости двора.

На нас ошейники, в отличие
От массы уличных бродяг;
Понятно: луврское величье
Не для каких-нибудь дворняг!
Тирана нет, - пришла пора
Вернуть нам милости двора.

Тиран нас гнал, пока был в силе,
Пока в руках его был край,
И мы безропотно сносили
Его любимцев жалкий лай.
Тирана нет, - пришла пора
Вернуть нам милости двора.

Но склонны прихвостни к обману, -
Ох! нам ли этого не знать?!
Кто сапоги лизал тирану -
Ему же пятки стал кусать!
Тирана нет, - пришла пора
Вернуть нам милости двора.

Что нам до родины, собачки?..
Пусть кровь французов на врагах, -
Мы, точно блох, ловя подачки,
У них валяемся в ногах.
Тирана нет, - пришла пора
Вернуть нам милости двора.

Пусть в торжестве теперь минутном
Джон Булль снял с Франции оброк,
Кусочек сахара дадут нам,
И будет кошкам кофеек!..
Тирана нет, - пришла пора
Вернуть нам милости двора.

Вот в моду вновь чепцы и кофты
Ввели для женщин в Тюильри:
Не позабудь, о двор, и псов ты:
In statu quo { *} нас водвори!
{* В прежнем положении (лат.).}
Тирана нет, - пришла пора
Вернуть нам милости двора.

За эту милость обещаем
Все, кроме глупых пуделей,
На бедняков бросаться с лаем
И прыгать в обруч для властей!
Тирана нет, - пришла пора
Вернуть нам милости двора.

Перевод И. и А. Тхоржевских

ЛУЧШИЙ ЖРЕБИЙ

Назло фортуне самовластной
Я стану золото копить,
Чтобы к ногам моей прекрасной,
Моей Жаннетты, положить.
Тогда я все земные блага
Своей возлюбленной куплю;
Свидетель бог, что я не скряга, -
Но я люблю, люблю, люблю!

Сойди ко мне восторг поэта -
И отдаленнейшим векам
Я имя милое: Жаннетта
С своей любовью передам.

И в звуках, слаще поцелуя,
Все тайны страсти уловлю:
Бог видит, славы не ищу я, -
Но я люблю, люблю, люблю!

Укрась чело мое корона -
Не возгоржусь нисколько я,
И будет украшением трона
Жаннетта резвая моя.
Под обаяньем жгучей страсти
Я все права ей уступлю...
Ведь я не домогаюсь власти, -
Но я люблю, люблю, люблю!

Зачем пустые обольщенья?
К чему я призраки ловлю?
Она в минуту увлечения
Сама сказала мне: люблю.
Нет! лучший жребий невозможен!
Я полон счастьем моим;
Пусть я беден, слаб, ничтожен,
Но я любим, любим, любим!

Перевод В. Курочкина

БОКСЕРЫ, ИЛИ АНГЛОМАНИЯ

Хотя их шляпы безобразны,
God damn! {*} люблю я англичан.
{* Черт возьми (англ.).}
Как мил их нрав! Какой прекрасный
Им вкус во всех забавах дан!
На них нам грех не подивиться.
О нет! Конечно, нет у нас
Таких затрещин в нос и в глаз,
Какими Англия гордится.

Вот их боксеры к нам явились, -
Бежим скорей держать пари!
Тут дело в том: они схватились

На одного один, не три,
Что редко с Англией случится.
О нет! Конечно, нет у нас
Таких затрещин в нос и в глаз,
Какими Англия гордится.

Дивитесь грации удара
И ловкости друг друга бить
Двух этих молодцов с базара;
А впрочем, это, может быть,
Два лорда вздумали схватиться?
О нет! Конечно, нет у нас
Таких затрещин в нос и в глаз,
Какими Англия гордится.

А вы что скажете, красотки?
(Ведь все затеяно для дам.)
Толпитесь возле загородки,
Рукоплещите храбрецам!
Кто с англичанами сравнится?
О нет! Конечно, нет у нас
Таких затрещин в нос и в глаз,
Какими Англия гордится.

Британцев модам угловатым,
Их вкусу должно подражать;
Их лошадям, их дипломатам,
Искусству даже воевать -
Нельзя довольно надивиться...
О нет! Конечно, нет у нас
Таких затрещин в нос и в глаз,
Какими Англия гордится.

Перевод М. П. Розенгейма

ТРЕТИЙ МУЖ

(Песня в сопровождении жестов)

Мужья тиранили меня,
Но с третьим сладить я сумела:

Смешна мне Жана воркотня,
Он ростом мал, глядит несмело.
Чуть молвит слово он не так -
Ему надвину я колпак.
"Цыц! - говорю ему, -
Молчи, покуда не влетело!"
Бац! по щеке ему...
Теперь-то я свое возьму!

Прошло шесть месяцев едва
С тех пор, как мы с ним поженились, -
Глядь, повод есть для торжества:
Ведь близнецы у нас родились.
Но поднял Жан чертовский шум:
Зачем детей крестил мой кум?
"Цыц! - говорю ему, -
Вы хоть людей бы постыдились!"
Бац! по щеке ему...
Теперь-то я свое возьму!

Просил мой кум ему ссудить
Деньжонок, хоть вернет едва ли.
А Жан за кассой стал следить
И хочет знать - куда девали?
Пристал с вопросом, как смола...
Тогда я ключ себе взяла.
"Цыц! - говорю ему, -
Не жди, чтоб даже грошик дали!"
Бац! по щеке ему...
Теперь-то я свое возьму!

Однажды кум со мной сидит...
Часу в девятом Жан стучится.
Ну и пускай себе стучит!
Лишь в полночь кум решил проститься.
Мороз крепчал... Мы пили грог,
А Жан за дверью весь продрог.
"Цыц! - говорю ему, -
Уже изволите сердиться?"
Бац! по щеке ему...
Теперь-то я свое возьму!

Раз увидала я: тайком

Тянул он с Петронеллой пиво
И, очевидно под хмельком,
Решил, что старая красива.
Мой Жан на цыпочки привстал,
Ей подбородок щекотал...
"Цыц! - говорю ему, -

Ты - просто пьяница блудливый!"
Бац! по щеке ему...
Теперь-то я свое возьму!

В постели мой супруг неплох,
Хотя на вид он и тщедушен,
А кум - тот чаще ловит блох,
К моим желаньям равнодушен.
Пусть Жан устал - мне наплевать,
Велю ему: скорей в кровать!
"Цыц! - говорю ему, -
Не вздумай дрыхнуть!" Он послушен...
Бац! по щеке ему...
Теперь-то я свое возьму!

Перевод Вал. Дмитриева

СТАРИННЫЙ ОБЫЧАЙ

В надутым чванстве жизни чинной
Находят многие смешным
Обычай чокаться старинный;
Что свято нам - забавно им!
Нам это чванство не пристало, -
Друзья, мы попросту живем;
Нас тешит чоканье бокала.
Мы дружно пьем.
И все кругом,
Чтоб выпить, чокнемся сначала
И пьем, чтоб чокаться потом.

В пирах отцы и деды наши
Златым не кланялись тельцам -

И дребезжанье хрупкой чаши
Уподобляли их судьбам;
Веселость жажду возбуждала
У них за праздничным столом,
Рукой их дружба подымала
 Бокал с вином,
 И все кругом,
Чтоб выпить, чокались сначала
И просто чокались потом.

Любовь, как гостя неземная,
Гнала задумчивость с лица
И, вместе с Вакхом охмеляя,
Сдвигала чаши и сердца;
Да и красавица, бывало,
Привстав, с сияющим лицом,
Над головою подымала
 Бокал с вином,
 Чтобы кругом
Со всеми чокнуться сначала
И пить, чтоб чокаться потом.

Где пьют насильно, ради тоста,
Там пьют едва ли веселей, -
Мы пьем, чтоб чокаться, и просто
Пьем за здоровье друзей.
Но горе тем, в ком мрачность взгляда
Изгнала дружбу без следа;
Она - несчастного отрада,
 Его звезда,
 Среди труда,
Чтоб выпить, чокнется - и рада
Пить, чтобы чокаться всегда.

Перевод В. Курочкина

РАСЧЕТ С ЛИЗОЙ

Лизок мой, Лизок!
Ты слишком самовластна;

Мне больно, мой дружок,
Вина просить напрасно.
Чтоб мне, в года мои,
Глоток считался каждый, -
Считал ли я твои
Интрижки хоть однажды?

Лизок мой, Лизок,
Ведь ты меня всегда
Дурачила, дружок;
Сочтемся хоть разок
За прошлые года!

Твой юнкер простоват;
Вы хитрости неравной:
Он часто невпопад
Вздыхает слишком явно.
Я вижу по глазам,
Что думает голубчик...
Чтоб не браниться нам,
Налей-ка мне по рубчик.

Лизок мой, Лизок,
Ведь ты меня всегда
Дурачила, дружок;
Сочтемся хоть разок
За прошлые года!

Студент, что был влюблен
Вот здесь же мне попался,
Как поцелуй он
Считал и все сбивался.
Ты их ему вдвойне
Дарила, не краснея...
За поцелуй мне
Налей стакан полнее,

Лизок мой, Лизок,
Ведь ты меня всегда
Дурачила, дружок;
Сочтемся хоть разок
За прошлые года!

Молчи, дружок мой!
Забыла об улане,
Как он сидел с тобой
На этом же диване?
Рукой сжимал твой стан,
В глаза глядел так сладко...
Лей все вино в стакан
До самого осадка!

Лизок мой, Лизок,
Ведь ты меня всегда
Дурачила, дружок;
Сочтемся хоть разок
За прошлые года!

Еще беда была:
Зимой, в ночную пору,
Ведь ты же помогла
В окно спуститься вору!..
Но я его узнал
По росту, по затылку...
Чтоб я не все сказал -
Подай еще бутылку.

Лизок мой, Лизок,
Ведь ты меня всегда
Дурачила, дружок;
Сочтемся хоть разок
За прошлые года!

Все дружные со мной
Дружны с тобой - я знаю;
А брошенных тобой
Ведь я же поднимаю!
Ну выпьем иногда -
Так что же тут дурного?
Люби меня всегда -
С друзьями и хмельного...

Лизок мой, Лизок,
Ведь ты меня всегда
Дурачила, дружок;
Сочтемся хоть разок

За прошлые года!

Перевод В. Курочкина

НАШ СВЯЩЕННИК

Священник наш живет умно:
Водой не портит он вино
И, славя милость бога,
Твердит племяннице (ей нет
Еще семнадцати): "Мой свет!
Что хлопотать нам много,
Грешно иль нет в селе живут?
Оставим черту этот труд!
Э! поцелуй меня,
Красавица моя!
Судить не будем строго!

Овцам служу я пастухом
И не хочу, чтоб им мой дом
Был страшен, как берлога.
Твержу я стаду своему:
"Кто мирно здесь живет, тому
В рай не нужна дорога".
На проповедь зову приход
Тогда лишь я, как дождь идет,
Э! поцелуй меня,
Красавица моя!
Судить не будем строго!

Запрета в праздник я не дам
Повеселиться беднякам:
Им радостей немного.
У кабачка их смех и гам
Порою слушаю я сам
С церковного порога.
А надо - побегу сказать,
Что меньше можно бы кричать,
Э! поцелуй меня,
Красавица моя!

Судить не будем строго!

Мне дела нет, что у иной
Плутовки фартучек цветной
 Раздуется немного...
Полгодом свадьба запоздай,
До свадьбы бог младенца дай -
 Не велика тревога:
Венчаю я крещу я всех.
Не поднимать же шум и смех!
 Э! поцелуй меня,
 Красавица моя!
Судить не будем строго!

Наш мэр философом глядит
И про обедню говорит,
 Что толку в ней немного,
Зато еще без ничего
Ни разу нищий от его
 Не отходил порога.
Над ним господня благодать.
Кто сеет, будет пожинать.
 Э! поцелуй меня,
 Красавица моя!
Судить не будем строго!

На каждый пир меня зовут,
Вином снабжают и несут
 Цветов на праздник много.
Толкуй епископ, злой старик,
Что я чуть-чуть не еретик...
 Чтобы на лоне бога
Я в рай попал и увидал
Там всех, кого благословлял.
 Целуй, целуй меня,
 Красавица моя!
Судить не будем строго!"

Перевод М. Л. Михайлова

СГЛАЗИЛИ

Ах, маменька, спасите! Спазмы, спазмы!
Такие спазмы - мочи нет терпеть...
Под ложечкой... Раздеть меня, раздеть!
За доктором! пиявок! катаплазмы!..
Вы знаете - я честью дорожу,
Но... больно так, что лучше б не родиться!..
И как это могло со мной случиться?
Решительно - ума не приложу.

Ведь и больна я не была ни разу -
Напротив: все полнела день от дня...
Ну, знать - со зла и сглазили меня,
А уберечься от дурного глазу
Нельзя, и вот - я пластом пласт лежу...
Ох, скоро ль доктор?.. Лучше б не родиться!
И как это могло со мной случиться?
Решительно - ума не приложу.

Конечно, я всегда была беспечной,
Чувствительной... спалось крепко мне...
Уж кто-нибудь не сглазил ли во сне?
Да кто же? Не барон же мой увечный!
Фи! на него давно я не гляжу...
Ох, как мне больно! Лучше б не родиться!..
И как это могло со мной случиться?
Решительно - ума не приложу.

Быть может, что... Раз, вечером, гусара
Я встретила, как по грязи брела, -
И только переулок перешла...
Да сглазит ли гусарских глазок пара?
Навряд: давно я по грязи брожу!..
Ох, как мне больно! Лучше б не родиться!..
И как это могло со мной случиться?
Решительно - ума не приложу.

Мой итальянец?.. Нет! он непорочно
Глядит... и вкус его совсем иной...
Я за него ручаюсь головой:
Коль сглазил он, так разве не нарочно...

А обманул - сама не пощажу!
Ох, как мне больно! Лучше б не родиться!..
И как это могло со мной случиться?
Решительно - ума не приложу.

Ну вот! Веди себя умно и тонко
И береги девичью честь, почет!
Мне одного теперь недостает,
Чтоб кто-нибудь подкинул мне ребенка...
И ведь подкинут, я вам доложу...
Да где же доктор?.. Лучше б не родиться!..
И как это могло со мной случиться?
Решительно - ума не приложу.

Перевод Л. Мея

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

"Проживешься, смотри!" - старый дядя
Повторять мне готов целый век.
Как смеюсь я на дядюшку глядя!
Положительный я человек.
Я истратить всего
Не сумею -
Так как я ничего
Не имею.

"Проложи себе в свете дорогу..."
Думал тоже - да вышло не впрок;
Чище совесть зато, слава богу,
Чище совести мой кошелек.
Я истратить всего
Не сумею -
Так как я ничего
Не имею.

Ведь в тарелке одной гастронома
Капитал его предков сидит;
Мне - прислуга в трактире знакома:
Сыт и пьян постоянно в кредит.

Я истратить всего
Не сумею -
Так как я ничего
Не имею.

Как подумаешь - золота сколько
Оставляет на карте игрок!
Я играю не хуже - да только
Там, где можно играть на мелок.
Я истратить всего
Не сумею -
Так как я ничего
Не имею.

На красавиц с искусственным жаром
Богачи разоряются в прах;
Лиза даром счастливит - и даром
Оставляет меня в дураках.
Я истратить всего
Не сумею -
Так как я ничего
Не имею.

Перевод В. Курочкина

ВИНО И ЛИЗЕТТА

Дружба, любовь и вино -
Все для веселья дано.
Счастье и юность - одно.
Вне этикета
Сердце поэта,
Дружба, вино и Лизетта!

Нам ли любовь не урок,
Если лукавый божок
Рад пировать до рассвета!
Вне этикета
Сердце поэта,
Песня, вино и Лизетта!

Пить ли ай с богачом?
Нет, обойдемся вдвоем
Маленькой рюмкой кларета!
Вне этикета
Сердце поэта,
Это вино и Лизетта!

Разве прельщает нас трон?
Непоместителен он,
Да и дурная примета...
Вне этикета
Сердце поэта,
Тощий тюфяк и Лизетта!

Бедность идет по пятам.
Дайте украсить цветам
Дыры ее туалета.
Вне этикета
Сердце поэта,
Эти цветы и Лизетта!

Что нам в шелках дорогих!
Ведь для объятий моих
Лучше, когда ты раздета.
Вне этикета
Сердце поэта
И до рассвета Лизетта!

Перевод Вс. Рождественского

ОХОТНИКИ

В поле, охотник ретивый!
Чу! Протрубили рога:
Тра-та-та-т_a_, тра-та-т_a_.
Следом амур шаловливый
Шмыг на охоту в твой дом!
Тром, тром.

Осень стреляешь и лето;
Знаешь кругом все места.
Тра-та-та-т_a_, тра-та-т_a_.
А за женой, без билета,
Та же охота кругом.
Тром, тром.

Выследив лань в чаще леса,
Ты приумолк у куста.
Тра-та-та-т_a_, тра-та-т_a_.
Но не робеет повеса
Перед домашним зверьком.
Тром, тром.

К зверю кидается свора -
Рев потрясает леса.
Тра-та-та-т_a_, тра-та-т_a_.
Целит повеса и скоро
С милою будет вдвоем...
Тром, тром.

По лесу пуля несется:
Мертвая лань поднята.
Тра-та-та-т_a_, тра-та-т_a_.
Выстрел и там раздается...
Все утихает потом.
Тром, тром.

Рад ты добыче богатой;
Весело трубят рога:
Тра-та-та-т_a_, тра-та-т_a_.
Тащится с поля рогатый;
Милый - налево кругом...
Тром, тром.

Перевод В. Курочкина

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО БОГАТСТВУ

Богачей не без злорадства

Все бранят и поделом!
Но - без чванства и богатство
Нам годится кое в чем!
Откупщик был - в басне - скуп;
А сапожник слишком глуп...
Шли бы выпить оба смело!
Ну, а если б надо мной
Дождь пошел бы золотой
Золотой,
Золотой, -
Дзинь! - и в шляпе было б дело!

Беден я, но смел и весел:
Чужды зависть мне и гнев...
Разве нос бы я повесил,
Невзначай разбогатею?
Роскошь книг, картин, дворцов,
Экипажей, рысаков -
Разве б это надоело?
Если б только надо мной
Дождь пошел бы золотой,
Золотой,
Золотой, -
Дзинь! - и в шляпе было б дело!

У соседа денег много -
И любовница умна:
Ходит чинно, смотрит строго
И всегда ему верна.
Я напрасно, как дурак,
Тратил время с ней, бедняк...
А когда б в мошне звенело
И когда бы надо мной
Дождь пошел бы золотой,
Золотой,
Золотой, -
Дзинь! - и в шляпе было б дело!

В_и_на скверного трактира
Часто горло мне дерут;
Но пускай лишь у банкира
Мне шампанского нальют -
Не сморгнув, задам вопрос:

"А почему вам обошлось?
Я его купил бы смело..."
Если б только надо мной
Дождь пошел бы золотой,
Золотой,
Золотой, -
Дзинь! - и в шляпе было б дело!

Я б делиться стал с друзьями
Счастьем с первого же дня!
Живо общими трудами
Разорили бы меня!
То-то любо! Сад, подвал,
Земли, замки, капитал -
Все в трубу бы полетело!..
Лишь бы только надо мной
Дождь пошел бы золотой,
Золотой,
Золотой, -
Дзинь! - и в шляпе было б дело!

Перевод И. и А. Тхоржевских

МАРИОНЕТКИ

Марионетки - всех времен
Любимая забава.
Простой ли нам удел сужден
Иль нас балует слава,
Шуты, лакеи, короли,
Монахини, гризетки,
Льстецы, журнальные вральи,
Мы все - марионетки.

На задних лапках человек
Ступает горделиво,
Гоняясь тщетно целый век
За вольностью счастливой.
Но много бед в погоне той,
Падения нередки, -

Пред своенравною судьбой
Мы все - марионетки.

Вот эта крошка ничего
В пятнадцать лет не знает,
Но вся дрожит, а отчего -
Сама не понимает.
И день и ночь в ее крови
Бушует пламень едкий:
Ах! минет год, и для любви
Ей быть марионеткой!

Приходит в дом красивый гость
К доверчивому мужу...
Сокрыта ль в сердце мужа злость
Иль просится наружу, -
Судить о том со стороны
И не старайтесь метко.
Как ни верти, а для жены
Супруг - марионетка.

Порой и нам велит любовь
Плясать по женской дудке;
И мы, не лучше дергунов,
К ее веленью чутки.
Кружись, порхай, как мотылек,
По прихоти кокетки,
Но знай: претоненький шнурок -
Душа марионетки.

Перевод А. И. Сомова

ПОНОМАРЬ

Злосчастный пономарь! Нет хуже ремесла!
Обедня поздняя - вот адское мученье!
Моя кума Жаннетт давно мне припасла
В уютном уголке винцо и угощение.
Попировать бы с ней хотелось без помех, -
А все мои попы заснули, как на грех!

Будь проклят наш святой отец!
Ей-богу, из-за опоздания
Я прозеваю и свиданье...
Томится Жанна в ожиданье...
"Изыдем с миром" наконец!

Мальчишки-певчие (хотите об заклад?)
Отлично поняли, что мук моих причиной.
Живее, шельмецы! Валяйте все подряд -
Иль познакомлю вас с увесистой дубиной!
Эй, клир, гони вовсю: я поднесу винца!
Скорей бы довести обедню до конца!
Будь проклят наш святой отец!
Ей-богу, из-за опоздания
Я прозеваю и свиданье.
Томится Жанна в ожиданье...
"Изыдем с миром" наконец!

Ты, сторож, не зевай... Проси к сторонке дам...
Вот бесконечно-то копаются со сбором:
Викарий милых дам обводит нежным взором..
Эх, если б он сейчас на исповедь к себе
В исповедальню ждал невинную Бабэ!
Будь проклят наш святой отец!
Ей-богу, из-за опоздания
Я прозеваю и свиданье.
Томится Жанна в ожиданье...
"Изыдем с миром" наконец!

Недавно в гости зван к обеду был наш поп.
- Тот праздник, батюшка, забыли вы едва ли.
Когда обед вас ждал - обедня шла в галоп:
Так что Евангелья чуть-чуть не прозевали!
Ну что б вам стоило, не прохладяясь зря,
Пол-"Верую" скостить из-за пономаря?
Но проклят будь святой отец!
Ей-богу, из-за опоздания
Я прозеваю и свиданье.
Томится Жанна в ожиданье...
"Изыдем с миром" наконец!

Перевод Т. Щепкиной-Куперник

ЖАННЕТТА

Что мне модницы-кокетки,
Повторенье знатных дам?
Я за всех одной лоретки,
Я Жаннетты не отдам!

Молода, свежа, красива,
Глянет - искры от огнива,
Превосходно сложена.
Кто сказал, что у Жаннетты
Грудь немножечко пышна?
Пустяки! В ладони этой
Вся поместится она.

Что мне модницы-кокетки,
Повторенье знатных дам?
Я за всех одной лоретки,
Я Жаннетты не отдам!

Вся она очарованье,
Вся забота, вся вниманье,
Весела, проста, щедра.
Мало смыслит в модном быте,
Не касается пера,
Книг не знает, - но, скажите,
Чем Жаннетта не остра?

Что мне модницы-кокетки,
Повторенье знатных дам?
Я за всех одной лоретки,
Я Жаннетты не отдам!

За столом в ночной пирушке
Сколько шуток у вострушки,
Как смеется, как поет!
Непристойного куплета
Знает соль наперечет
И большой стакан кларета
Даже песне предпочтет.

Что мне модницы-кокетки,
Повторенье знатных дам?
Я за всех одной лоретки,
Я Жаннетты не отдам!

Красотой одной богата,
Чем Жаннетта виновата,
Что не нужны ей шелка?
У нее в одной рубашке
Грудь свежа и высока.
Взбить все локоны бедняжки
Так и тянется рука.

Что мне модницы-кокетки,
Повторенье знатных дам?
Я за всех одной лоретки,
Я Жаннетты не отдам!

Ночью с нею - то ли дело -
Платье прочь - и к телу тело,
Есть ли время отдыхать?
Сколько раз мы успевали,
Отпылавши, вновь пылать,
Сколько раз вконец ломали
Нашу старую кровать!

Что мне модницы-кокетки,
Повторенье знатных дам?
Я за всех одной лоретки,
Я Жаннетты не отдам!

Перевод Вс. Рождественского

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ ДЛЯ ЛИЗЫ

Лизетта, милостью Эрота
Мы все равны перед тобой,
Так покоряй же нас без счета
Самодержавной красотой.

Твои любовники - французы,
Им по душе колючий стих,
И ты простишь насмешки музы
Для счастья подданных твоих!

О, как красавицы и принцы
Тиранят верные сердца!
Не счесть влюбленных и провинции,
Опустошенных до конца.
Чтоб не смутил мятеж впервые
Приюта радостей ночных,
Совсем забудь о тирании, -
Для счастья подданных твоих!

В лукавой смене настроений
Кокетству женщина верна,
Как вождь, который в дни сражений
Бессчетно губит племена.
Тщеславье вечно просит дани.
Лизетта, бойся слов пустых
И не жалея завоеваний, -
Для счастья подданных твоих!

Среди придворной этой своры
До короля добраться нам
Трудней, чем к даме, за которой
Ревнивец бродит по пятам.
Но от тебя мы ждем декрета
Блаженств и радостей ночных,
Будь всем доступною, Лизетта, -
Для счастья подданных твоих!

Король обманывать народы
Призвал небесные права, -
По праву истинной природы,
Лизетта, в сердце ты жива.
Вне политических волнений
В прелестных пальчиках таких
Окрепнет скипетр наслаждений, -
Для счастья подданных твоих!

Совет, преподанный повесой,
Тебе земной откроет рай,

Но, став властительной принцессой,
Свободу нашу уважай.
Верна Эротову закону,
В венке из кашек полевых,
Носи лишь майскую корону, -
Для счастья подданных твоих!

Перевод Вс. Рождественского

НОВЫЙ ФРАК

Соблазнами большого света
Не увлекаться нету сил!
Откушать, в качестве поэта,
Меня вельможа пригласил.
И я, как все, увлекся тоже...
Ведь это честь, пойми, чудака:
Ты будешь во дворце вельможи!
Вот как!
Я буду во дворце вельможи!
И заказал я новый фрак.

С утра, взволнованный глубоко,
Я перед зеркалом верчусь;
Во фраке с тальею высокой
Низенько кланяться учусь,
Учусь смотреть солидней, строже,
Чтоб сразу не попасть впросак:
Сидеть придется ведь с вельможей!
Вот как!
Сидеть придется ведь с вельможей!
И я надел свой новый фрак.

Пешечком выступаю плавно,
Вдруг из окна друзья кричат:
"Иди сюда! Здесь завтрак славный".
Вхожу: бутылок длинный ряд!
"С друзьями выпить? Отчего же...
Оно бы лучше натошак...
Я, господа, иду к вельможе!

Вот как!

Я, господа, иду к вельможе,
На мне недаром новый фрак".

Иду, позавтракав солидно,
Навстречу свадьба... старый друг...
Ведь отказаться было б стыдно...
И я попал в веселый круг.
И вдруг - ни на что не похоже! -
Стал красен от вина, как рак.

"Не, господа, я зван к вельможе -

Вот как!

Но, господа, я зван к вельможе,
На мне надет мой новый фрак".

Ну, уж известно, после свадьбы
Бреду, цепляясь за забор,
А все смотрю: не опоздать бы...
И вот подъезд... и вдруг мой взор
Встречает Лизу... Правый боже!
Она дает условный знак...
А Лиза ведь милей вельможи!..

Вот как!

А Лиза ведь милей вельможи,
И ей не нужен новый фрак.

Она сняла с меня перчатки
И, как послушного вола,
На свой чердак, к своей кровати
Вельможи гостя привела.
Мне фрак стал тяжелей рогожи,
Я понял свой неверный шаг,
Забыл в минуту о вельможе...

Вот как!

Забыл в минуту о вельможе
И... скинул я свой новый фрак.

Так от тщеславия пустого
Мне данный вовремя урок
Меня навеки спас - и снова
Я взял бутылку и свисток.
Мне независимость дороже,
Чем светской жизни блеск и мрак.

Я не пойду, друзья, к вельможе.
Вот как!
А кто пойдет, друзья, к вельможе,
Тому дарю свой новый фрак.

Перевод В. Курочкина

ДОВОЛЬНО ПОЛИТИКИ

Зачем меня в тоске напрасной
Вы упрекаете опять?
Ужели к Франции прекрасной
Теперь вы стали ревновать?
Стихи с политикой мешая,
Я с каждым часом вам скучней?
Не огорчайтесь, дорогая,
Не будем говорить о ней!

Мы оба, может быть, не правы.
Ценя своих собратий пыл,
Я об искусствах, детях славы,
В салоне вашем говорил.
Я вслух читал стихи, пылая
Любовью к Франции моей.
Не огорчайтесь, дорогая,
Не будем говорить о ней!

В минуту пылких наслаждений
Я, трус последний, был бы рад
Напоминать вам дни сражений
И славить подвиги солдат.
Штыками их страна родная
Ниспровергала королей.
Не огорчайтесь, дорогая,
Не будем говорить о ней!

Хотя неволя и терпима,
Я рад свободе, как лучу,
Но именем Афин и Рима
Тревожить смех ваш не хочу.

Мне грустно жить, не доверяя
Католам родины своей.
Не огорчайтесь, дорогая,
Не будем говорить о ней!

Одна лишь Франция, с которой
Никто не хочет быть сейчас,
Могла бы стать меж нами ссорой
И быть опасною для вас.
Напрасно, радостью сгорая,
Я для нее ждал лучших дней.
Не огорчайтесь, дорогая,
Не будем говорить о ней!

Ведь упрекать я вас не вправе,
Коль пить, так пить уж до конца
И, позабыв о нашей славе,
Сдвигать бокалы и сердца.
Пушай в бреду страна родная
И враг свирепствует все злей -
Не огорчайтесь, дорогая,
Не будем говорить о ней!

Перевод Вс. Рождественского

МАРГО

Воспоем Марго, друзья,
Что мила и плутовата,
Чьи повадки знаю я,
Ту, чья кофточка измята...
"Как, измята вся? Ого!"
- Такова моя Марго.
Я подчас ее балую...
Подойди-ка, поцелую!

Словно горлинка, нежна,
Зла, как бес... И смех и горе!
Утром ласкова она,
А под вечер с вами в ссоре.

"Как, сердитая? Ого!"
- Такова моя Марго.
Я люблю ее и злую.
Подойди-ка, поцелую!

Поглядите: взяв бокал,
За столом она болтает.
Взор веселый засверкал,
Как шампанское, блистает.
"Как, шампанское? Ого!"
- Такова моя Марго.
Веселись напропалую!
Подойди-ка, поцелую!

Как играет! Как поет!
Как она к искусству склонна!
Но едва ль раскроет рот,
Если с нами примадонна.
"Как, застенчива? Ого!"
- Такова моя Марго.
И не нужно мне другую.
Подойди-ка, поцелую!

Хоть амур непобедим,
Зажигает кровь волненьем,
Но подчас она и с ним
Обращается с презреньем...
"Как, с презрением? Ого!"
- Такова моя Марго.
Ссору вспомнил я былую...
Подойди-ка, поцелую!

Хоть Марго и не робка,
Но боится Гименя.
Ей самой нужна рука...
"Для чего же?" - Ей виднее.
"Как, проказлива? Ого!"
- Такова моя Марго.
Как люблю я удалую!
Подойди-ка, поцелую!

"Что? Всего седьмой куплет,
И конец? - кричит красотка. -

Дюжину - иль песни нет!
Не хочу такой короткой!"
"Просит дюжину? Ого!"
- Такова моя Марго.
И тринадцать ей срифмую.
Подойди-ка, поцелую!

Перевод Вал. Дмитриева

МОЕ ПРИЗВАНИЕ

Хил_о_й и некрасивый
Я в этот мир попал.
Затерт в толпе шумливой,
Затем что ростом мал.
Я полон был тревогой
И плакал над собой.
Вдруг слышу голос бога:
"Пой, бедный, пой!"

Грязь в пешего кидают
Кареты, мчась вскачь;
Путь нагло заступают
Мне сильный и богач.
Нам заперта дорога
Везде их спесью злой.
Я слышу голос бога:
"Пой, бедный, пой!"

Вверять судьбе заботу
О каждом дне страшась,
Не по душе работу
Несу, как цепь, смирясь.
Стремленья к воле много;
Но - аппетит большой.
Я слышу голос бога:
"Пой, бедный, пой!"

В любви была отрада
Больной душе моей;

Но мне проститься надо,
Как с молодостью, с ней.
Все чаще смотрят строго
На страстный трепет мой.
Я слышу голос бога:
"Пой, бедный, пой!"

Да, петь, - теперь я знаю, -
Вот доля здесь моя!
Кого я утешаю,
Не все ли мне друзья?
Когда приязни много
За чашей круговой,
Я слышу голос бога:
"Пой, бедный, пой!"

Перевод М. Л. Михайлова

ПРОСТОЛЮДИН

В моей частичке de знак чванства,
Я слышу, видят; вот беда!
"Так вы из древнего дворянства?"
Я? нет... куда мне, господа!
Я старых грамот не имею,
Как каждый истый дворянин;
Лишь родину любить умею.
Простолюдин я, - да, простолюдин,
Совсем простолюдин.

Мне надо бы без de родиться:
В крови я чувствую своей,
Что против власти возмутиться
Не раз пришлось родне моей.
Та власть, как жернов, все дробила,
И пал, наверно, не один
Мой предок перед буйной силой.
Простолюдин я, - да, простолюдин,
Совсем простолюдин.

Мои прапрадеды не жали
Последний сок из мужиков,
С ножом дворянским не езжали
Проезжих грабить среди лесов;
Потом, натешась в буйстве диком,
Не лезли в камергерский чин
При... ну, хоть Карле бы Великом.
Простолюдин я, - да, простолюдин,
Совсем простолюдин.

Они усобицы гражданской
Не разжигали никогда;
Не ими "леопард британский"
Введен был в наши города.
В крамолы церкви не вдавался
Из них никто, и ни один
Под лигою не подписался.
Простолюдин я, - да, простолюдин,
Совсем простолюдин.

Оставьте ж мне мое прозвание,
Герои ленточки цветной,
Готовые на пресмыканье
Пред каждой новой звездой!
Кадите, льстите перед властью!
Всем общей расы скромный сын,
Я льстил лишь одному несчастью.
Простолюдин я, - да, простолюдин,
Совсем простолюдин.

Перевод М. Л. Михайлова

СТАРЫЙ СКРИПАЧ

Мудрецом слыву в селенье
Я, старик, скрипач простой,
Потому что от рожденья
Не пивал вина с водой.
Любо скрипкой на поляне
Молодежь мне созывать.

Собирайтесь, поселяне,
Здесь, под дубом, поплясать!

Встарь под этот дуб сходились
За советом, за судом.
Сколько раз враги мирились
Под густым его шатром!
Не слышал он слова брани,
Видел только тишь да гладь.
Собирайтесь, поселяне,
Здесь, под дубом, поплясать!

О владельце знатном вашем
Пожалейте: в замке там
Как завидует он нашим
Незатейливым пирам.
Дружный смех тут, на поляне:
Он один изволь скучать.
Собирайтесь, поселяне,
Здесь, под дубом, поплясать!

Не хулите тех, что с вами
Чтить священства не хотят,
А желайте, чтоб плодами
Был богат их луг и сад.
Вместе надо, христиане,
Не молиться, так гулять.
Собирайтесь, поселяне,
Здесь, под дубом, поплясать!

Если ниву родовую
Ты обнес вокруг плетнем,
Не топчи же и чужую
И не тронь своим серпом.
Будешь знать тогда заране,
Что в наследье детям дать.
Собирайтесь, поселяне,
Здесь, под дубом, поплясать!

После горя прожитого
Мир опять наш край живет,
Не гоните ж прочь слепого,
Что с дороги бурей сбит.

Скольким в этом урагане
Дом и кров пришлось терять!
Собирайтесь, поселяне,
Здесь, под дубом, поплясать!

Вот мое вам наставленье:
Здесь, в тени густых ветвей,
Дети, всем привет, прощенье!
Обнимитесь дружной!
На моей родной поляне
Должен вечно мир сиять.
Собирайтесь, поселяне,
Здесь, под дубом, поплясать!

Перевод М. Л. Михайлова

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

Через победы и паденья
Ведет благое провиденье,
Чтобы спасала вновь и вновь
Сердца любовь - одна любовь!

Земные долы покидая,
Монахиня, любви сестра,
Столкнулась раз в преддверье рая
С танцовщицей из Орега.
Летя родной юдоли мимо,
Они предстали пред стеной:
Одна - виденьем серафима,
Другая - розою земной.

Через победы и паденья
Ведет благое провиденье,
Чтобы спасала вновь и вновь
Сердца любовь - одна любовь!

Монахиню к предвечной выси
Ведя сквозь райские врата,
Апостол Петр сказал актрисе:

- Входи и ты, любви мечта! -
Она в ответ: - Я верю тоже,
Но я любила сердца власть.
Мой духовник - прости мне, боже! -
Не понял, что такое страсть.

Через победы и паденья
Ведет благое провиденье,
Чтобы спасала вновь и вновь
Сердца любовь - одна любовь!

- Сестра моя, что за признание!
Нет! Я монахиней простой
Людское горе и страданье
Поила только добротой.
- А я - увы! - была прекрасной
И, чтоб казалась жизнь легка,
Поила чашей неги страстной
И богача и бедняка!

Через победы и паденья
Ведет благое провиденье,
Чтобы спасала вновь и вновь
Сердца любовь - одна любовь!

- Молитвой я живила силы,
Чтоб умирающий, сквозь бред,
Мог видеть на краю могилы
Конец страданий, вечный свет.
- А я - увы! - лишь сладострастье
Влагала в бедные мечты.
Но я учила верить в счастье, -
А счастье стоит чистоты!

Через победы и паденья
Ведет благое провиденье,
Чтобы спасала вновь и вновь
Сердца любовь - одна любовь!

- Всю жизнь, - монахиня сказала, -
Молилась я, дабы рука
Имущих не оскудевала
В даяниях для бедняка.

- А я, - ответила наяда, -
Улыбкой, смехом, блеском глаз
И грешной ласкою от яда
Спасала юношей не раз.

Через победы и паденья
Ведет благое провиденье,
Чтобы спасала вновь и вновь
Сердца любовь - одна любовь!

- Входи, входи, чета святая! -
Воскликнул Петр и отпер дверь. -
Лишенные доныне рая,
Его достойны вы теперь.
Мы встретить здесь того готовы,
Кто осушил лишь каплю слез, -
Носил ли он венок терновый
Или простой венок из роз.

Через победы и паденья
Ведет благое провиденье,
Чтобы спасала вновь и вновь
Сердца любовь - одна любовь!

Перевод Вс. Рождественского

ПТИЦЫ

Зима, как в саван, облекла
Весь край наш в белую равнину
И птиц свободных на чужбину
Любовь и песни унесла.
Но и в чужом краю мечтою
Они летят к родным полям:
Зима их выгнала, но к нам
Они воротятся весною.

Им лучше в дальних небесах;
Но нам без них свод неба тесен:
Нам только эхо вольных песен

Осталось в избах и дворцах.
Их песни звучною волною
Плывут к далеким берегам;
Зима их выгнала, но к нам
Они воротятся весною.

Нам, птицам стороны глухой,
На их полет глядеть завидно...
Нам трудно петь - так много видно
Громовых туч над головой!
Блажен, кто мог в борьбе с грозой
Отдаться вольным парусам...
Зима их выгнала, но к нам
Они воротятся весною.

Они на темную лазурь
Слетятся с громовым ударом.
Чтоб свить гнездо под дубом старым,
Но не согнувшимся от бурь.
Усталый пахарь за сохою,
Навстречу вольным голосам,
Зальется песнями, - и к нам
Они воротятся весною.

Перевод В. Курочкина

НЕТ, ТЫ НЕ ЛИЗЕТТА

Как, Лизетта, ты -
В тканях, шелком шитых?
Жемчуг и цветы
В локонах завитых?

Нет, нет, нет!
Нет, ты не Лизетта.
Нет, нет, нет!
Бросим имя это.

Кони у крыльца
Ждут Лизетту ныне;

Самый цвет лица
Куплен в магазине!..

Нет, нет, нет!
Нет, ты не Лизетта.
Нет, нет, нет!
Бросим имя это.

Залы в зеркалах,
В спальне роскошь тоже -
В дорогих коврах
И на мягком ложе.

Нет, нет, нет!
Нет, ты не Лизетта.
Нет, нет, нет!
Бросим имя это.

Ты блестишь умом,
Потупляешь глазки -
Как товар лицом,
Продавая, ласки.

Нет, нет, нет!
Нет, ты не Лизетта.
Нет, нет, нет!
Бросим имя это.

Ты цветком цвела,
Пела вольной птицей.
Но тогда была
Бедной мастерицей.

Нет, нет, нет!
Нет, ты не Лизетта.
Нет, нет, нет!
Бросим имя это.

Как дитя, проста,
Сердца не стесняя,
Ты была чиста,
Даже изменяя...

Нет, нет, нет!
Нет, ты не Лизетта.
Нет, нет, нет!
Бросим имя это.

Но старик купил
Сам себе презрение
И - позолотил
Призрак наслажденья.

Нет, нет, нет!
Нет, ты не Лизетта.
Нет, нет, нет!
Бросим имя это.

Скрылся светлый бог
В невозвратной дали...
Он швею берег -
Вы графией стали.

Нет, нет, нет!
Нет, ты не Лизетта.
Нет, нет, нет!
Бросим имя это.

Перевод В. Курочкина

ЗИМА

Птицы нас покинули давно,
Холода их выгнали из дому;
По лесам и по полю пустому
Зимнее ложится полотно.
За окном ночных ветров угроза,
На стекле - серебряная роза,
Дверь скрипит от жгучего мороза,
Пес мой дрогнет даже у огня.
Мы разбудим, милая, с тобою
Огонек, что дремлет под золою.
Жарче, жарче поцелуй меня!

Путник неразумный, бедный конь,
Возвращайтесь к дому поскорее!
Стужа к ночи делается злее, -
Слишком уж злорадствует огонь.
Не хочу идти я на уступки.
Да и Роза в серебристой шубке
Мне, смеясь, протягивает губки,
Пылкую мечту мою дразня.
Пальчики твои как лед осенний!
Сядь ко мне скорее на колени,
Жарче, жарче поцелуй меня!

Сумерки сгустились. У окна
Ночь проходит в траурной одежде,
Но любовь к нам, Роза, как и прежде,
Явной благосклонности полна.
Вот в окно еще стучится пара.
Жанна! Поль! Входите без удара.
Нам ли вчетвером не хватит жара
Молодости, пунша и огня?
У камина предадимся лени.
Сядь ко мне скорее на колени,
Жарче, жарче поцелуй меня!

Утомили ласки, и давно
Лампы свет благоразумный нужен.
Роза нам приготовляет ужин, -
Стол накрыт, и пенится вино.
Старый друг за розовым стаканом,
Весь горя рассказом неустанным.
Нас уводит по чудесным странам,
Хрусталем и рифмами звеня.
Алый пунш пылает в горькой пене.
Сядь ко мне скорее на колени,
Жарче, жарче поцелуй меня!

Вся земля под саваном лежит,
Нету ей ни слова, ни дыханья,
Но ночных метелей завыванье
Нашего веселья не смутит.
Нам мечта, с любовью в заговоре,
В пламени показывает море,

Теплый край, где счастье на просторе
Ставит парус, путников маня.
Пусть же в дверь стучатся к нам морозы,
Ведь покуда не вернутся розы, -
Милая, целуешь ты меня!

Перевод Вс. Рождественского

МАРКИЗ ДЕ КАРАБА

Задумал старый Караба
Народ наш превратить в раба.
На отощавшем скакуне
Примчался он к родной стране,
И в старый замок родовой,
Тряся упрямой головой,
Летит сей рыцарь прямиком,
Бряцая ржавым тесаком.
Встречай владыку, голытьба!
Ура, маркиз де Караба!

- Внимайте! - молвит наш храбрец, -
Аббат, мужик, вассал, купец!
Я твердо охранял закон,
Я возвратил монарху трон,
Но если, клятвы все поправ,
Мне не вернет он древних прав,
Тогда держись! Я не шучу!
Я беспощадно отплачу!
Встречай владыку, голытьба!
Ура, маркиз де Караба!

Идет молва, что род мой гол,
Что прадед мой был мукомол...
Клянусь, по линии прямой
Пипин Короткий предок мой,
И этот герб - свидетель в том,
Насколько стар наш славный дом.
Пускай узнает вся земля:
Я благородней короля.

Встречай владыку, голытьба!
Ура, маркиз де Караба!

Мне не грозит ни в чем запрет,
Есть у маркизы табурет.
Сынишку сам король пригрел:
В епископы идет пострел.
Мой сын барон, хотя и трус -
Но у него к наградам вкус.
Кресты на грудь - его мечта.
Получит сразу три креста.
Встречай владыку, голытьба!
Ура, маркиз де Караба!

Итак, дворяне, с нами бог!
Кто смеет с нас тянуть налог?
Все блага свыше нам даны,
Мы государству не должны.
Укрывшись в замок родовой,
Одеты броней боевой,
Префекту мы даем наказ,
Чтоб смерд не бунтовал у нас.
Встречай владыку, голытьба!
Ура, маркиз де Караба!

Попы! Стригите свой приход!
Разделим братски ваш доход!
Крестьян - под феодальный кнут!
Свинье-народу - рабский труд,
А дочерям его - почет:
Всем до одной, наперечет,
В день свадьбы право мы даем
С сеньором лечь в постель вдвоем.
Встречай владыку, голытьба!
Ура, маркиз де Караба!

Кюре, блюди свой долг земной:
Делись доходами со мной.
Вперед, холопы и пажи,
Бей мужика и не тужи!
Давить и грабить мужичье -
Вот право древнее мое;
Так пусть оно из рода в род

К моим потомкам перейдет.
Встречай владыку, голытьба!
Ура, маркиз де Караба!

Перевод В. Левика

МОЯ РЕСПУБЛИКА

Люблю республику, - не скрою, -
Взглянув на стольких королей.
Хоть для себя ее устрою,
И сочиню законы ей.
Лишь пить считается в ней делом;
Один в ней суд - веселый смех;
Мой стол накрытый - ей пределом;
Ее девиз - свобода всех.

Друзья, придвиньтесь ближе к чашам!
Сенат наш будет заседать...
И первым же указом нашим
Нам скуку следует изгнать.
Изгнать? Нет, здесь произноситься
И слово это не должно.
Как может скука к нам явиться?
С свободой радость заодно!

Здесь роскоши не будет тени:
У ней ладов с весельем нет.
Для мысли - никаких стеснений,
Как Бахус дельный дал совет.
Пусть каждый верует как знает
И молится, как хочет сам;
Хоть у обедни пусть бывает...
Так говорит свобода нам.

Дворянство к власти все стремится:
О предках умолчим своих.
Здесь титулов нет, хоть отличится
Иной - и выпьет за троих.
А если злостная затея

Кому придет - стать королем,
Споимте Цезаря скорее;
Свободу этим мы спасем.

Так чокнемтесь! Пусть год от году
Цветет республика у нас!
Но чуть ли мирному народу
Уж не ударил грозный час:
Лизетта вновь нас призывает
Под иго страсти; как нейти!
Она здесь царствовать желает...
Свободе говори прости!

Перевод М. Л. Михайлова

ПЬЯНИЦА И ЕГО ЖЕНА

Что ж ты ни свет ни заря в кабачок?
Выпьем, дружок!
Дома жена ожидает, не спит,
Будешь ты бит!

Жанна в комнатке чердачной
Предается думе мрачной
И напрасно свечку жжет.
Жан в кругу привычных пьяниц
Знай откалывает танец
И за кружкою поет:
"Что ж ты ни свет ни заря в кабачок?
Выпьем, дружок!
Дома жена ожидает, не спит,
Будешь ты бит!"

Жан жену отменно ценит:
"Жанна любит, не изменит..."
А жена в томленье злом,
Подскочив в сердцах к окошку,
Полотенцем лупит кошку
За мяуканье с котом.
Что ж ты ни свет ни заря в кабачок?

Выпьем, дружок!
Дома жена ожидает, не спит,
Будешь ты бит!

Пусть поплачет, потоскует...
Жан и в ус себе не дует,
И, ложась в постель, жена,
Вся в слезах о муже шалом,
До зари под одеялом
Согревается одна.

Что ж ты ни свет ни заря в кабачок?
Выпьем, дружок!
Дома жена ожидает, не спит,
Будешь ты бит!

В дверь сосед: "Позвольте свечку
Мне зажечь; откройте печку,
Поищите уголек".
Пьет и пляшет муж кутила...
Жанна свечку погасила,
С другом села в уголок.

Что ж ты ни свет ни заря в кабачок?
Выпьем, дружок!
Дома жена ожидает, не спит,
Будешь ты бит!

"Спать одной довольно странно, -
Говорит соседу Жанна, -
Кутит мой супруг сейчас.
Ох, ему и отомщу я!
Чарка стоит поцелуя.
Выпьем тоже - десять раз".

Что ж ты ни свет ни заря в кабачок?
Выпьем, дружок!
Дома жена ожидает, не спит,
Будешь ты бит!

Утро. Шепот: "До свиданья". -
"Муж вернулся? Вот терзанье!
Ох, намну ему бока!"
От жены, уже не споря,
Жан спасается, чтоб с горя
Пить и петь у кабака.

Что ж ты ни свет ни заря в кабачок?
Выпьем, дружок!
Дома жена ожидает, не спит.
Будешь ты бит!

Перевод Вс. Рождественского

ПАЯЦ

Паяцем быть родился я.
Отец, чтоб дать мне ходу,
Пинком спровадил в мир меня...
"Ломайся всем в угоду!
Хоть отрастил брюшко,
Но скачешь ты легко
И мастер кувыркаться.
Для всех, паяц, скачи!
Разузнавать не хлопочи,
Пред кем пришлось ломаться!"

Мать, снаряжая в путь сына,
Собственноручно сшила
Одежду мне из тюфяка.
"Он долго, - говорила, -
Служил мне. Делай в нем,
Что делала на нем
И я, чтоб пропитаться.
Для всех, паяц, скачи!
Разузнавать не хлопочи,
Пред кем пришлось ломаться!"

Мне скоро встретиться бог дал
С особой августейшей, -
И во дворце я место взял
Собачки околевающей.
Как начал я скакать -
С собакой ли сравнять!..
Завистники косятся.
Для всех, паяц, скачи!
Разузнавать не хлопочи,

Пред кем пришлось ломаться!

Я сладко ел... Вдруг слух идет,
Что из дурного теста
Мой господин и что займет
Законный это место.
Что ж! Тот меня кормил...
И этот будет мил, -
Лишь надо постараться.
Для всех, паяц, скачи!
Разузнавать не хлопочи,
Пред кем пришлось ломаться!

Лишь стал пред новым я скакать,
Вдруг прежний воротился.
Поесть люблю я, - и опять
Пред ним скакать пустился.
Но снова выгнан он,
И новый сел на трон.
С судьбою где ж тягаться!
Для всех, паяц, скачи!
Разузнавать не хлопочи,
Пред кем пришлось ломаться!

Кто ни приди, мне все равно:
Скакать для всех сумею.
Зато пью славное вино,
Ем сытно - и толстею.
Повсюду скакуны
(Не все лишь так умны)
У нас в краю плодятся.
Для всех, паяц, скачи!
Разузнавать не хлопочи,
Пред кем пришлось ломаться!

Перевод М. Л. Михайлова

МОЯ ДУША

Порой бокал свой осушая

В веселом дружеском пиру,
Грядущим дням не доверяя,
Люблю я думать, как умру.
Мне грезятся предсмертные мгновенья,
Хотя вокруг живые голоса...
Душа моя! лети без сожаленья;
С улыбкой вознесись на небеса.

Ты примешь образ серафима,
В сиянье станешь утопать,
И радостью невозмутимой
Там будет песнь твоя звучать.
Там встретишь мир: его благословенья
С земли спугнула наших войн гроза.
Душа моя! лети без сожаленья;
С улыбкой вознесись на небеса.

Пал под ударами невзгоды
Наш Илион, дививший свет.
Зачем свой жертвенник свободы
Он превратил в алтарь побед?
К нам нес Терсит обиды, оскорбленья
И наглость отвязавшегося пса.
Душа моя, лети без сожаленья;
С улыбкой вознесись на небеса.

Найдешь ты в сферах над громами
Своих, умерших в добрый час:
Там сохранилось их знамя
От грязи, падавшей на нас.
С полубогами вступишь ты в общенье;
Тебе подвластна будет там гроза.
Душа моя! лети без сожаленья;
С улыбкой вознесись на небеса.

Свобода прочно основала
Свое господство в небесах.
Одна любовь лишь помогала
Мне в этом мире жить в цепях;
Но я боюсь ее исчезновенья:
У узника белеют волоса...
Душа моя! лети без сожаленья;
С улыбкой вознесись на небеса.

Покинь мир горя и проклятий;
Луч света, в мир лучей лети!
Из женских сладостных объятий
На лоно бога перейди.
Отходной будет круговое пенье;
Рука друзей закроет мне глаза.
Душа моя! лети без сожаленья;
С улыбкой вознесись на небеса.

Перевод М. Л. Михайлова

ПОЛЯ

Роза, Роза! В час рассвета
Хорошо развеять сон.
Слушай, милая, как где-то
Льется колокола звон.
За Парижем в роще темной
Мы найдем приют укромный.
Руку дай! Бежим в поля!
С нами любит вся земля!

Ах, гуляя на свободе,
Дай мне руку поскорей, -
Мы приблизимся к природе,
Чтобы чувствовать нежней.
Щебет птиц, вдали звенящий,
Манит нас в лесные чащи.
Руку дай! Бежим в поля!
С нами любит вся земля!

Хорошо любить в деревне:
Рано поутру вставать,
Поздно вечером в харчевне
С другом рядом засыпать.
Ты ведь знаешь, дорогая,
Как чудесна страсть земная!
Руку дай! Бежим в поля!
С нами любит вся земля!

Жарче лето, звонче голос
На полях веселых жниц.
Не один уронят колос
Беднякам они с кошниц.
Нас с тобой в снопах тяжелых
Много ждет ночей веселых.
Руку дай! Бежим в поля!
С нами любит вся земля!

Пышной осенью корзины
Наполняет виноград.
В погребах родной долины
Бродит розовый мускат.
Старики в стаканах алых
Видят отсвет дней бывалых.
Руку дай! Бежим в поля!
С нами любит вся земля!

Посетим же берег кроткий,
Столь любезный забытью!
Здесь, в густой тени, походки
Я твоей не узнаю.
Ты слабеешь, друг лукавый.
Ты сама ложишься в травы.
Руку дай! Бежим в поля!
С нами любит вся земля!

Так прощай, Париж продажный,
Не хочу твоих румян!
Здесь искусство - дым миражный,
Нежность женская - обман.
Уберечь от всех хочу я
Тайну рифм и поцелуя.
Руку дай! Бежим в поля!
С нами любит вся земля!

Перевод Вс. Рождественского

БЕЛАЯ КОКАРДА

Хор

День мира, день освобождения, -
О, счастье! мы побеждены!..
С кокардой белой, нет сомнения,
К нам возвратилась честь страны.

О, воспоем тот день счастливый,
Когда успех врагов у нас -
Для злых был карой справедливой
И роялистов добрых спас.

День мира, день освобождения, -
О, счастье! мы побеждены!..
С кокардой белой, нет сомнения,
К нам возвратилась честь страны.

В чужих искали мы оплота,
Моления были горячи, -
И враг легко открыл ворота,
Когда вручили мы ключи.

День мира, день освобождения, -
О, счастье! мы побеждены!..
С кокардой белой, нет сомнения,
К нам возвратилась честь страны.

Иначе кто бы мог ручаться,
Что - не приди на помощь враг -
Не стал бы вновь здесь развеиваться,
На горе нам, трехцветный флаг!

День мира, день освобождения, -
О, счастье! мы побеждены!..
С кокардой белой, нет сомнения,
К нам возвратилась честь страны.

Внесут в историю по праву -
Как здесь, в ногах у казаков,
Молили мы простить нам славу
Своих же собственных штыков.

День мира, день освобождения, -
О, счастье! мы побеждены!..
С кокардой белой, нет сомненья,
К нам возвратилась честь страны.

Со знатью, полной героизма,
По минованье стольких бед,
Мы на пиру патриотизма
Пьем за триумф чужих побед.

День мира, день освобождения, -
О, счастье! мы побеждены!..
С кокардой белой, нет сомненья,
К нам возвратилась честь страны.

Из наших Генрихов славнейший
Да будет тостом здесь почтен:
Придумал способ он умнейший
Завоевать Париж и трон!..

День мира, день освобождения, -
О, счастье! мы побеждены!..
С кокардой белой, нет сомненья,
К нам возвратилась честь страны.

Перевод И. и А. Тхоржееских

ФРАК

Будь верен мне, приятель мой короткий,
Мой старый фрак, - другого не сошью;
Уж десять лет, то веничком, то щеткой,
Я каждый день счищаю пыль твою.
Кажись, судьба смеется надо мною,
Твое сукно съедая день от дня, -
Будь тверд, как я, не падай пред судьбою,
Мой старый друг, не покидай меня!

Тебя, мой друг, духами я не прыскал,
В тебе глупца и шута не казал,

По лестницам сиятельных не рыскал,
Перед звездой спины не изгибал.
Пусть другой хлопочет об отличке,
Взять орден - за ним не лезу я;
Дворянская медаль в твоей петличке.
Мой старый друг, не покидай меня!

Я помню день утех и восхищенья,
Как в первый раз тебя я обновил:
День этот был - день моего рожденья,
И хор друзей здоровье наше пил.
Хоть ты истерт, но, несмотря на это,
Друзья у нас - все старые друзья,
Их не страшит истертый фрак поэта.
Мой старый друг, не покидай меня!

Края твои оборвались немного...
Смотря на них, люблю я вспоминать,
Как вечером однажды у порога
Она меня хотела удержать;
Неверная тем гнев мой укротила,
И я гостил у ней еще два дня, -
Она тебя заштопала, зашила...
Мой старый друг, не покидай меня!

Хоть мы с тобой и много пострадали -
Но кто ж не знал судьбы переворот!
У всех свои есть радости, печали:
То вдруг гроза, то солнышко взойдет.
Но может быть, что скоро в ящик гроба
С моей души одежду сброшу я, -
Так подожди, мы вместе ляжем оба.
Мой старый друг, не покидай меня!

Перевод Д. Т. Ленского

ВАРВАРИЙСКИЙ СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ

Провозглашен союз священный:
По воле неба неременной

Взаимный заключили мир
Тунис, Марокко и Алжир.
Царям их, доблестным корсарам,
Сулит он выгоды не даром.
Цвети, тройной союз и мир!
Ура, Тунис, Марокко и Алжир!

Цари, вступив в союз священный,
Решили с тонкостью отменной
Не делать порознь ничего:
"Будь двадцать против одного!"
К ним, несмотря на разность кожи,
Примкнет Кристоф, как слышно, тоже.
Цвети, тройной союз и мир!
Ура, Тунис, Марокко и Алжир!

Нам всем велит союз священный
Его законы чтить отменно:
Читать Бональда, Алкоран
И то, что пишет граф Ферран.
Вольтер же - нет сомненья в этом -
У варварийцев под запретом.
Цвети, тройной союз и мир!
Ура, Тунис, Марокко и Алжир!

Французы! в их союз священный
Пошлемте, как залог бесценный,
Всех старых, новых цензоров,
Судей, чиновников, попов.
С такими верными слугами
Пойдет там лучше торг рабами.
Цвети, тройной союз и мир!
Ура, Тунис, Марокко и Алжир!

Коль усмотрел союз священный,
Что где-нибудь король почтенный
Свалился с трона, - вмиг на трон
Посажен будет снова он;
Но пусть заплатит все расходы
На сено, провиант, походы.
Цвети, тройной союз и мир!
Ура, Тунис, Марокко и Алжир!

При этом наш союз священный
Иметь желает непременно
Гребцов галерных - да немых:
Царям-пиратам как без них?
Но для полнейшего их лада,
Народы, евнухов им надо.
Цвети, тройной союз и мир!
Ура, Тунис, Марокко и Алжир!

Перевод М. Л. Михайлова

НЕЗАВИСИМЫЙ

Рабы тщеславия и моды,
Не вам кичиться предо мной:
Я независим; дар свободы
Мне бедность принесла с собой.
Одной лишь ею вдохновляться
Давно привыкла песнь моя.
Лизетта только вправе улыбаться,
Когда скажу, что независим я, -
Да, независим я.

Всем вашим рабским чужд наукам,
Брожу я в свете дикарем.
С веселостью и метким луком
Ничьим не буду я рабом:
Довольно стрел, чтоб защищаться,
Кует сатира для меня.
Одна Лизетта вправе улыбаться,
Когда скажу, что независим я, -
Да, независим я.

Для всех смешно, что в Лувре можем
Мы услыхать холопский хор
Пред каждым царственным прохожим
Чрез постоянный этот двор;
А есть глупцы, что лирой тщатся
Добыть подачку для себя.
Одна Лизетта вправе улыбаться,

Когда скажу, что независим я, -
Да, независим я.

Не каждая ли власть есть бремя?
Несносна доля королей:
Держи чужую цепь все время.
Их пленным, право, веселей.
Могу ль я властью увлекаться,
Любовь ответит за меня.
Одна Лизетта вправе улыбаться,
Когда скажу, что независим я, -
Да, независим я.

В ладу с судьбою, данной небом,
Иду, куда мне путь лежит;
Пою, богат насущным хлебом,
В надежде быть и завтра сыт.
День кончен; нечем сокрушаться,
Когда постель манит меня.
Одна Лизетта вправе улыбаться,
Когда скажу, что независим я, -
Да, независим я.

Но Лиза, вижу я, готова,
Во всеоружье красоты,
Надеть мне брачные оковы,
Рассеять гордые мечты.
Нет, нет! Я не могу поддаться,
Мне воля дорога моя;
Будь, Лиза, вечно вправе улыбаться,
Когда скажу, что независим я, -
Да, независим я.

Перевод М. Л. Михайлова

КАПУЦИНЫ

Хвалу спешите вознести:
Ведь капуцины вновь в чести.

Мне, недостойному, награда!
Могу я вновь, моя Фаншон,
Хранитель божья вертограда,
Напялить черный капюшон.

Хвалу спешите вознести:
Ведь капуцины вновь в чести.

Пускай философы - их много -
Книжонок не плодят своих:
Мы, церкви рыцари, в честь бога
Готовы ринуться на них.

Хвалу спешите вознести:
Ведь капуцины вновь в чести.

Несем от голода спасенье
Мы истощенным нищетой,
Давая им по воскресеньям
Кусочек просфоры святой.

Хвалу спешите вознести:
Ведь капуцины вновь в чести.

Король - надежная опора,
А церковь - всех ханжей приют;
Глядишь - места министров скоро
Церковным старостам дадут.

Хвалу спешите вознести:
Ведь капуцины вновь в чести.

Отведать лакомого блюда
Христовы воины спешат,
И даже господа - вот чудо! -
Их аппетиты устрашат.

Хвалу спешите вознести:
Ведь капуцины вновь в чести.

Пусть, как отцам иезуитам,
Вернут нам все! О, нас не тронь!
Хоть пеплом головы покрыты, -

Но затаен под ним огонь.

Хвалу спешите вознести:
Ведь капуцины вновь в чести.

Стань набожной и ты, Фаншетта!
Доходно это ремесло,
И даже черт признает это,
Плюя в кропильницу назло.

Хвалу спешите вознести:
Ведь капуцины вновь в чести.

Перевод Вал. Дмитриева

СТАРУШКА

Ты отцветешь, подруга дорогая,
Ты отцветешь... твой верный друг умрет...
Несется быстро стрелка роковая,
И скоро мне последний час пробьет.
Переживи меня, моя подруга,
Но памяти моей не изменяй -
И, кроткою старушкой, песни друга
У камелька тихонько напевай.

А юноши по шелковым седидам
Найдут следы минувшей красоты
И робко спросят: "Бабушка, скажи нам,
Кто был твой друг? О ком так плачешь ты?"
Как я любил тебя, моя подруга,
Как ревновал, ты все им передай -
И, кроткою старушкой, песни друга
У камелька тихонько напевай.

И на вопрос: "В нем чувства было много?"
"Он был мне друг", - ты скажешь без стыда.
"Он в жизни зла не сделал никакого?"
Ты с гордостью ответишь: "Никогда!"
Как про любовь к тебе, моя подруга,

Он песни пел, ты все им передай -
И, кроткою старушкой, песни друга
У камелька тихонько напевай.

Над Францией со мной лила ты слезы.
Поведай тем, кто нам идет вослед,
Что друг твой слал и в ясный день и в грозы
Своей стране улыбку и привет.
Напомни им, как яростная вьюга
Обрушилась на наш несчастный край, -
И, кроткою старушкой, песни друга
У камелька тихонько напевай!

Когда к тебе, покрытой сединами,
Знакомой славы донесется след,
Твоя рука дрожащая цветами
Весенними украсит мой портрет.
Туда, в тот мир невидимый, подруга,
Где мы сойдемся, взоры обращай -
И, кроткою старушкой, песни друга
У камелька тихонько напевай.

Перевод В. Курочкина

МАРКИТАНТКА

Я маркитантка полковая;
Я продаю, даю и пью
Вино и водку, утешая
Солдатскую семью.
Всегда проворная, живая...
Звени ты, чарочка моя!
Всегда проворная, живая, -
Солдаты, вот вам я!

Меня герои наши знали.
Ах, скольких гроб так рано взял!
Меня любовью осыпали
Солдат и генерал,
Добычей, славой наделяли...

Звени ты, чарочка моя!
Добычей, славой наделяли...
Солдаты, вот вам я!

Все ваши подвиги я с вами
Делила, поднося вам пить.
Победу - знаете вы сами!
Могла я освежить:
В бой снова шли вы молодцами...
Звени ты, чарочка моя!
В бой снова шли вы молодцами, -
Солдаты, вот вам я!

Я с самых Альпов вам служила.
Мне шел пятнадцатый лишь год,
Как я вам водку подносила
В Египетский поход.
Потом и в Вене я гостила...
Звени ты, чарочка моя!
Потом и в Вене я гостила, -
Солдаты, вот вам я!

Была пора то золотая
Торговли и любви моей.
Жаль, мало в Риме пробыла я -
Всего лишь восемь дней, -
У папы служек развращая...
Звени ты, чарочка моя!
У папы служек развращая, -
Солдаты, вот вам я!

Я больше пользы оказала,
Чем пэр любой, родной земле:
Хоть дорогонько продавала
В Мадриде и в Кремле;
Но дома даром я давала...
Звени ты, чарочка моя!
Но дома даром я давала... -
Солдаты, вот вам я!

Когда была нам участь брани
Числом лишь вражьем решена.
Я вспомнила о славной Жанне.

Будь тем я, что она, -
Как побежали б англичане!
Звени ты, чарочка моя!
Как побежали б англичане... -
Солдаты, вот вам я!

Коль старых воинов встречаю,
Которым довелось страдать
За службу их родному краю
И выпить негде взять, -
Я цвет лица им оживляю...
Звени ты, чарочка моя!
Я цвет лица им оживляю... -
Солдаты, вот вам я!

Награбив золота чужого,
Враги еще заплатят нам.
Наступит день победы снова -
И ждать недолго вам!
Я прозвонить вам сбор готова...
Звени ты, чарочка моя!
Я прозвонить вам сбор готова... -
Солдаты, вот вам я!

Перевод М. Л. Михайлова

КЛЮЧИ РАЯ

Ключи от райских врат вчера
Пропали чудом у Петра
(Все объяснить - не так уж просто).
Марго, проворна и смела,
В его кармане их взяла.
"Марго, как быть?
Не олухом же слыть.
Отдай ключи!" - вызывает к ней апостол.

Марго работой занята:
Распахивает в рай врата
(Все объяснить - не так уж просто).

Ханжи и грешники гурьбой
Стремятся в рай наперебой.
"Марго, как быть?
Не олухом же слыть.
Отдай ключи!" - вызывает к ней апостол.

Магометанин и еврей
Спешат протиснуться скорей
(Все объяснить, - не так уж просто).
И папа, годы ждавший, вмиг
Со сбродом прочим в рай проник.
"Марго, как быть?
Не олухом же слыть.
Отдай ключи!" - вызывает к ней апостол.

Иезуиты, кто как мог,
Пролезли тоже под шумок
(Все объяснить - не так уж просто).
И вот уж с ангелами в ряд
Они шеренгою стоят.
"Марго, как быть?
Не олухом же слыть.
Отдай ключи!" - вызывает к ней апостол.

Дурак врывается, крича,
Что бог суровой палача
(Все объяснить - не так уж просто).
Приходит дьявол наконец,
Приняв из рук Марго венец.
"Марго, как быть?
Не олухом же слыть.
Отдай ключи!" - вызывает к ней апостол.

Господь отныне - рад не рад -
Декретом отменяет ад
(Все объяснить - не так уж просто).
Во славу вящую его
Не будут жарить никого.
"Марго, как быть?
Не олухом же слыть.
Отдай ключи!" - вызывает к ней апостол.

В раю - веселье и разгул:

Сам Петр туда бы прошмыгнул
(Все объяснить - не так уж просто).
Но за труды его теперь
Пред ним захлопывают дверь.
"Марго, как быть?
Не олухом же слыть.
Отдай ключи!" - взывает к ней апостол.

Перевод Бенедикта Лившица

ИЗГНАННИК

В кругу подруг веселых
Из девушек одна
Сказала: "В наших селах
Всем радостна весна.
Но между нами бродит
Пришелец, нам чужой,
И грустно песнь заводит
О стороне родной.
Как брата примем странника,
С любовью приютим;
Да будет для изгнанника
Наш край родным!

Над быстрою рекою,
Что к Франции бежит,
Поникнув головою,
Сидит он и грустит.
Он знает, эти воды
Туда спешат скорей,
Где зеленеют всходы
Его родных полей.
Как брата примем странника,
С любовью приютим;
Да будет для изгнанника
Наш край родным!

Оплакивая сына,
Быть может, мать его

В ногах у властелина
Там молит за него;
А он, судьбой неправой
Покинут в грозный миг,
Бежит с своею славой
От зла земных владык.
Как брата примем странника,
С любовью приютим;
Да будет для изгнанника
Наш край родным!

Он без приюта бродит
Среди чужих полей;
Но не везде ль находит
След доблести своей?
Как вся страна объята
Была у нас войной,
Здесь кровь его когда-то
Лилась за край родной.
Как брата примем странника,
С любовью приютим;
Да, будет для изгнанника
Наш край родным!

Когда от бурь военных
Наш бедный край страдал,
Он, слышно, наших пленных
Как братьев принимал.
Напомним время славы
Ему в печальный час;
Пусть он найдет забавы,
Найдет любовь у нас.
Как брата примем странника,
С любовью приютим;
Да будет для изгнанника
Наш край родным!

Когда привет наш примет
И к нам он в дом войдет,
Свою котомку снимет,
Приляжет и заснет, -
Пусть свой напев любимый
Услышит он сквозь сон:

Наверно, край родимый
Во сне увидит он.
Как брата примем странника,
С любовью приютим;
Да будет для изгнанника
Наш край родным!"

Перевод М. Л. Михайлова

ЦВЕТОЧНИЦА И ФАКЕЛЬЩИК

Вы - факельщик, и ни к чему
Мне ваши вздохи, взгляды...
Я все равно их не пойму,
Я им совсем не рада.
Хоть знаю: предрассудки - зло,
Претит мне ваше ремесло.
Пусть жизнь цветочницы простой
Не бог весть что за сласть,
Но в ваши лапы, милый мой,
Я не спешу попасть.

Вас зацепила коготком
Любовь среди дороги
В тот день, когда с моим лотком
Столкнулись ваши дроги.
Такая встреча поутру
Мне показалась не к добру!
Пусть жизнь цветочницы простой
Не бог весть что за сласть,
Но в ваши лапы, милый мой,
Я не спешу попасть.

Люблю живых, что пьют, поют,
Проводят дни в усладе,
А вы сулите мне приют
В кладбищенской ограде!
Поверьте: ни моим цветам,
Ни мне самой - не место там.
Пусть жизнь цветочницы простой

Не бог весть что за сласть,
Но в ваши лапы, милый мой,
Я не спешу попасть.

Сегодня графа на тот свет
Везете, завтра - князя,
Но не завидую я, нет,
Высоким вашим связям!
С усопшими не знаюсь я:
Живые - вот мои друзья!
Пусть жизнь цветочницы простой
Не бог весть что за сласть,
Но в ваши лапы, милый мой,
Я не спешу попасть.

Хоть будет короток мой час,
Да весел - все мне благо!
Лет через десять жду я вас
И вашу колымагу.
Пока же ваш напрасен труд:
Другие вас клиенты ждут!
Пусть жизнь цветочницы простой
Не бог весть что за сласть,
Но в ваши лапы, милый мой,
Я не спешу попасть.

Перевод А. Эфрон

ДОБРАЯ ФЕЯ

Некогда, милые дети,
Фея Урганда жила,
Маленькой палочкой в свете
Делав большие дела.
Только махнет ею - мигом
Счастье прольется везде...
Добрая фея, скажи нам,
Где твоя палочка, где?

Ростом - вершок с половиной;

Только когда с облаков
Фею в коляске сапфирной
Восемь везли мотыльков -
Зрел виноград по долинам,
Жатвы виднелись везде...
Добрая фея, скажи нам,
Где твоя палочка, где?

Царь был ей крестник; заботы
Царства лежали на ней, -
Ну, и министров отчеты
Были, конечно, верней:
Средств не имелось к поживам
Рыбкою в мутной воде...
Добрая фея, скажи нам,
Где твоя палочка, где?

Перед зеркалом глядела
Фея в судейский устав.
Бедный выигрывал дело,
Если по делу был прав;
Плут, не спасаясь и чином,
Назван был плутом в суде, -
Добрая фея, скажи нам,
Где твоя палочка, где?

Матерью крестной хранимый,
Царь был примером царям;
Сильным народом любимый,
Страшен заморским врагам.
Фею с ее крестным сыном
Благословляли везде...
Добрая фея, скажи нам,
Где твоя палочка, где?

Добрая фея пропала...
Где она - нет и следа:
Плохо в Америке стало -
В Азии плохо всегда.
Нас в нашем царстве орлином
Холят, как птичек в гнезде...
Все-таки, фея, скажи нам,
Где твоя палочка, где?

Перевод В. Курочкина

ГОСПОДИН ИСКАРИОТОВ

Господин Искаротот -
Добродушнейший чудака:
Патриот из патриотов,
Добрый малый, весельчак,
Расстиляется, как кошка,
Выгибается, как змей...
Отчего ж таких людей
Мы чуждаемся немножко?
И коробит нас, чуть-чуть
Господин Искаротот,
Патриот из патриотов,
Подвернется где-нибудь.

Чтец усердный всех журналов,
Он способен и готов
Самых рьяных либералов
Напугать потоком слов.
Вскрикнет громко: "Гласность! гласность!
Проводник святых идей!"
Но кто ведает людей,
Шепчет, чувствуя опасность:
"Тише, тише, господа!
Господин Искаротот,
Патриот из патриотов,
Приближается сюда".

Без порывистых хваток,
Без сжиманья кулаков
О всеобщем зле от взяток
Он не вымолвит двух слов.
Но с подобными речами
Чуть он в комнату ногой -
Разговор друзей прямой
Прекращается словами:
"Тише, тише, господа!

Господин Искаротов,
Патриот из патриотов,
Приближается сюда".

Он поборник просвещения;
Он бы, кажется, пошел
Слушать лекции и чтения
Всех возможных видов школ:
"Хлеб, мол, нужен нам духовный!"
Но заметим мы его -
Тотчас все до одного,
Сговорившиеся ровно:
"Тише, тише, господа!
Господин Искаротов,
Патриот из патриотов,
Приближается сюда".

Чуть с женой у вас неладно,
Чуть с детьми у вас разлад -
Он уж слушает вас жадно,
Замечает каждый взгляд.
Очень милым в нашем быте
Он является лицом,
Но едва вошел в ваш дом,
Вы невольно говорите:
"Тише, тише, господа!
Господин Искаротов,
Патриот из патриотов,
Приближается сюда".

Перевод В. Курочкина

БОГ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ

Есть божество; довольный всем, склоняю
Пред ним без просьб я голову свою.
Вселенной строй спокойно созерцаю,
В ней вижу зло, но лишь добро люблю.
И верит ум мой будущему раю,
Разумных сил предвидя торжество.

Держа бокал, тебе себя вверяю,
Всех чистых сердцем божество!

Приют мой прост, бедна моя одежда,
Как друг, верна святая бедность мне;
Но здесь мой сон баюкает надежда -
И лучший пух мне грезится во сне...
Богов земных - другим предоставляю:
Их милость к нам - расчет иль хвастовство.
Держа бокал, тебе себя вверяю,
Всех чистых сердцем божество!

Земных владык законами и властью
Не раз играл здесь баловень судьбы.
И вы, божки, игрушкой были счастьем,
Пред ним во прах склоняясь, как рабы!
Вы все в пыли. Я ж чист и сохраняю
В борьбе за жизнь покой и удалство.
Держа бокал, тебе себя вверяю,
Всех чистых сердцем божество!

Я помню дни, когда в дворцах Победы
У нас цвели искусства южных стран.
Потом на нас обрушились беды,
И налетел нежданный ураган.
Мороз и снег принес на миг он краю,
Но льда у нас непрочно вещество...
Держа бокал, тебе себя вверяю,
Всех чистых сердцем божество!

Угроз ханжи страшна бесчеловечность:
"Конец земле и времени конец!
Пришла пора узнать, что значит вечность...
На Страшный суд восстань и ты, мертвец!
Кто грешен - в ад! Дороги нет уж к раю:
Порок сгубил земное естество..."
Держа бокал, тебе себя вверяю,
Всех чистых сердцем божество!

Не может быть! Не верю в гнев небесный!
Всего творец - всему опорой бог!
Он дал любви дар творчества чудесный
И ложный страх рассеять мне помог.

Ко мне - любовь, вино, друзья! Я знаю,
Что вправе жить живое существо!
Держа бокал, тебе себя вверяю,
Всех чистых сердцем божество!

Перевод И. и А. Тхоржееских

ПТИЧКА

В самой страсти цепь привычки
Я с трудом ношу -
И на крылья вольной птички
С завистью гляжу.
Сколько воздуха, простора,
Недоступного для взора,
Свод небес открыл!
Я летал бы скоро-скоро,
Если б птичкой был!

Завещала б Филомела
Тайну звуков мне;
Птичка б весело запела
В дикой стороне,
Где пустынный, в чаще бора,
Не спуская с неба взора,
Братьев не забыл...
Я летал бы скоро-скоро,
Если б птичкой был!

Знойной страстью бы гремели
Песни по полям;
Поселяне бы хмелели
В честь красавиц там.
Я бы с неба в дни раздора
Всем несчастным без разбора
В звуках радость лил.
Я летал бы скоро-скоро,
Если б птичкой был!

Огласил бы казематы

Звонкий голос мой,
И, мечтаньями объятый
О стране родной,
Накануне приговора
Хоть на миг бы цепь позора
Узник позабыл.
Я летал бы скоро-скоро,
Если б птичкой был!

Чуя в воздухе страданья
И потоки слез,
Я бы на берег изгнанья
Мира ветвь принес.
Царь Саул бы в звуках хора
Дух унынья и раздора
И свой гнев забыл.
Я летал бы скоро-скоро,
Если б птичкой был!

Только злых не усладил бы
Пеньем никогда,
Разве птичку подстрелил бы
Бог любви; тогда,
Покорясь ему без спора,
Я на зов родного взора,
Из последних сил,
Полетел бы скоро-скоро,
Если б птичкой был.

Перевод В. Курочкина

СЛЕПОЙ НИЩИЙ

Из села в село бредет
Старый нищий, ковыляя,
И, по струнам ударяя,
Слабым голосом поет:
- У народа молодого,
У честных прошу людей:
Бросьте несколько грошей!

(И дают ему без слова!)
Бросьте несколько грошей
В шапку старого слепого.

Ходит с девочкой слепой;
Шумный праздник в околотке.
- Веселитесь, красотки,
В пляске резвой и живой!
Ради друга дорогого
Молодых прошу парней:
Бросьте несколько грошей -
Я за парня слыл лихого!
Бросьте несколько грошей
В шапку старого слепого.

В темной роще, слышит он,
Поцелуй звучит украдкой.
- Ах, - поет он, - здесь так сладко,
Здесь любовь со всех сторон!
Вспомнил я грешки бывшего...
Смех, как взглянешь на мужей!
Бросьте несколько грошей
Ради мужа отставного...
Бросьте несколько грошей
В шапку старого слепого.

Ходят девушки толпой,
Раздается смех беспечный.
- Ах, - поет, - любите вечно
И цветите красотой!
Оттолкнет меня сурово
Целомудрие ханжей.
Бросьте несколько грошей -
Вы характера иного...
Бросьте несколько грошей
В шапку старого слепого.

К разгулявшимся жнецам
Подойдет, напоминая,
Что и в годы урожая
Жатвы нету беднякам.
- Вам небось от золотого
Винограда веселей?

Бросьте несколько грошей -
Так и я хвачу простого!
Бросьте несколько грошей
В шапку старого слепого.

У солдат ли пир горой -
Кружки двигаются живо.
- Я ведь тоже был служивый,
Говорит старик слепой, -
И теперь душа готова,
Кабы годы-то с костей!
Бросьте несколько грошей -
В память славного былого!
Бросьте несколько грошей
В шапку старого слепого.

Он канючить не пойдет
В позлащенные чертоги,
А в селеньях, по дороге,
Где поваднее, поет,
Где рука подать готова,
Там поет он веселей:
- Бросьте несколько грошей!
Счастья нет для сердца злого...
Бросьте несколько грошей
В шапку старого слепого.

Перевод В. Курочкина

НАВАРРСКИЙ ПРИНЦ, ИЛИ МАТЮРЕН БРЮНО

Тебе - французскую корону?
Ты спятил, бедный Матюрен!
Не прикасайся лучше к трону,
Гнезду насилий и измен.
Там лесь чадит свои угары
Безделью в кресле золотом.
Займись-ка лучше, принц Наварры,
Своим сапожным ремеслом!

У жизни есть свои законы
Несчастье учит мудреца.
Ты б отказался от короны,
Когда б подумал до конца.
Легко ль считать судьбы удары?
Сначала трон - а что потом?
Займись-ка лучше, принц Наварры,
Своим сапожным ремеслом!

Льстецы смеются над тобою...
И ты захочешь, может быть,
Народ считая сиротою,
Себя отцом провозгласить.
Чем угождать (обычай старый!)
Льстецу то лентой, то крестом,
Займись-ка лучше, принц Наварры,
Своим сапожным ремеслом!

Ты к лаврам тянешься по праву,
Но где бы ты ни побеждал,
Из рук твоих всю эту славу
Ближайший вырвет генерал.
Английский полководец ярый
Кичиться будет над орлом.
Займись-ка лучше, принц Наварры,
Своим сапожным ремеслом!

Какие лютые бандиты
Закону слугами подчас!
Бедняг, что в Ниме перебиты,
Не воскресит ведь твой указ.
Король напрасно в басне старой
Стучался к гугенотам в дом.
Займись-ка лучше, принц Наварры,
Своим сапожным ремеслом!

Ты выпьешь чашу испытаний
Сам, до последнего глотка.
Твой трон, обещанный заране,
Займут союзные войска,
И будут гнать их эмиссары
Все выше цены с каждым днем.
Займись-ка лучше, принц Наварры,

Своим сапожным ремеслом!

Ведь под тяжелою их лапой
Ты должен будешь - рад не рад -
С церковной сворою и папой
Писать позорный конкордат,
И, золотя его тиары,
Ты сам ограбишь отчий дом.
Займись-ка лучше, принц Наварры,
Своим сапожным ремеслом!

Друзья далеко. Враг открыто
Нас оставляет без сапог,
И для чужого аппетита
Кладем мы курицу в пирог.
Из башмаков - нет целой пары,
Одним обходимся плащом...
Пора заняться, принц Наварры,
Простым сапожным ремеслом!

Перевод Вс. Рождественского

**ПУЗАН, ИЛИ ОТЧЕТ ДЕПУТАТА Г-НА Х.
О СЕССИИ ПАЛАТЫ В 1818 ГОДУ, СДЕЛАННЫЙ
ИЗБИРАТЕЛЯМ Н-СКОГО ДЕПАРТАМЕНТА**

Избирателям - почтение!
Вот правдивый мой рассказ,
Как трудился, полон рвенья,
Я для родины, для вас.
Я вернулся толст, румян...
Разве то - стране изъян?

У министров я бывал
Пировал,
Пировал,
С ними в _и_ на я пивал...

Как солидная персона,

Место я сумел найти
В ста шагах от д'Аржансона,
От Виллеля - в десяти.
Чтобы кушать трюфеля,
Надо быть за короля.

У министров я бывал.
 Пировал,
 Пировал,
С ними в_и_на я пивал...

Надо быть весьма речистым,
Чтоб министрам угодить,
Надо шиканьем и свистом
Их противникам вредить.
Я болтал, болтал, болтал,
Я свистал, свистал, свистал.

У министров я бывал,
 Пировал,
 Пировал,
С ними в_и_на я пивал...

Коль газетам рты зажали -
Это я всегда внушал.
Коль военных поддержали -
Это я не оплошал.
Ежедневно, господа,
Я твердил то "нет", то "да".

У министров я бывал,
 Пировал,
 Пировал,
С ними в_и_на я пивал...

Отвергал я все реформы,
Чтобы двор ценил меня;
При запросах, для проформы,
Спорил о повестке дня.
Я помог закон принять -
Вновь изгнанников изгнать.

У министров я бывал,

Пировал,
Пировал,
С ними в_и_на я пивал...

На полицию расходы
Увеличить я просил.
Хоть француз я от природы -
Я швейцарцев возносил.
Верьте мне, всего умней
Сохранить таких друзей.

У министров я бывал,
Пировал,
Пировал,
С ними в_и_на я пивал...

Вы должны кормить, покорны,
Провиденье не хуля,
Нас, пузанов, штат придворный
И, конечно, короля.
А народ, для пользы дел,
Лучше бы поменьше ел.

У министров я бывал,
Пировал,
Пировал,
С ними в_и_на я пивал...

Я дела свои поправил,
Попечитель я церквей,
Братьям службу предоставил,
Трех пристроил сыновей
И останусь на виду
Также в будущем году.

У министров я бывал,
Пировал,
Пировал,
С ними вина я пивал...

Перевод Вал. Дмитриева

МИССИОНЕРЫ

Велел всем бесам сатана
За дело браться споро:
"Когда просвещена страна,
Раздоры гаснут скоро.
Я нынче ж миссию создам -
Работу всем чертям задам,
Мы верой заторгуюм.
Эй, дуйте, дуйте! Кровь и ад!
Повсюду свет задуем,
И пусть костры горят!

Пойдем, молясь, надев кресты,
Мы в города и села.
По-лисьи спрячем мы хвосты:
Наш образец - Лойола.
Хвалу мы богу воспоем
И золотом мошну набьем, -
Мы верой заторгуюм.
Эй, дуйте, дуйте! Кровь и ад!
Повсюду свет задуем,
И пусть костры горят!

Бог даст, не смогут сосчитать
Чудес, творимых адом.
Не хочешь нам блага отдать -
Побьем мы землю градом.
И раззвоним на весь народ,
Что сам Христос нам письма шлет.
Мы верой заторгуюм.
Эй, дуйте, дуйте! Кровь и ад!
Повсюду свет задуем,
И пусть костры горят!

Грома на худшее из зол -
На суетность - обрушим,
И совратим прекрасный пол,
И семьи мы разрушим.
Пусть запоют в кромешной тьме
Девыцы нам "Asperges me" {*}.
{* "Окропи меня" (лат.).}

Мы верой заторгуем.
Эй, дуйте, дуйте! Кровь и ад!
Повсюду свет задуем,
И пусть костры горят!

Напомним: Равальяк не зря
Взял нож во время оно.
Не трон - владыка алтаря,
Алтарь - владыка трона!
И пусть король войдет, как встарь,
Смирненным служкою в алтарь.
Мы верой заторгуем.
Эй, дуйте, дуйте! Кровь и ад!
Повсюду свет задуем,
И пусть костры горят!

Вспять Нетерпимости опять
Не повернуть движенья.
Нет, протестантам не сыскать
Примочки от сожженья.
И всем философам пора
Припомнить запахи костра.
Мы верой заторгуем.
Эй, дуйте, дуйте! Кровь и ад!
Повсюду свет задуем,
И пусть костры горят!"

Над Францией, закончив речь,
Задумал черт расправу:
Занес над просвещеньем меч
Невежеству во славу.
С небес, в испуге, день бежит,
И пляшут у костров ханжи:
"Мы верой заторгуем.
Эй, дуйте, дуйте! Кровь и ад!
Повсюду свет задуем,
И пусть костры горят!"

Перевод И. Гуровой

СЧАСТЛИВАЯ ЧЕТА

Комиссар!
Комиссар!
Бьет Колен супругу вновь!
Но пожар -
Не пожар:
Им любовь
Волнует кровь!

Комиссар, здесь разгар
Драки самой безобидной.
Тут - нежнейшая из пар.
Не нужны вы им, как видно!..
Да, Колен Колетту бьет,
И вопит она под палкой.
Раз в неделю так поет
Их любовь в каморке жалкой.

Комиссар!
Комиссар!
Бьет Колен супругу вновь!
Но пожар -
Не пожар:
Им любовь волнует кровь!

Наш Колен здоров, как бык,
А Колетта с пташкой схожа.
По утрам он петить привык,
И она щебечет тоже.
Зря собирается толпа:
По любви они дерутся.
Поженились без попа,
Без попа и разойдутся.

Комиссар!
Комиссар!
Бьет Колен супругу вновь!
Но пожар -
Не пожар:
Им любовь
Волнует кровь!

Вечерком они вдвоем
В кабачок шагают в ногу,
Чтоб дешевеньким винцом
Разогреться понемногу.
Славно, чокнувшись вот так,
Заглянуть потом в аллею,
Где они вступили в брак,
Под собой сломав скамейку!

Комиссар!
Комиссар!
Бьет Колен супругу вновь!
Но пожар -
Не пожар:
Им любовь волнует кровь!

Да, бывает иногда,
Что Колен другою занят.
Но Колетта без труда,
В свой черед, его обманет.
Кто тут согрешил - Колен
Иль Колетта - ты не тронь их.
Пусть они своих измен
Счет ведут без посторонних!

Комиссар!
Комиссар!
Бьет Колен супругу вновь.
Но пожар -
Не пожар:
Им любовь
Волнует кровь!

Комиссар, здесь разгар
Драки самой безобидной.
Тут - нежнейшая из пар, -
Не нужны вы им, как видно!..
Ведь Колетта, приоткрыв
На заре в постели глазки,
Синяки свои забыв,
Вспоминает только ласки.

Комиссар!
Комиссар!
Бьет Колен супругу вновь!
Но пожар -
Не пожар:
Им любовь волнует кровь!

Перевод Ю. Александрова

ПУЗАН НА ВЫБОРАХ 1819 ГОДА

Скорей! минута дорога:
Меня ведь ждут у пирога!

Как депутат - в том нет секрета -
Я ел прекрасно целый год.
Стол накрывают... Жду ответа:
Быть иль не быть мне им вперед?
Скорей! минута дорога:
Меня ведь ждут у пирога!

Я обещаю вам, префекты,
Что если вас возьмут под суд,
То будут судьями субъекты,
Которых вам избрать дадут.
Скорей! минута дорога:
Меня ведь ждут у пирога!

Вам, мэры, также дам поруку,
Что в вашем деле знаю толк:
Когда б рука не мыла руку,
Стеречь овец не мог бы волк.
Скорей! минута дорога:
Меня ведь ждут у пирога!

И в вас, ханжи, я жду поддержки,
Молясь усердно натошак, -
Чтоб был вам выдан без задержки
Патент особенный на мрак.
Скорей! минута дорога:

Меня ведь ждут у пирога!

Вас, консерваторы, отказом
Прошу меня не огорчать:
Ведь я с двух мест, заметьте, разом
Могу доходы получать!..
Скорей! минута дорога:
Меня ведь ждут у пирога!

И вас прошу я, либералы,
В упрек не ставить лично мне,
Что испарились идеалы,
В горниле "мер" кипя в стране.
Скорей! минута дорога:
Меня ведь ждут у пирога!

За все налоги без изъятия
Даю обет из кожи лезть:
Сундук, в котором буду брать я,
Я наполнять сочту за честь.
Скорей! минута дорога:
Меня ведь ждут у пирога!

Речь смельчака всех беспокоит,
Излишней резкостью звеня;
А я - мне рот открыть лишь стоит,
И все министры - за меня!
Скорей! минута дорога:
Меня ведь ждут у пирога!

Перевод И. и А. Тхоржевских

ПРИРОДА

Богата негой жизнь природы,
Но с негой скорби в ней живут.
На землю черные невзгоды
Потоки слез и крови льют.
Но разве все погибло, что прекрасно?
Шлют виноград нам горы и поля,

Течет вино, улыбки женщин ясны -
И вновь утешена земля.

Везде потопа бушевали.
Есть страны, где и в наши дни
Людей свирепо волны гнали...
В ковчеге лишь спаслись они.
Но радуга сменила день ненастный,
И голубь с веткой ищет корабля.
Течет вино, улыбки женщин ясны -
И вновь утешена земля.

Готовя смерти пир кровавый,
Раскрыла Этна жадный зев.
Все зашаталось; реки лавы
Несут кругом палящий гнев.
Но, утомясь, сомкнулся зев ужасный,
Вулкан притих, и не дрожат поля.
Течет вино, улыбки женщин ясны -
И вновь утешена земля.

Иль мало бедствий нас давило?
Чума несется из степей,
Как коршун, крылья распустила
И дышит смертью на людей.
Но меньше жертв, вольней вздохнул несчастный, -
Идет любовь к стенам госпиталя.
Течет вино, улыбки женщин ясны -
И вновь утешена земля.

Война! Затеян спор ревнивый
Меж королей - и бой готов.
Кровь сыновей поит те нивы,
Где не застыла кровь отцов.
Но пусть мы к разрушению пристрастны, -
Меч устает; мир сходит на поля.
Течет вино, улыбки женщин ясны -
И вновь утешена земля.

Природу ли винить за грозы?
Идет весна, ее поем.
Благоухающие розы
В любовь и радость мы вплетем.

Как рабство после воли ни ужасно,
Но будем ждать, надежды всех деля.
Течет вино, улыбки женщин ясны -
И вновь утешена земля.

Перевод М. Л. Михайлова

СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ НАРОДОВ

Видел я Мир, снизошедший на землю...
Золото нес он, колосья, цветы.
Пушки умолкли... Все тихо... Я внемлю
Голосу, что зазвучал с высоты:
"Доблестью все вы равны от природы,
Русский и немец, британец, француз.
Будьте ж дружны и сплотитесь, народы,
В новый священный союз!

Распри, о смертные, вас утомили...
Отдых ваш краток, и сон ваш тяжел.
Землю по-братски бы вы разделили:
Место бы каждый под солнцем нашел!
Сбились с пути вы... Не зная свободы,
Власти жестокой влачите вы груз...
Будьте ж дружны и сплотитесь, народы,
В новый священный союз!

Вы у соседей зажжете пожары.
Ветер изменится - вспыхнет ваш дом.
А охладится земля - плуг свой старый
Пахарь-калека и сдвинет с трудом.
Возле границ, где покажутся всходы -
Крови в колосьях останется вкус...
Будьте ж дружны и сплотитесь, народы,
В новый священный союз!

Ваши владыки, что падки до славы,
Смеют указывать скиптром своим,
Чтобы умножить триумф свой кровавый,
Новые жертвы, потребные им...

Вы, словно стадо, скосили невзгоды,
Переменяя лишь бремя обуз...
Будьте ж дружны и сплотитесь, народы,
В новый священный союз!

Не по дороге вам с Марсом жестоким,
Дайте законы отчизнам своим!
Кровь проливать перестаньте потоком:
Это воителям нужно одним.
Ложным светилам вы верили годы,
Завтра же свет их померкнет, клянусь!
Будьте ж дружны и сплотитесь, народы,
В новый священный союз!

Вольною грудью впервые вздохните!
Мрачное прошлое надо забыть.
Весело сейте! Напевы, звените!
Миру должны все искусства служить.
Средь изобилья водить хороводы
Станете вы под защитою муз...
Будьте ж дружны и сплотитесь, народы,
В новый священный союз!"

Молвил так Мир - и цари понурились,
В страхе его повторяя слова.
Но, как весною, цветы распустились,
Снова деревья одела листва.
Лейся вино, чужеземцам в угодую:
Войско уходит их... Нет больше уз!
Будем дружны! Заключим же, народы,
Новый священный союз!

Перевод Вал. Дмитриева

РОЗЕТТА

Не дорожа своей весною,
Вы мне дарите свой расцвет;
Дитя мое, ведь надо мною
Лежат, как туча, сорок лет.

В былые дни от поцелуя
Простой швеи я счастлив был.
Зачем любить вас не могу я,
Как Лизу некогда любил?

В карете пара вороная
Вас мчит в наряде дорогом,
А Лиза, юностью пленяя,
Ходила, бедная, пешком.
К ее глазам весь свет ревнуя,
За ними зорко я следил...
Зачем любить вас не могу я,
Как Лизу некогда любил?

Здесь в позлащенные карнизы
Громады высятся зеркал;
Дрянное зеркальце у Лизы
Я граций зеркалом считал;
Без занавес постель простую
Луч солнца утром золотил...
Зачем любить вас не могу я,
Как Лизу некогда любил?

Поэтам лучшие созданья
Вы взглядом можете внушать;
А Лиза - знаков препинанья,
Бедняжка, не могла понять;
Но бог любви, ей грудь волнуя,
Любить без слов ее учил...
Зачем любить вас не могу я,
Как Лизу некогда любил?

Вы лучше Лизы, вы умнее,
В вас даже больше доброты;
Она теряется, бледнея
В сиянье вашей красоты;
Но к ней влекли меня, чаруя,
Мой юный жар, избыток сил, -
И уж любить вас не могу я,
Как Лизу некогда любил.

Перевод В. Курочкина

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

- Вы откуда, совы, к нам?
- Из подземного жилища -
Волком здесь, лисою там.
Тайна всем нам служит пищей.
И сам Лойола - наш патрон.
Вы гнали нас когда-то вон,
Но воротились мы с кладбища
Для школ, где пестуем детей, -
И сечь сильней,
И бить больней
Мы будем ваших малышей!

Пусть Климент нас упразднил
В страшном умер он мученье,
Пий Седьмой восстановил -
И его мощам почтенье.
Все нас теперь должны простить!
Ведь Генрих умер - так и быть!
Король, в нас видящий спасенье,
Стал Фердинанд нам всех милей.
И сечь сильней,
И бить больней
Мы будем ваших малышей!

Явно к нам благоволит
Временщик, хвалой воспетый,
Он народу нас дарит,
Как крестильные конфеты.
Он приготовить хочет в нас
Себе шпионов про запас,
А мы в признательность за это
Его же сбросим поскорей, -
И сечь сильней,
И бить больней
Мы будем ваших малышей!

Пусть народ уверен в том,
Что теперь, в раскатах грома,

Будет хартия - огнем,
Где король - одна солома.
Но мы не лишены ума:
"Солома" - хартия сама,
И мы на ней лежим, как дома,
А как нажиться, нам видней.
И сечь сильней,
И бить больней
Мы будем ваших малышей!

Из ворот монастырей
Повели мы наступленье.
Что монах - то наш лакей:
Лишь в ливреях измененье.
Миссионеры посланы,
Чтоб нас прославить, в глубь страны.
Есть в капуцинах наше рвенье,
Париж возьмем ордой своей, -
И сечь сильней,
И бить больней
Мы будем ваших малышей!

В душах вам узнать пора
Полчищ наших шаг тяжелый,
Под ударом топора
Скоро рухнут ваши школы.
Цена наместника Петра,
Нам больше жертвуйте добра:
Во всем мы сыновья Лойолы.
Что иезуитов вам страшней?
И сечь сильней,
И бить больней
Мы будем ваших малышей!

Перевод Вс. Рождественского

ПАДАЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ

- Неужто звездочки, пастух,
Над нашими судьбами

На небе смотрят? - Да, мой друг!
Невидимая нами
Звезда для каждого горит...
- Ах, дедушка, кто знает,
Чья это звездочка блесит,
Блесит - и исчезает?

- То умер человек, мой друг,
И с ним звезда упала.
Его веселость тесный круг
Друзей одушевляла;
Его бокал едва допит...
Он мирно отдыхает...
- Еще звезда, блесит-блесит,
Блесит - и исчезает.

- Ясней и чище в эту ночь
Звезды не зажигалось!
Отец оплакивает дочь;
Ей счастье улыбалось:
Венок из роз невесте свит...
Алтарь любви сияет...
- Еще звезда, блесит-блесит,
Блесит - и исчезает.

- Дитя, с мелькнувшею звездой
Сын умер у вельможи.
Покрыто тканью золотой
Младенческое ложе...
Голодный льстец, смутясь, глядит,
Как жертва ускользает...
- Еще звезда, блесит-блесит,
Блесит - и исчезает.

- Мой сын, надменный временщик
Упал звездой кровавой...
Он думал: силен я, велик!
Упал - и раб лукавый
Иному идолу кадит,
Его портрет бросает...
- Еще звезда, блесит-блесит,
Блесит - и исчезает.

- Она упала! Сын мой, плачь!
Лишились мы опоры:
С душою доброю богач
Смежил навеки взоры;
К порогу нищий прибежит -
И горько зарыдает...
- Еще звезда, блеснит-блеснит,
Блеснит - и исчезает.

- Скатилась яркая звезда
Могущества земного!
Будь чист, мой сын, трудись всегда
Для блага мирового.
Того, кто суетно гремит,
Молва уподобляет
Звезде, которая блеснит,
Блеснит - и исчезает.

Перевод В. Курочкина

МЕЛЮЗГА, ИЛИ ПОХОРОНЫ АХИЛЛА

"Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!"

Видя рухнувшим Ахилла,
В беспорядке малыши
Расплясались над могилой,
В свет полезли из глуши:

"Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!"

Сквозь доспехи, по обломкам,

К жирной трапезе ползем.
Он упал, - при звоне громком
Наши плошки мы зажжем.

Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!

Тем, кто славу с ним делили,
Возвратим сторицей в срок
Мы пинки, что получили
От Ахилловых сапог.

Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!

Подними-ка меч героя,
Миронтон! Воссядь на край,
И, как пугало ночное,
Детям страх теперь внушай!

Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!

Из его простого платья,
Пощаженного ядром,
Мы десятку, без изъятия,
Королей мундир сошьем.

Мелюзга, я расплодилась.
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!

Скиптр его над нашей кучей
Слишком длинен и тяжел;
Хлыст его возьмем мы лучше,
Чтоб народ наш вскачь пошел.

Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!

Нестор учит нас напрасно?
"У врагов идет прогресс".
Мы в ответ молчим бесстрастно,
Чтоб не слышал нас конгресс!

Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!

Тишине законов внемля,
Спрячем глубже свой испуг.
Мы, измерившие землю
Лишь длиною наших рук,

Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!

Пусть Ахилл был поэтичен, -
Мы ж хихикали над ним;
Он - для эпоса отличен,
Мы ж куплетцы вдохновим.

Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!

Все ж дрожим мы каждой жилой:
Нас ничто не защитит, -
Боже мой - там тень Ахилла!
Нет, ребенок то стоит...

Мелюзга, я расплодилась,
Мелюзга, -
Я теперь уж не слуга!
Волей Зевса воцарилась
Я над миром, мелюзга!"

Перевод М. И. Травчетова

СОЛОВЬИ

Ночь нависла тяжелою тучей
Над столицей веселья и слез;
С вечной страстью и с песнью могучей
Вы проснулись, любовники роз!
Сердце мыслит в минуты покоя,
О, как счастлив, в ком бодрствует дух!
Мне понятно молчанье ночное...
Соловьи, услаждайте мой слух.

От чертогов, где царствует Фрина,
Улетайте, влюбленные, прочь:
Заповедные льются там вина
С новой клятвою каждую ночь;
Хоть не раз испытало потерю
Это сердце, сжимаясь от мук,
В правду чувства я все еще верю...
Соловьи, услаждайте мой слух.

Вот чертоги тельца золотого:
Не запасть вашим песням туда!
Очерствелому сердцу скупого
Благодать этих песен чужда.
Если ночь над богатым витает,
Принося в каждом звуке испуг, -

В бедный угол мой муза влетает.
Соловьи, услаждайте мой слух.

Улетайте далеко, далеко
От рабов, к вашим песням глухих,
Заковавшихся с целью жестокой
Заковать в те же цепи других.
Пусть поет гимны лести голодной
Хор корыстью измученных слуг -
Я, как вы, распеваю свободно...
Соловьи, услаждайте мой слух.

Громче, громче доносятся трели...
Соловьи, вы не любите злых:
Ароматы весны долетели
В ваших песнях ко мне золотых.
В моем сердце вселилась природа,
От восторга трепещет мой дух...
Ах, когда бы всю ночь до восхода
Соловьи услаждали мой слух!

Перевод В. Курочкина

СТОЙ! ИЛИ СПОСОБ ТОЛКОВАНИЙ

(Песня к именинам Марии ***)

Вам письмо, при всем желанье,
Сочинить не в силах я:
В слишком вольном толкованье
Понимает все судья,
И при имени Марии
Закричит Ватимениль:
"Ах, Мария? Мать Мессии?
Нового? Какая гиль!
Эй, постой,
Сударь мой,
Пахнет дело здесь тюрьмой!"

Коль скажу чистосердечно,
Что талант ваш свеж и нов,

Что картины ваши вечно
Привлекают знатоков,
Что вы плачете, жалея
И о краже и о лжи, -
"А, так вы насчет музея? -
Зашипит тут Маршанжи. -
 Эй, постой,
 Сударь мой,
Пахнет дело здесь тюрьмой!"

Коль скажу я, что стремленье
Есть и к музыке у дев,
Что приводит вас в волнение
Героический напев,
Даже тут найдет отраву
И нахмурится Гюа:
"Петь про Францию? Про славу?
Подозрительно весьма!
 Эй, постой,
 Сударь мой,
Пахнет дело здесь тюрьмой!"

Коль скажу, что вы сумели
Много добрых дел свершить
И к одной стремились цели -
Слезы бедных осушить, -
"Кто же бедных обижает? -
Обозлится Жакино. -
Он властей не уважает,
С бунтарями заодно!
 Эй, постой,
 Сударь мой,
Пахнет дело здесь тюрьмой!"

Что мне делать? Я в кручине.
Я боюсь и намекнуть,
Что пятнадцатое ныне, -
Не решаюсь и шепнуть.
"Как, пятнадцатое? - в раже
Завопит Беллар-шпион. -
В этот день - забыть нельзя же!
Родился Наполеон!
 Эй, постой,

Сударь мой,
Пахнет дело здесь тюрьмой!"

Я молчу, стал осторожен...
Ограничу свой привет
Лишь цветами... Но, мой боже!
Он трехцветный, мой букет!
Коль пронюхают об этом -
Мы погибли, вы и я...
Что теперь не под запретом?
Даже милость короля.
Эй, постой,
Сударь мой,
Пахнет дело здесь тюрьмой!

Перевод Вал. Дмитриева

ОТПРЫСК ЗНАТНОГО РОДА

Хранители хартий,
Вы чужды всех партий:
Теперь настал для вас черед
Восстановить мой славный род!

От вашей воли благосклонной
Зависит вся моя судьба:
Вельможи сын, хоть незаконный,
Я жажду хартий и герба!
Да, окажусь я, по разведке,
Важней особ в больших чинах, -
Могу сказать о каждом предке:
Покойся в мире, славный прах!

Хранители хартий,
Вы чужды всех партий:
Теперь настал для вас черед
Восстановить мой славный род!

Моя мам_а_ - еще хористкой
Всегда стремилась в высший свет:

Сошлась с бароном, быв артисткой,
Жила и с графом в тридцать лет.
Маркизой став, к вопросам чести

Была всех строже на балах...
С такими ж бабушками вместе
Покойся в мире, славный прах!

Хранители хартий,
Вы чужды всех партий:
Теперь настал для вас черед
Восстановить мой славный род!

Папаша мой, - его без лести
Я прежде предков всех назвал, -
Не уронив фамильной чести,
Всю жизнь лишь счастья искал.
Как титулованный бродяга,
К тому ж красавец, в орденах,
На счет он женщин жил, бедняга...
Покойся в мире, славный прах!

Хранители хартий,
Вы чужды всех партий:
Теперь настал для вас черед
Восстановить мой славный род!

Мой дед был верен старой лямке:
Наделав множество долгов,
В старинном заперся он замке,
Где вечно пил до петухов.
Браня крестьян за дармоедство,
Бутылки бил на их плечах!
Так прожил он свое наследство...
Покойся в мире, славный прах!

Хранители хартий,
Вы чужды всех партий:
Теперь настал для вас черед
Восстановить мой славный род!

Мой прадед - граф весьма богатый,
Пристрастие к безику питал.

Заржавел меч его и латы,
Пока он крыл и козырял.
Но изменило в картах счастье, -
И граф остался на бобах:
Туз пик принес ему несчастье...
Покойся в мире, славный прах!

Хранители хартий,
Вы чужды всех партий:
Теперь настал для вас черед
Восстановить мой славный род!

Прапрадед мой - тот был правитель
Одной провинции плохой.
Не мог он, строгости ревнитель,
Великодушничать с толпой.
Он сам воздвиг себе чертоги
И проводил всю жизнь в пирах:
На них он тратил все налоги...
Покойся в мире, славный прах!

Хранители хартий,
Вы чужды всех партий:
Теперь для вас настал черед
Восстановить мой славный род!

Сводя в итог заслуги наши,
Признайте также, что я сам,
Достойней всех - отца, мамы
И предков их, известных вам.
Пусть наконец считать привыкнут
Меня маркизы в их рядах!..
Когда ж умру - пусть все воскликнут;
"Покойся в мире, славный прах!"

Хранители хартий,
Вы чужды всех партий:
Теперь настал для вас черед
Восстановить мой славный род!

Перевод И. и А. Тхоржевских

ОХРИПШИЙ ПЕВЕЦ

- Как, ни куплета нам, певец?
Да что с тобою, наконец?
Иль хрипота напала?
- В дожде законов, как всегда,
Схватил я насморк, господа!
Вот в чем, друзья,
Болезнь моя,
Вот в горле что застряло!

- Певец! но ведь всегда весной
Счастливых птиц веселый рой
Щебечет нам, бывало?..
- Ну да; но я - я вижу сеть:
Бедняжки в клетках будут петь!..
Вот в чем, друзья,
Болезнь моя,
Вот в горле что застряло!

- Спой хоть о том, как депутат
В обедах видит цель Палат, -
Как истый объедало...
- О нет: сажает милость их
На хлеб и на воду других.
Вот в чем, друзья,
Болезнь моя,
Вот в горле что застряло!

- Польсти же пэрам ты хоть раз:
Они пекутся ведь о нас,
Усердствуя немало...
- Нет, нет, у нас от их забот
Народ живет чем бог пошлет...
Вот в чем, друзья,
Болезнь моя,
Вот в горле что застряло!

- Ну, хоть ораторов воспой:
Паскье, Симона... Пред толпой
Их речь нас вразумляла.
- Нет, вразумлял вас Цицерон,

Хоть, по словам их, отжил он...
Вот в чем, друзья,
Болезнь моя,
Вот в горле что застряло!

Еще скажу я вам одно:
Отныне всем запрещено,
Хоть многим горя мало,

.....

..... {*}

Вот в чем, друзья,
Болезнь моя,
Вот в горле что застряло!

- Ну, так и есть. Я слишком смел.
Начальство иностранных дел
Уж, верно, предписало:
Певца отправить к палачу...
Что ж, всякий фарс нам по плечу.
Вот в чем, друзья,
Болезнь моя,
Вот в горле что застряло!

{* Не стоит, пожалуй, восстанавливать эти два стиха, на удалении которых настоял в 1821 году издатель книги. Автор согласился на изъятие только потому, что предвидел злобные кривотолки, которым они дадут место. Так, на эти две строки точек обрушился Маршанжи. Строки точек, преследуемые судом! Сохранить их тем необходимей, что два изъятых стиха показались бы рядом с ними только скучной эпиграммой.}

Перевод И. и А. Тхоржевских

ЗЛОНАМЕРЕННЫЕ ПЕСНИ

Послушай, пристав, мой дружок,
Поддеть певцов желая,
Вотрись как свой ты в их кружок,
Их хору подпевая.
Пора за песнями смотреть:
Уж о префектах стали петь!

Ну можно ли без гнева
Внимать словам припева,
Таким словам, как "ой жги, жги",
Таким словам, как "говори",
И "ай-люли", и "раз, два, три"?!
Ведь это все враги!..

Чтоб подогреть весельчаков,
Не траться на подарки:
Для Аполлонов кабачков
Достаточно и чарки!
На все куплетец приберут!
Небось ведь гимнов не поют!
Ну можно ли без гнева
Внимать словам припева,
Таким словам, как "ой жги, жги",
Таким словам, как "говори",
И "ай-люли", и "раз, два, три"?!
Ведь это все враги!..

Поют там песню "Мирлитон"
И "Смерть Мальбрука" тоже;
Обижен ими Веллингтон, -
На что ж это похоже?!
Да, преступленьем счесть пора
То, что коробит слух двора.
Ну можно ли без гнева
Внимать словам припева,
Таким словам, как "ой жги, жги",
Таким словам, как "говори",
И "ай-люли", и "раз, два, три"?!
Ведь это все враги!..

Протест скрыт в слове "говори", -
По мненью циркуляра...
И может быть припев "жги, жги"
Причиною пожара!..
А "раз, два, три" и "ай-люли"
Вселить безверие б могли!
Так можно ли без гнева
Внимать словам припева,
Таким словам, как "ой жги, жги",
Таким словам, как "говори",

И "ай-люли", и "раз, два, три"?!
Ведь это все враги!..

Вот в чем префекта весь указ;
Блюсти его старайся!
За песней нужен глаз да глаз;
Смотри не зазевайся:
Стране анархия грозит!
Хоть мир "God save" {*} пока хранит,
{* "Боже, храни [короля]" (англ.);
начальные слова государственного
гимна Англии.}
Но - можно ли без гнева
Внимать словам припева,
Таким словам, как "ой жги, жги",
Таким словам, как "говори",
И "ай-люли", и "раз, два, три"?!
Ведь это все враги!..

Перевод И. и А. Тхоржевских

ДОБРЫЙ БОГ

Однажды бог, восстав от сна,
Курил сигару у окна
И, чтоб заняться чем от скуки.
Трубу взял в творческие руки;
Глядит и видит: вдалеке
Земля вертится в уголке.
"Чтоб для нее я двинул ногу,
Черт побери меня, ей-богу!

О человеки всех цветов! -
Сказал, зевая, Саваоф, -
Мне самому смотреть забавно,
Как вами управляют славно.
Но бесит лишь меня одно:
Я дал вам девок и вино,
А вы, безмозглые пигмеи,
Колотите друг друга в шеи

И славите потом меня
Под гром картечного огня.
Я не люблю войны тревогу,
Черт побери меня, ей-богу!

Меж вами карлики-цари
Себе воздвигли алтари,
И думают они, буффоны,
Что я надел на них короны
И право дал душить людей.
Я в том не виноват, ей-ей!
Но я уйму их понемногу,
Черт побери меня, ей-богу!

Попы мне честь воздать хотят,
Мне ладан под носом кадят,
Страшат вас светопреставленьем
И ада грозного мученьем.
Не слушайте вы их вранья:
Отец всем добрым детям я;
По смерти муки не страшитесь,
Любите, пейте, веселитесь...
Но с вами я заговорюсь...
Прощайте! Гладкого боюсь!
Коль в рай ему я дам дорогу,
Черт побери меня, ей-богу!"

Перевод А. Дельвига

СТАРОЕ ЗНАМЯ

На днях - нет радостней свиданья
Я разыскал однополчан,
И доброго вина стакан
Вновь оживил воспоминанья.
Мы не забыли ту войну,
Сберег я полковое знамя.
Как выцвело оно с годами!
Когда ж я пыль с него стряхну?

Я в тюфяке своей постели
Храню его, бедняк больной.
Ах, двадцать лет из боя в бой
Победы вслед за ним летели!
Оно прославило страну,
Увито лаврами, цветами.
Как выцвело оно с годами!
Когда ж я пыль с него стряхну?

О, это знамя оправдало
Всю нашу кровь, что пролилась!
Когда Свобода родилась -
Его древком она играла.
Плебейка, ты теперь в плену...
Восторжествуй же над врагами!
Как знамя выцвело с годами!
Когда ж я пыль с него стряхну?

Его орел лежит, сраженный,
В пыли, и гордый взор потух.
Его заменит нам петух,
Величьем галльским окрыленный.
Как был любим он в старину,
Свободен, горд, во взоре - пламя!
Как знамя выцвело с годами!
Когда ж я пыль с него стряхну?

Оно оплотом будет, свято,
Теперь закону одному.
Любой из нас, служа ему,
Стал гражданином из солдата.
Я вновь на Рейне разверну
Его дрожащими руками...
Как выцвело оно с годами!
Когда ж я пыль с него стряхну?

Оно лежит с оружием вместе.
Дай выну, чтобы посмотреть
И краем слезы утереть...
Моя надежда, символ чести,
К тебе губами я прильну!
Мой зов услышан небесами!
Как ты ни выцвело с годами -

Я скоро пыль с тебя стряхну!

Перевод Вал. Дмитриева

МАРКИЗА

Маркиза я. Мой древний род
Дает права мне на народ,
И, не без гордости сословной,
Я говорю: ко мне, друзья!
И мужику доступна я.
 Но мой девиз:
 Любя маркиз,
Имей почтение к родословной!

Меня нисколько не манит
Любовь тщедушных волокит,
Со всей их, светскостью условной;
Но ширина могучих плеч
Меня не раз могла увлечь.
 Все ж мой девиз:
 Любя маркиз,
Имей почтение к родословной!

Из фаворитов всех моих
Я назову вам пятерых;
Хоть, спев со мной дуэт любовный,
Они смеялись надо мной, -
Что будто куплен титул мой.
 А мой девиз:
 Любя маркиз,
Имей почтение к родословной!

Мой камердинер нежен был,
Но он о равенстве твердил;
Глумился, в дерзости греховной,
Над силой грамот... Цыц, лакей!
Чти предков в прелести моей!
 Вот мой девиз:
 Любя маркиз,

Имей почтение к родословной!

Потом, под номером вторым,
Был проповедник мной любим.
Нуждалась в пище я духовной,
Меня в любви он просветил...
И - повышение получил.

Да, мой девиз:

Любя маркиз,

Имей почтение к родословной!

Я депутата увлекла;
Его, как перепела, жгла
Любовь к свободе баснословной;
Но я пришла, и - бес лукав! -
Лишился он последних прав.

Ведь мой девиз:

Любя маркиз,

Имей почтение к родословной!

Мой нервный фермер был лентяй!
Ему дворянство, вишь, подай!
Считал он труд обидой кровной;
Со мной же понял милый друг,
Как утомителен "досуг"!

Ах! мой девиз:

Любя маркиз,

Имей почтение к родословной!

Чуть не забыла: полон чар,
Еще, бедняжка, был гусар.
В угоду мне, беспрекословно,
Храбрец в любви, как на войне,
Всегда мишенью был он мне.

Вот мой девиз:

Любя маркиз,

Имей почтение к родословной!

Но с кем теперь делить любовь?
По счастью, враг идет к нам вновь...
И я над нотой многословной
Тружусь усердно... А пока -
Займусь швейцарцами слегка!..

Все ж мой девиз:
Любя маркиз,
Имей почтение к родословной!

Перевод И. и А. Тхоржевских

Я С ВАМИ БОЛЬШЕ НЕ ЗНАКОМ

Мой друг! да правду ль мне сказали,
Иль только нас хотят пугать?
Ужели с места вас прогнали?
Так надо меры мне принять!
Когда вести опасно дружбу,
Мы узы дружбы сразу рвем,
Ведь я служу и знаю службу...
Итак - я с вами больше не знаком,
Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком.

Пусть вы - народа благодетель,
Но - нахлобучка мне страшна!
Пусть даже ваша добродетель
Отчизной всею почтена, -
Я отвечать решусь едва ли
На ваш поклон хотя б кивком...
Вы хороши, но вас прогнали, -
И я - я с вами больше не знаком,
Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком.

Нас ваша смелость беспокоит,
И благородный голос ваш
Всегда кого-нибудь расстроит
Из тех, кто быт устроил наш.
Хоть речь блестящая в регистры
У нас заносится тайком,
Но не талант ведет в министры...
И я - я с вами больше не знаком,
Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком.

Наследник древней славы франкской
И новой Франции герой,

На лаврах доблести гражданской
Вкушайте в хижине покой...
Я ж, как и все мы, думать вправе,
Что жизнь - не в хлебе лишь сухом,
Не в бесполезной вашей славе...
И я - я с вами больше не знаком,
Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком.

От вас отречься я обязан,
Хоть вас любил и уважал:
Я не хочу быть так наказан,
Как вас патрон наш наказал...
За мной следить велит он слугам, -
И я от вас спешу бегом!
Мне... ваш преемник будет другом;
А с вами - я уж больше не знаком,
Да, да, мой друг: я с вами больше не знаком!

Перевод И. и А. Тхоржевских

СМЕРТЬ КОРОЛЯ КРИСТОФА, ИЛИ ПОСЛАНИЕ ДВОРЯНСТВА ОСТРОВА ГАИТИ ТРЕМ СОЮЗНЫМ МОНАРХАМ

Кристофа нет... Грозят повстанцы...
Надежда знати - лишь на вас:
Вильгельма, Александра, Франца...
О, сжальтесь и спасите нас!
Хоть далеко от вас Гаити, -
На нем бунтарский дух воскрес.
Скорей конгресс,
Второй конгресс,
Еще конгресс,
Седьмой, восьмой конгресс!
За смерть Кристофа отомстите,
Блюдя монархов интерес!

Он умер, гнева не скрывая:
Народ, трудившийся как вол,

Власть короля не отвергая,
Ее умерил произвол.
Но вы мятежных укротите,
Дадут вам пушки перевес...
 Скорей конгресс,
 Второй конгресс,
 Еще конгресс,
Седьмой, восьмой конгресс!
За смерть Кристофа отомстите,
Блюдя монархов интерес!

Забыв о троице монархий,
Как и о троице святой,
Свободы (корень всех анархий!)
Народ добился озорной.
Святого духа известите!
Он продиктует вам с небес!
 "Скорей конгресс,
 Второй конгресс,
 Еще конгресс,

 Седьмой, восьмой конгресс!
 За смерть Кристофа отомстите,
 Блюдя монархов интерес!"

Однако вспомните испанцев:
Врагу отпор был ими дан.
И берегитесь итальянцев:
Страна их стала как вулкан.
С попутным ветром к нам плывите,
Штыков с собой везите лес!
 Скорей конгресс,
 Второй конгресс,
 Еще конгресс,
Седьмой, восьмой конгресс!
За смерть Кристофа отомстите,
Блюдя монархов интерес!

О, самовластья донкихоты!
Кристоф вам братом был родным.
Хоть он и черный - что за счеты?
Вы миром мазаны одним.
Лишь одного вы все хотите -

Остановить везде прогресс.
Скорей конгресс,
Второй конгресс,
Еще конгресс!
Седьмой, восьмой конгресс!
За смерть Кристофа отомстите,
Блюдя монархов интерес!

Перевод Вал. Дмитриева

ЛЮДОВИК XI

Пляши, счастливый наш народ!
Скорей затейте
Хоровод!
Звучите стройно, не вразброд,
И флейты
И фагот!

Старик король, укрывшись в башне-келье, -
О нем нам страшно и шепнуть, -
Решил на наше скромное веселье
Сегодня издали взглянуть.
Пляши, счастливый наш народ!
Скорей затейте
Хоровод!
Звучите стройно, не вразброд,
И флейты
И фагот!

Народ поет, смеется, веселится...
Король - чурается людей.
Вельмож, народа, бога он боится,
Наследника - всего сильнее.
Пляши, счастливый наш народ!
Скорей затейте
Хоровод!
Звучите стройно, не вразброд,
И флейты
И фагот!

Взгляните, как на солнце заблестели
Мечи... Сверкает лат узор.
Вы слышите: засовы загремели, -
То стража двинулась в дозор.
Пляши, счастливый наш народ!
Скорей затейте
Хоровод!
Звучите стройно, не вразброд,
И флейты
И фагот!

Тем, кто живет в любой лачуге бедной,
Король завидует давно.
На миг мелькнул он, словно призрак бледный,
Украдкой выглянул в окно.
Пляши, счастливый наш народ!
Скорей затейте
Хоровод!
Звучите стройно, не вразброд,
И флейты
И фагот!

Мы думали, что пышный и блестящий
Наряд на нашем короле.
Как скиптру быть в такой руке дрожащей,
Венцу - на пасмурном челе?
Пляши, счастливый наш народ!
Скорей затейте
Хоровод!
Звучите стройно, не вразброд,
И флейты
И фагот!

Как вздрогнул он! Ведь пенье безобидно!
Ужель часов на башне бой
Мог испугать? Его он принял, видно,
За звук набата роковой.
Пляши, счастливый наш народ!
Скорей затейте
Хоровод!
Звучите стройно, не вразброд,
И флейты

И фагот!

Но он не рад веселью... Повернулся,
Сердито хмурясь, к нам спиной.
Страшась его, мы скажем: улыбнулся
Он детям, как отец родной.
Пляши, счастливый наш народ!
Скорей затейте
Хоровод!
Звучите стройно, не вразброд,
И флейты
И фагот!

Перевод Вал. Дмитриева

ГРОЗА

Пойте, резвитесь, дети!
Черные тучи над нами;
Ангел надежды цветами
Сыплет на вашем рассвете,
Пойте, резвитесь, дети!

Книги скорей по шкафам!
В поле из комнаты душной!
Мальчики, девочки... Гам,
Песни и смех простодушный...
Пусть все притихло кругом,
Мрачной исполняясь тоски;
Пусть собирается гром!
Дети, сплетайте венки.
Пойте, резвитесь, дети!
Черные тучи над нами;
Ангел надежды цветами
Сыплет на, вашем рассвете, -
Пойте, резвитесь, дети!

Грозно молчание мглы...
В воду попрятались рыбки.
Птички молчат... Но светлы

Детские ваши улыбки.
Светел и верен ваш взгляд,
После не страшных вам бурь
Ваши глаза отразят
Ясного неба лазурь.
Пойте, резвитесь, дети!
Черные тучи над нами;
Ангел надежды цветами
Сыплет на вашем рассвете, -
Пойте, резвитесь, дети!

Жребий нам выпал дурной;
Но мы за правду стояли:
Мстили одною рукой,
Цепи другою срывали.
И с колесницы побед
Пали, не сдавшись врагам,
Но изумившую свет
Славу оставили вам.
Пойте, резвитесь, дети!
Черные тучи над нами;
Ангел надежды цветами
Сыплет на вашем рассвете, -
Пойте, резвитесь, дети!

В черный родились вы час!
Враг в свои медные горны
Первый приветствовал вас
Днем нашей участи черной;
Отозвались на зов
Средь разоренных полей
Вместе с слезами отцов
Первые крики детей.
Пойте, резвитесь, дети!
Черные тучи над нами;
Ангел надежды цветами
Сыплет на вашем рассвете, -
Пойте, резвитесь, дети!

Лучших из ряда бойцов
Вырвала храбрых могила;
Над головами отцов
Буря детей просветила:

Пусть испытанья отцам!
Дети, господь вас хранит!
Нива грядущего вам
Лучшую жатву сулит.
Пойте, резвитесь, дети!
Черные тучи над нами;
Ангел надежды цветами
Сыплет на вашем рассвете, -
Пойте, резвитесь, дети!

Дети, гроза все слышней...
Гнев приближается Рока...
Рок, не пугая детей,
Взрослых страшит издалика...
Если я гибну певцом
Бедствий народных и слез,
Гроб мой украсьте венком,
Вами сплетенным из роз.
Пойте, резвитесь, дети!
Черные тучи над нами;
Ангел надежды цветами
Сыплет на вашем рассвете, -
Пойте, резвитесь, дети!

Перевод В. Курочкина

ПЯТОЕ МАЯ

На свой корабль меня испанцы взяли
С тех берегов, где грустно я блуждал;
Империи обломок, я в печали
Туда, далеко, в Индию бежал.
Прошло пять лет. И снова планы строит
Оживший дух солдата-бедняка:
Я Францию увижу, - и закроет
Мои глаза сыновняя рука.

Святой Елены остров перед нами...
Мой бог, так вот томится где герой!
Испанцы, он был ненавидим вами;

Но он любим, любим донныне мной.
Кто путь ему к отчизне вновь откроет?
Увы, никто... Как эта мысль горька!
Я ж Францию увижу, - и закроет
Мои глаза сыновняя рука.

Быть может, спит наш вождь непобедимый,
Взорвав, как бомба, двадцать разных царств.
Воспрянь, герой, в войне неустомимый;
Умри, как жил, - грозою государств!
Но нет надежды! Больно сердце ноет:
Судьба орла богам уж не близка!
Я ж Францию увижу, - и закроет
Мои глаза сыновняя рука.

За ним следить Победа уставала.
Изнемогла... Он ждать ее не стал!
Ему судьба два раза изменяла,
И сколько змей он на пути встречал!
Есть в лаврах яд: смерть быстро яму роет
Тому, чья слава слишком велика...
Я ж Францию увижу, - и закроет
Мои глаза сыновняя рука.

Чуть где мелькнет неведомое судно,
Уж все кричит: "Не он ли вновь идет
Брать мир назад? Нам с ним бороться трудно!
Вооружим стомиллионный флот!"
Напрасный страх, тревожиться не стоит:
В нем точит жизнь по родине тоска!
Я ж Францию увижу, - и закроет
Мои глаза сыновняя рука.

Великий нравом, гением великий,
Зачем он взял и скипетр на земле?!
Теперь ему приютом остров дикий.
Но славы луч сияет и во мгле...
Он - наш маяк!.. Пусть буря в море воет -
Меж двух миров звезда его ярка.
Я ж Францию увижу, - и закроет
Мои глаза сыновняя рука.

Но что же там, там на скале, чернеет?

Я трепещу... О боги! черный флаг!!
Как? Умер он? И слава овдовеет?..
За мною вслед заплакал даже враг!..
Но скоро даль от глаз тот остров скроет:
Померкло солнце, ночь уже близка...
Я ж Францию увижу, - и закроет
Мои глаза сыновняя рука.

Перевод И. и А. Тхоржевских

ПЛАЧ О СМЕРТИ ТРЕСТАЛЬОНА

Эй, католики, идите,
Плачь, иезуитов рой!
Умер, умер наш герой...
Неофиты, поспешите
К нам в печали и слезах
И почтите славный прах!

Трестальона чтим, который
Широко известен был.
Долго-долго он служил
Реставрации опорой.
Смерть героя в сем году
Предвещает нам беду.

В достопамятное время
Удивлял он город Ним
Благочестием своим
И злодеем только теми
Прозван был, кому мстил он
За алтарь или за трон.

Краснощекий и плечистый,
Ром он часто попивал
И в борделях бушевал.
Все же душу блюл он чистой:
Причащался весельчак
Раз в неделю, натошак.

Горд своей кокардой белой,
Дал обет он не зевать,
Протестантов убивать.
Даже в праздник шел на дело,
У святых беря отцов
Отпущение грехов.

Что за чудо? Убивал он
Ночью так же, как и днем,
Но всегда перед судом
Чист как стеклышко бывал он
За отсутствием улик:
Всяк прикусывал язык.

Он и золота немало
Получал из высших сфер.
Крепко пил, на свой манер
Подражая феодалам.
Каждый бил ему поклон,
Если шел навстречу он.

Нанеся удар тяжелый,
Смерть похитила борца,
Кто помог бы до конца
Нам расправиться с крамолой.
Если б в мире не почил -
Он бы орден получил.

Гроб его несут дворяне,
Вслед судейские идут.
Непритворно слезы льют
И духовные всех званий.
Им - представьте, господа! -
Благодарность не чужда.

Добиваются у папы,
Чтоб святым его признать.
Очевидно, воздевать
Скоро к небу будут лапы
Волки, съевшие овец:
"Помолись за нас, отец!"

Мощи будут! Маловерам

Восхвалит его Монруж.
Станет сей достойный муж
Для католиков примером.
Мысли грешные откинь,
Подражай ему! Аминь.

Перевод Вал. Дмитриева

НАВУХОДОНОСОР

В давно минувшие века,
До рождества еще Христова,
Жил царь под шкурою быка;
Оно для древних было ново.
Но льстили точно так же встарь
И так же пел придворных хор:
Ура! да здравствует наш царь!
Навуходоносор!

"Наш царь бодается, так что ж,
И мы топтать народ здоровы, -
Решил совет седых вельмож. -
Да здравствуют рога царевы!
Да и в Египте, государь,
Бык - божество с давнишних пор.
Ура! да здравствует наш царь!
Навуходоносор!"

Державный бык коренья жрет,
Ему вода речная - пойло.
Как трезво царь себя ведет!
Поэт воспел царево стойло.
И над поэмой государь,
Мыча, уставил мутный взор.
Ура! да здравствует наш царь!
Навуходоносор!

В тогдашней "Северной пчеле"
Печатали неоднократно,
Что у монарха на челе

След царской думы необъятной,
Что из сердец ему алтарь
Воздвиг народный приговор.
Ура! да здравствует наш царь!
Навуходоносор!

Бык только ноздри раздувал,
Упитан сеном и хвалами,
Но под ярмо жрецов попал
И, управляемый жрецами,
Мычал рогатый государь
За приговором приговор.
Ура! да здравствует наш царь!
Навуходоносор!

Тогда не вытерпел народ,
Царя избрал себе другого.
Как православный наш причет,
Жрецы - любители мясного.
Как злы-то люди были встарь!
Придворным-то какой позор!
Был съеден незабвенный царь
Навуходоносор!

Льстецы царей! Вот вам сюжет
Для оды самой возвышенной -
Да и ценсурный комитет
Ее одобрит непременно;
А впрочем, слово "государь"
Не вдохновляет вас с тех пор,
Как в бозе сгнил последний царь
Навуходоносор!

Перевод В. Курочкина

БЕГСТВО МУЗЫ, ИЛИ МОЙ ПЕРВЫЙ ВИЗИТ В СУД

Брось на время, Муза, лиру
И прочти со мной указ:
В преступлениях - на смех миру -

Обвиняют нынче нас.
Наступает час расправы,
И должны мы дать ответ.
Больше песен нет для славы!
Для любви их больше нет!
Муза! в суд!
Нас зовут,
Нас обоих судьи ждут.

Мы идем. Лежит дорога
Мимо Луврского дворца:
Там в дни Фронды воли много
Было песенкам певца.
И на оклик часового:
"Кто идет?" - припев звучал:
"Это Франция!" Без слова
Сторож песню пропускал.
Муза! в суд!
Нас зовут,
Нас обоих судьи ждут.

На другой конец столицы
Через мост изволь идти.
Буал_о_ лежит гробница,
Между прочим, на пути.
Из обители покоя
Что б воскреснуть вдруг ему?!
Верно, автора "Налоя"
Засадил бы в тюрьму!
Муза! в суд!
Нас зовут,
Нас обоих судьи ждут.

Над Жан-Жаком суд свершился -
И "Эмил" сожжен был им;
Но, как феникс, возродился
Он из пепла невредим.
Наши песни - невелички;
Но ведь, Муза, враг хитер:
Он и в них отыщет спички,
Чтоб разжечь опять костер.
Муза! в суд!
Нас зовут,

Нас обоих судьи ждут.

Вот и зала заседаний...
Что ж ты, Муза? Как, бежать
От напудренных созданий?
Ты же любишь их щелкать...
Возвратись; взгляни, вострушка,
Сколько смелости в глупцах,
Взявшись весить погремушку
На Фемидиных весах.

Муза! в суд!
Нас зовут,
Нас обоих судьи ждут.

Но бежит моя буянка...
Я один являюсь в суд.
Угадайте ж, где беглянка
Отыскать могла приют?
С председательской гризеткой,
Смело к столику подсев,
За вином и за котлеткой
Повторяет нараспев:
"Муза! в суд!
Нас зовут,
Нас обоих судьи ждут".

Перевод И. и А. Тхоржевских

ИМПРОВИЗИРОВАННЫЙ ДОНОС

Попаив под суд из-за доноса,
Я судьям сам строчу донос:
Когда я шел к вам для допроса,
Поэт стишки мне преподнес.
Судя по бойкости куплета,
Он вас язвит не в первый раз...
Арестовать его за это!
Арестовать его тотчас!

Он зло смеется над преградой,

Какую ставят для стихов,
Зовут их "страждущих отрадой"
И верит в славу храбрецов.
Ну как же вам простить поэта
За гимны Музочке моей?
Арестовать его за это!
Арестовать его скорей!

Он по героям правит тризну
И льстит гонимым без стыда.
Пожалуй, петь начнет Отчизну?..
Ведь это дерзость, господа!!
Он хвалит то, что мной воспето,
И видит ум во мне - не в вас...
Арестовать его за это!
Арестовать его тотчас!

Перевод И. и А. Тхоржевских

ПРОЩАНИЕ С ПОЛЯМИ

Как кротко-ласково осеннее светило!
Как блеклый лес шумит и в глубь свою зовет!
Уже надежды нет, чтоб ненависть простила
Мои напевы мне и смелый их полет.
Здесь навещал меня мечтаний рой прекрасный,
Здесь слава мне порой шептала свой обет.
О небо, раз еще пошли мне луч свой ясный!
Даль рощи, повтори прощальный мой привет!

Зачем не пел я так, как птица меж ветвями?
Как был бы волен здесь я с песнею своей!
Но родина моя - унижена врагами -
Клонила голову под иго злых людей;
Стихами колкими я мстил за край несчастный.
Лишь для стихов любви преследований нет.
О небо, раз еще пошли мне луч свой ясный!
Даль рощи, повтори прощальный мой привет!

Их ярость скудных средств меня уже лишила;

Теперь грозят судом веселости моей.
Святою маскою их злость лицо покрыла:
Заставлю ль их краснеть я прямою своей?
Пред божествами лжи преступник я опасный;
Пред богом истины вины за мною нет.
О небо, раз еще пошли мне луч свой ясный!
Даль рощи, повтори прощальный мой привет!

Величье наше пел я над его могилой,
О славе вспоминал в надгробной песне я;
Но - неподкупная - перед победной силой
Убийства государств хвалила ль песнь моя?
Когда давал ты, лес, мне свой приют прекрасный,
Империю ль я пел? Ее ли солнце? Нет!
О небо, раз еще пошли мне луч свой ясный!
Даль рощи, повтори прощальный мой привет!

Надеясь мне нанести позор и унижение,
Пусть цепи для меня вымеривает суд!
В цепях и Франция. Оковы, заточенье
В ее глазах венец моим стихам дадут.
Пусть за окном тюрьмы мерцает день ненастный:
Мне слава принесет свой радующий свет.
О небо, раз еще пошли мне луч свой ясный!
Даль рощи, повтори прощальный мой привет!

Не навестишь ли ты мой угол, Филомела?
Когда-то от царя терпела горе ты...
Пора: тюремщик ждет; ему так много дела!
Прощайте, нивы, лес, долины и цветы!
Готовы цепи мне; но я душою страстной
Свободе гимн пою, храня ее завет.
О небо, раз еще пошли мне луч свой ясный!
Даль рощи, повтори прощальный мой привет!

Перевод М. Л. Михайлова

ДЕЙСТВИЕ ВИНА

Вино в тюрьме дает совет:

Не горячись - ведь силы нет.
И за решеткой, во хмелю,
Я все хвалю.

От стакана доброго вина
Рассудил я здраво, что сатира,
В видах примиренья, не должна
Обличать пороки сильных мира.
Лучше даже в очи им туман
Подпускать куреньем фимиама,
Я решил, не затрудняясь, прямо,
Осушив еще один стакан.

Вино в тюрьме дает совет:
Не горячись - ведь силы нет.
И за решеткой, во хмелю,
Я все хвалю.

С двух стаканов доброго вина
Покраснел я, вспомнив о сатирах.
Вижу: вся тюрьма моя полна
Ангелами в форменных мундирах.
И в толпе счастливых поселян
Я воспел, как запевала хора,
Мудрость господина прокурора, -
Осушив еще один стакан.

Вино в тюрьме дает совет:
Не горячись - ведь силы нет.
И за решеткой, во хмелю,
Я все хвалю.

С трех стаканов доброго вина
Вижу я: свободны все газеты.
Цензоров обязанность одна:
Каждый год рассматривать бюджеты.
Милосердье первых христиан,
Что от нас веками было скрыто,
Я увидел - в сердце иезуита, -
Осушив еще один стакан.

Вино в тюрьме дает совет:
Не горячись - ведь силы нет.

И за решеткой, во хмелю,
Я все хвалю.

С двух бутылок доброго вина
Заливаться начал я слезами
И свободу, в неге полусна,
Увидал, венчанную цветами, -
И в стране, счастливейшей из стран,
Кажется, тюрьмы сырые своды
Рухнули б от веянья свободы...
Выпей я еще один стакан.

Вино в тюрьме дает совет:
Не горячись - ведь силы нет.
И за решеткой, во хмелю,
Я все хвалю.

Но избыток доброго вина
И восторг, и умиленья слезы
Безраздельно все смешал сполна
В смутные, отрывочные грезы.
Будь же ты благословен, обман,
Что нам в душу, с утоленьем жажды,
Будто с неба посылает каждый
Шамбертена доброго стакан.

Вино в тюрьме дает совет:
Не горячись - ведь силы нет.
И за решеткой, во хмелю,
Я все хвалю.

Тюрьма Сент-Пелажи

Перевод В. Курочкина

ПРЕДАТЕЛЬСКИЙ НАПИТОК

В своей одежде с тальей узкой
И с осмоленной головой,
Вот - нектар нации французской

И честь Бургундии родной!
Хоть он почтенных лет, приятель,
И с громким именем в стране,
Но тсс... друзья, - ведь это злой предатель:
Он подстрекает к болтовне.

"Вот друг несчастных", - мне сказали,
Его поставив здесь на стол.
Меня утешит он? Едва ли!
Он чрез полицию прошел, -
А там не раз благожелатель
Бывал доносчиком при мне.
Но тсс... друзья, - ведь это злой предатель:
Он подстрекает к болтовне.

Едва мы им смочили глотку,
Как стали храбрых воспевать
И сквозь тюремную решетку
Вдали Надежду созерцать.
Один из нас, певец-мечтатель,
Запел уж песню о вине.
Но тсс... друзья, - ведь это злой предатель:
Он подстрекает к болтовне.

Уже мы славим дружным хором
Его источник - виноград,
И пьем в честь Пробуса, которым
Был насажден наш первый сад, -
Богатств Бургундии создатель,
Достоин славы он вполне.
Но тсс... друзья, - вино ведь злой предатель:
Он подстрекает к болтовне.

Нельзя не дать ему остратки;
Друзья, продлите ж наш обед:
Пусть, до тюрьмы побыв в участке,
Он чрез участок выйдет в свет!..
Ступай, несносный подстрекатель,
Нашли мы истину на дне.
Но тсс... друзья, - ведь это злой предатель:
Он подстрекает к болтовне.

Тюрьма Сент-Пелажи

Перевод И. и А. Тхоржевских

МОЙ КАРНАВАЛ

Друзья, опять неделя смеха длится -
Я с вами столько лет ее встречал!
Грохочет шутовская колесница,
Глупцов и мудрых Мом везет на бал.
Ко мне в тюрьму, где мгла царит без срока,
Пришли Амуры - вижу их в тени,
Смычки Веселья слышу издалека.
Друзья мои, продлите счастья дни!

Любви посланцы всюду проникают,
Танцоров радостный несется круг.
Касаясь талий девичьих, взлетают
И падают счастливых сотни рук.
Меня забудьте - нет в печали прока -
И прикажите радости - "звени!"
Смычки Веселья слышу издалека.
Друзья мои, продлите счастья дни!

Не раз я, рядом с той, что всех прелестней,
Веселый пир наш брался возглавлять.
В моем бокале закипали песни,
Я пил, вы наливали мне опять.
Взлетали искры радости высоко,
Из сердца моего рвались они.
Смычки Веселья слышу издалека.
Друзья мои, продлите счастья дни!

Дней не теряйте радостных напрасно
И празднуйте - завет небес таков.
Когда любимая нежна, прекрасна,
Невыносимо горек груз оков.
А ныне я старею одиноко,
Порой гашу светильников огни.
Смычки Веселья слышу издалека.
Друзья мои, продлите счастья дни!

Когда ж пройдет неделя опьяненья,
То соберитесь все в тюрьму мою
И принесите радости мгновенье, -
И вновь любовь я вашу воспою
И вашу радость разделю глубоко,
Как между нас ведется искони.
Смычки Веселья слышу издалека.
Друзья мои, продлите счастья дни!

Тюрьма Сент-Пелажи

Перевод И. Гуровой

ТЕНЬ АНАКРЕОНА

"Мы победили! - молвил юный грек,
Кладя венки на свежие могилы. -
Покиньте Стикс! Мы повторим ваш век,
О полубоги, древних дней светилы!"
И пред собой в лучах утра
Он видит призрак, слышит пенье:
"Пора на родину, пора,
Дитя Свободы, Наслажденье!
Пора!

Мне жизнь была, о греки, сладкий сон
При ваших предках, гнавших прочь печали.
Когда на их пирах Анакреон
Им пел любовь, они цепей не знали.
Душе, не жаждущей добра,
Чужда любовь и вдохновение.
Пора на родину, пора,
Дитя Свободы, Наслажденье!
Пора!

Все так же к небесам летит орел,
Песнь соловья полна все так же чувства...
А где же ваш, о греки, ореол:
Законы, слава, боги и искусства?

Природа так же все щедра;
А пир ваш глух и нем без пенья.
Пора на родину, пора,
Дитя Свободы, Наслаждение!
Пора!

Иди же, грек, сражаться, побеждать!
Рви цепь свою! Проснулся страх в тиранах, -
Недолго будет варвар сладко спать
На ложе роз твоих благоуханных.
Недолго с данью серебра
Ему брать дев на унижение.
Пора на родину, пора,
Дитя Свободы, Наслаждение!
Пора!

Довольно, греки, потуплять глаза,
Довольно вам краснеть пред древней славой!
Помогут правой мести небеса,
Вернется слава... Мчитесь в бой кровавый!
И почва будет вновь щедра:
Ей кровь тиранов - удобренье.
Пора на родину, пора,
Дитя Свободы, Наслаждение!
Пора!

Берите у соседей только меч;
Их рук не нужно, скованных цепями.
Гром Зевса будет с вами в вихре сеч!
Звезда Киприды всходит над полями;
Вин искрометная игра
Ждет победивших из сраженья.
Пора на родину, пора,
Дитя Свободы, Наслаждение!
Пора!"

Исчезла тень певца. Свой тяжкий плен
Клянут грозней, с мечом в руках, эллины.
Дрожат надеждой камни ваших стен,
Коринф и Фивы, Спарта и Афины!
Тьму ночи гонит свет утра, -
И ваших дев нам слышно пенье:
"Пора на родину, пора,

Дитя Свободы, Наслаждение!
Пора!"

Тюрьма Сент-Пелажи

Перевод М. Л. Михайлова

ЭПИТАФИЯ МОЕЙ МУЗЫ

Сюда, прохожие! Взгляните,
Вот эпитафия моя:
Любовь и Францию в зените
Ее успехов пела я.
С народной не мирясь обузой,
Царей и челядь их дразня,
Для Беранже была я музой, -
Молитесь, люди, за меня!
Прошу, молитесь за меня!

Из ветреницы своевольной
Я стала другом бедняка:
Он из груди у музыки школьной
Ни капли не взял молока
И жил бродяги бесприютней...
Представ ему в сиянье дня,
Его я наградила лютней, -
Молитесь, люди, за меня!
Прошу, молитесь за меня!

Лишь моему послушный слову,
Он кинул в мир отважный клич,
А я лихому птицелову
Сама приманивала дичь.
Пленил он рой сердец крылатых;
Но не моя ли западня
Ему доставила пернатых? -
Молитесь, люди, за меня!
Прошу, молитесь за меня!

Змея... (ведь двадцать лет, о боже,

На брюхе ползал Маршанжи!)
Змея, что год то в новой коже
Влачащая свои тяжи,
На нас набросилась, ликуя, -
И вот уже в темнице я...
Но жить в неволе не могу я, -
Молитесь, люди, за меня!
Прошу, молитесь за меня!

Все красноречие Дюпена
Не помогло нам: гнусный гад
Защитника четы смиренной
Сожрал от головы до пят...
Я умираю. В приоткрытом
Аду я вижу вихрь огня:
Сам дьявол стал иезуитом, -
Молитесь, люди, за меня!
Прошу, молитесь за меня!

Тюрьма Сент-Пелажи

Перевод Бенедикта Лившица

СИЛЬФИДА

Пускай слепой и равнодушный
Рассудок мой не признает,
Что в высях области воздушной
Кружится сильфов хоровод...
Его тяжелую эгиду
Отринул я, увидя раз
Очами смертными сильфиду...
И верю, сильфы, верю в вас!

Да! вы родитесь в почке розы,
О дети влаги заревой,
И ваши я метаморфозы
В тиши подсматривал порой...
Я по земной сильфиде милой
Узнал, что действовать на нас

Дано вам благодатной силой...
И верю, сильфы, верю в вас!

Ее признал я в вихре бала,
Когда, воздушнее мечты,
Она, беспечная, порхала,
Роняя ленты и цветы...
И вился ль локон самовластный,
В корсете ль ленточка рвалась -
Все был светлей мой сильф прекрасный.
О сильфы, сильфы, верю в вас!

Ее тревожить рано стали
Соблазны сладостного сна...
Ребенок-баловень она,
Ее вы слишком баловали.
Огонь виднелся мне не раз
Под детской шалостью и ленью...
Храните ж вы ее под сенью...
Малютки-сильфы, верю в вас!

Сверкает ум живой струею
В полуребячьей болтовне.
Как сны, он ясен, что весною
Вы часто навевали мне...
Летать с ней - тщетные усилия:
Она всегда обгонит нас...
У ней сильфиды легкой крылья.
Малютки-сильфы, верю в вас!

Ужель пред изумленным взором,
Светла, воздушна и легка,
Как чудный гость издалека,
Она мелькнула метеором,
В отчизну сильфов унеслась
Царить над легкою толпою
И нас не посетит порою?
О сильфы, сильфы, верю в вас!

Перевод Аполлона Григорьева

МЕССА СВЯТОМУ ДУХУ ПРИ ОТКРЫТИИ ПАЛАТЫ

Нахлобучив, как колпак,
Митру, чтобы не свалилась,
Возгласил епископ так:
"Дух святой, яви нам милость!
На дворян твоих взгляни:
Нацию должны представлять они.
Чтоб беды не приключилось -
Ниспошли совет им хоть раз в году.
Дух святой, сойди! О, сойди, я жду!"
Молвил дух святой: "Нет, брат, не сойду!"

"Что такое? - спросил
Тут бретонец горделивый. -
Иль спуститься нету сил?
Или он такой трусливый?
Откровенно говоря,
В троице святой состоит он зря.
Впрочем, этот дух болтливый
Пригодится нам - случай я найду.
Дух святой, сойди! О, сойди, я жду!"
Молвил дух святой: "Нет, брат, не сойду!"

Финансист: "Что за напасть?
Не дерите даром глотки.
Для того чтоб в рай попасть,
Надо вызолотить четки.
Вот дождешься - низложу!
Не таких, как ты, за нос я вожу.
Разговор со мной короткий!
Выгодней тебе жить со мной в ладу.
Дух святой, сойди! О, сойди, я жду!"
Молвил дух святой: "Нет, брат, не сойду!"

Закричал тут и судья:
"Долго ль ждать тебя мы будем?
Иль не знаешь ты, кто я?
Мы с Фемидой вместе судим.
Суд во всем нам подчинен,
Признает тебя лишь для виду он.
Всех к покорности принудим!

Подчинись, не то привлеку к суду!
Дух святой, сойди! О, сойди, я жду!"
Молвил дух святой: "Нет, брат, не сойду!"

Тут промолвил Фрейсину:
"Мы без божьего глагола
Обойдемся. Подчеркну,
Что полезней нам Лойола.
Сети ткет свои Монруж,
И Сорбонну мы воскресим к тому ж.
Молодежь мы учим в школах,
Белый воротник нынче на виду.
Дух святой, сойди! О, сойди, я жду!"
Молвил дух святой: "Нет, брат, не сойду!"

"Объяснись же, дух святой!"
"Ладно! Взор мой все же меток.
Я здесь вижу пред собой
Не людей - марионеток.
Не хочу я помогать
Вам обманывать, плутовать и лгать!
Не спасете души этак".
"Тише! На тебя мы найдем узду!
Дух святой, сойди! О, сойди, я жду!"
Молвил дух святой: "Нет, брат, не сойду!"

Перевод Вал. Дмитриева

НОВЫЙ ПРИКАЗ

Приказ, солдаты, вам...
Победа явно
Становится бесславна.
Приказ, солдаты, вам:
- Кру-гом! И по домам!

- Слышь, дядя, что испанцам нужно?
- Сынок, они уж не хотят,
Чтоб Фердинанд, король недужный,
Их вешал, как слепых котят.

А мы к монахам черным
На выручку спешим
И ядовитым зернам
Взойти у нас дадим...

Приказ, солдаты, вам...
Победа явно
Становится бесславна.
Приказ, солдаты, вам:
- Кру-гом! И по домам!

- Слышь, дядя, как насчет войны-то?
- Сынок, не ладится она.
Наш государь, скажу открыто,
Святоша... Грош ему цена!
Нас Генриха потомки
Пошлют из боя в тыл.
Коль справки нет в котомке:
"У исповеди был".

Приказ, солдаты, вам...
Победа явно
Становится бесславна.
Приказ, солдаты, вам:
- Кру-гом! И по домам!

- Слышь, дядя, что это за птицы,
Зовут траппистами их, что ль?
- Сынок, хотела б поживиться
За счет французов эта голь.
Отомстить собратьям рады,
Готовы красть и лгать...
Им эмигранты-гады
Решили помогать.

Приказ, солдаты, вам...
Победа явно
Становится бесславна.
Приказ, солдаты, вам:
- Кру-гом! И по домам!

- Слышь, дядя! Что же будет с нами?
- Сынок, вновь палки ждут солдат,

А офицерскими чинами
Одних дворян вознаградят.
Усилят дисциплину:
Шпицрутены одним -
А ну, подставьте спину!
Жезл маршала - другим...

Приказ, солдаты, вам...
Победа явно
Становится бесславна.
Приказ, солдаты, вам:
- Кру-гом! И по домам!

- Слышь, дядя! С Францией родною
Что станется, пока мы тут? -
- Сынок, вновь жадною толпою
К нам иноземцы прибегут.
Домой вернувшись вскоре,
В те цепи попадем,
Что мы, себе на горе,
Испании куем.

Приказ, солдаты, вам...
Победа явно
Становится бесславна.
Приказ, солдаты, вам:
- Кру-гом! И по домам!

- Слышь, дядя! Ты умен, ей-богу!
Недаром ты давно капрал.
С тобой мы! Укажи дорогу!
- Вот это, брат, француз сказал!
Отчизна под угрозой,
Под тягостным ярмом...
Чтоб утереть ей слезы,
Мы старый стяг возьмем!

Приказ, солдаты, вам...
Победа явно
Становится бесславна.
Приказ, солдаты, вам:
- Кру-гом! И по домам!

Перевод Вал. Дмитриева

ДУРНОЕ ВИНО

Будь благословенно, скверное вино!
Не опасно вовсе для меня оно.
Пусть льстецы, съедая даровой обед,
Восхваляют громко тонкий твой букет;
Будь благословенно: я тебя не пью -
Лишь цветы тарелки я тобой полью.
Будь благословенно, скверное вино!
Нашему здоровью не вредит оно:

Потому что, знаю, - как начну я пить,
Я могу советы доктора забыть, -
Доктора, который говорит: "Не пей!
Время миновало, - говорит, - затей.
Можешь петь стихами Вакха торжество,
Но, как жрец, не зная, славит божество".
Будь благословенно, скверное вино!
Постоянству страсти не вредит оно:

Потому что, знаю, - охмелев чуть-чуть,
Отыщу к соседке заповедный путь;
А уж там, известно, не уйдешь, пока
Не лишишься вовсе чувств и кошелька...
А хозяйка Лиза, как итог сведет,
Видимый упадок поутру найдет...
Будь благословенно, скверное вино!
Нашему сознанию не вредит оно:

Потому что, знаю, - ум воспламенив,
Ты возбудишь разом стихотворный взрыв;
А хмельной слагает песни без труда -
Да такие песни, что за них - беда!
С песенкой такою на кого найду!
Отрезвлюсь - да поздно: уж попал в беду!..
Будь благословенно, скверное вино!
Нашему веселью не вредит оно:

Потому что в клетке вовсе не смешно...
Будь благословенно... Где ж, друзья, вино?
Вместо этой дряни - весело, легко
Рвется из бутылки резвое клико.
Ну, уж будь что будет - наливай, друзья!
Наливай, не бойся - уж не трушу я,
Наливай полнее - мне уж все равно...
Будь благословенно, доброе вино!

Перевод В. Курочкина

ПОРТНОЙ И ВОЛШЕБНИЦА

В Париже, нищетой и роскошью богатом,
Жил некогда портной, мой бедный старый дед;
У деда в тысячу семьсот восьмидесятом
Году впервые я увидел белый свет.
Орфея колыбель моя не предвещала:
В ней не было цветов... Вбежав на детский крик,
Безмолвно отступил смутившийся старик:
Волшебница в руках меня держала...
И умирало ласковое пенье
Мой первый крик и первое смятенье.

В смущенье дедушка спросил ее тогда:
- Скажи, какой удел ребенка в этом мире? -
Она в ответ ему: - Мой жезл над ним всегда.
Смотри: вот мальчиком он бежит в трактире,
Вот в типографии, в конторе он сидит...
Но чу! Над ним удар проносится громовый
Еще в младенчестве... Он для борьбы суровой
Рожден... но бог его для родины хранит... -
И умирало ласковое пенье
Мой первый крик и первое смятенье.

Но вот пришла пора: на лире наслажденья
Любовь и молодость он весело поет;
Под кровлю бедного он вносит примиренье,
Унынью богача забвенье он дает.
И вдруг погибло все: свобода, слава, гений!

И песнь его звучит народной тоской...
Так в пристани рыбак рассказ своих крушений
Передает толпе, испуганной грозой... -
И умирало ласковое пенье
Мой первый крик и первое смятение.

- Все песни будет петь! Не много в этом толку!
Сказал, задумавшись, мой дедушка-портной. -
Уж лучше день и ночь держать в руках иголку,
Чем без следа пропасть, как эхо, звук пустой...
- Но этот звук пустой - народное сознание! -

В ответ волшебница. - Он будет петь грозу,
И нищий в хижине и сосланный в изгнание
Над песнями прольют отрадную слезу... -
И умирало ласковое пенье
Мой первый крик и первое смятение.

Вчера моей душой уныние овладело,
И вдруг глазам моим предстал знакомый лик.
- В твоём венке цветов не много уцелело, -
Сказала мне она, - ты сам теперь старик.
Как путнику мираж является в пустыне,
Так память о былом отрада стариков.
Смотри, твои друзья к тебе собрались ныне -
Ты не умрешь для них и будущих веков... -
И умирило ласковое пенье,
Как некогда, души моей смятение.

Перевод В. Курочкина

БОГИНЯ

(К женщине, олицетворявшей Свободу
на одном из празднеств Революции)

Тебя ль я видел в блеске красоты,
Когда толпа твой поезд окружала,
Когда бессмертною казалась ты,
Как та, чье знамя ты в руке держала?
Ты прелестью и славою цвела;

Народ кричал: "Хвала из рода в роды!"
Твой взор горел; богиней ты была,
Богиней Свободы!

Обломки старины топтала ты,
Окружена защитниками края;
И пели девы, сыпались цветы,
Порой звучала песня боевая.
Еще дитя, узнал я с первых дней
Сиротский жребий и его невзгоды -
И звал тебя: "Будь матерью моей,
Богиня Свободы!"

Что темного в эпохе было той,
Не понимал я детскою душою,
Боясь лишь одного: чтоб край родной
Не пал под иноземною рукою.
Как все рвалось к оружию тогда!
Как жаждало военной непогоды!
О, возврати мне детские года,
Богиня Свободы!

Чрез двадцать лет опять уснул народ, -
Вулкан, потухший после изверженья;
Пришелец на весы свои кладет
И золото его и унижение.
Когда, в пылу надежд, для красоты
Мы воздвигали жертвенные своды,
Лишь грезой счастья нам явилась ты,
Богиня Свободы!

Ты ль это, божество тех светлых дней?
Где твой румянец? Гордый взгляд орлицы?
Увы! не стало красоты твоей.
Но где же и венки и колесницы?
Где слава, доблесть, гордые мечты,
Величие, дивившее народы?
Погибло все - и не богиня ты,
Богиня Свободы!

Перевод М. Л. Михайлова

ДАМОКЛОВ МЕЧ

Дамоклов меч давно известен миру.
Раз на пиру я сладко задремал -
И вижу вдруг: тиран, настроив лиру,
Под тем мечом мне место указал.
И я сажусь и смело восклицаю:
- Пускай умру, с вином в руке, шутя!
Тиран! твой меч я на смех поднимаю,
Пою и пью, стихам твоим свистя.

Вина! - кричу я слугам добродушно. -
Вина и яств!.. А ты, тиран-поэт,
Встречая смерть чужую равнодушно,
На мой же счет строчи пока куплет.
Ты убежден, что, всех нас угнетая,
Уймешь наш вопль, стихами заблестя.
Тиран! твой меч я на смех поднимаю,
Пою и пью, стихам твоим свистя.

Ты хочешь рифмой тешить Сиракузы;
Но если так, ты родине внеми:
Отчизны голос - голос лучшей музы...
Жаль, вам он чужд, поэты-короли!
А как душист, поэзия родная,
Малейший цвет, с ветвей твоих слетя!..
Тиран! твой меч я на смех поднимаю,
Пою и пью, стихам твоим свистя.

Ты ждал, что Пинд тобой уж завоеван
Ценой твоих напыщенных стихов;
К ним лавр тобой был золотом прикован,
Чтоб ты в венке предстал на суд веков;
Но ты в другом венце дал цепи краю:
Их взвесит Клио много лет спустя...
Тиран! твой меч я - видишь - презираю,
Пою и пью, стихам твоим свистя.

- Презренье? Нет! мне ненависть сноснее! -
Сказал тиран и дернул волосок;
И меч упал над лысиной моею...
Тиран отмстил - свершился грозный рок.

И вот я мертв, но снова повторяю
В аду, крылами смерти шелестя:
- Тиран, твой меч я на смех поднимаю,
Пою и пью, стихам твоим свистя.

Перевод И. и А. Тхоржевских

РАЗБИТАЯ СКРИПКА

Ко мне, мой пес, товарищ мой в печали!
Доешь остаток пирога,
Пока его от нас не отобрали
Для ненасытного врага!

Вчера плясать здесь стан врагов собрался.
Один из них мне приказал:
"Сыграй нам вальс". Играть я отказался;
Он вырвал скрипку - и сломал.

Она оркестр собою заменяла
На наших праздничных пирах!
Кто оживит теперь веселье бала?
Кто пробудит любовь в сердцах?

Нет скрипки той, что прежде вдохновляла
И стариков и молодых...
По звуку струн невеста узнавала,
Что приближается жених.

Суровый ксендз не строил кислой мины,
Заслышав музыку в селе.
О, мой смычок разгладил бы морщины
На самом пасмурном челе!

Когда играл он в честь моей отчизны
Победный, славный гимн отцов,
Кто б думать мог, что в дни печальной тризны
Над ним свершится месть врагов?!

Ко мне, мой пес, товарищ мой в печали!

Доешь остаток пирога,
Пока его от нас не отобрали
Для ненасытного врага!

В воскресный день вся молодежь под липки
Уж не пойдет теперь плясать.
Пошлет ли жатву бог, когда без скрипки
Ее придется собирать?..

Смычок мой нес рабочим развлечение,
Больных страдальцев утешал;
Неурожай, поборы, притеснения

-
С ним все бедняк позабывал...

Он заставлял стихать дурные страсти,
Он слезы горя осушал;
Все то, над чем у Цезаря нет власти,
Простой смычок мой совершал!

Друзья! скорей... ружье мне дайте в руки,
Когда ту скрипку враг разбил!
Чтоб отомстить за прерванные звуки -
Еще во мне достанет сил!

Погибну я, но пусть друзья и братья
Вспомнят с гордостью о том,
Что не хотел в дни бедствия играть я
Пред торжествующим врагом!

Ко мне, мой пес, товарищ мой в печали!
Доешь остаток пирога,
Пока его от нас не отобрали
Для ненасытного врага!

Перевод И. и А. Тхоржевских

СТАРЫЙ СЕРЖАНТ

Рядом с дочкой, страдания свои забывая,

Удалившись от ратных трудов на покой,
Он сидит, колыбель с близнецами качая
Загорелой, простреленной в битвах рукой.
Деревенская сень обласкала солдата.
Но порой, выбив трубку свою о порог,
Говорит он: "Родиться еще маловато.
Смерть хорошую, дети, пусть подарит вам бог!"

Что же слышит он вдруг? Бьют вдали барабаны.
Там идет батальон! К сердцу хлынула кровь...
Проступает на лбу шрам багряный от раны.
Старый конь боевой шпоры чувствует вновь!
Но увы! Перед ним ненавистное знамя!..
Говорит он со вздохом, печален и строг:
"Час придет! За отчизну сочтемся с врагами!..
Смерть хорошую, дети, пусть подарит вам бог!"

Кто вернет нам нашедших на Рейне могилу,
Во Флерюсе, в Жемаппе погибших от ран,
Гордо встретивших вражью несметную силу,
За республику дравшихся добрых крестьян?
К славе шли они все! Без раздумий, сурово,
Не боясь ни лишений, ни бурь, ни тревог...
Только Рейн закалит нам оружие снова!
Смерть хорошую, дети, пусть подарит вам бог!"

Как синели мундиры, когда батальоны
Нашей гвардии шли, наступая с холма!
Там обломки цепей и обломки короны
Замешала с картечью свобода сама!
И народы, решив, что царить они вправе,
Возвеличили нас, кто победе помог.
Счастлив тот, кто из жизни ушел в этой славе!
Смерть хорошую, дети, пусть подарит вам бог!"

Только рано померкла та доблесть святая!..
Нас вожди покидают, превращаются в знать, -
С черных уст своих пороха не вытирая,
Тут же стали тиранов они восхвалять.
Им себя они продали, - продали вскоре,
И свободу вернуть нам никто уж не мог...
Нашей славой измерили мы наше горе.
Смерть хорошую, дети, пусть подарит вам бог!"

Тихо дочь напевает, склонившись над пряжей,
Песни нашей бессмертной и доброй земли, -
Песни те, что смеются над яростью вражьей,
Песни те, от которых дрожат короли.
"Значит, время пришло! - ветеран восклицает. -
Содрогнется теперь королевский чертог! -
И, склоняясь к малюткам своим, повторяет: -
Смерть хорошую, дети, пусть подарит вам бог!"

Перевод Ю. Александрова

ЧЕСТЬ ЛИЗЕТТЫ

О дамы! Что вам честь Лизетты?
Вы насмехаетесь над ней.
Она - гризетка, да... Но это
В любви всех титулов знатней!
Судью, священника, маркиза
Она сумеет покорить.
О вас не сплетничает Лиза...
Не вам о чести говорить!

Всему, что дарят ей, - ведете
Вы счет в гостиных без конца,
А на балах вы спины гнете,
Златого чествуя тельца...
Империя во время оно
Легко могла всех вас купить,
А Лиза гонит прочь шпионов...
Не вам о чести говорить!

Под пеплом разожжет Лизетта
Всегда огонь... Решил ввести
Ее в среду большого света
Один барон, чтоб быть в чести.
Ее краса и двор принудит
Ему вниманье подарить...
Хоть фавориткой Лиза будет -
Не вам о чести говорить!

Тогда вы станете, наверно,
Твердить, что вы - ее родня,
Хвалу кадить ей лицемерно,
К ней ездить каждые два дня...
Но хоть могли б ее капризы
Все государство разорить -
Не вам судить о нравах Лизы,
Не вам о чести говорить!

Вы в чести смыслите, простите,
Не больше, чем любой лакей,
Что возглашает при визите
У двери титулы гостей.
Кто на ходулях этикета -
Душою тем не воспарить...
Храни господь от вас Лизетту!
Не вам о чести говорить.

Перевод Вал. Дмитриева

НАЧНЕМ СЫЗНОВА!

Я счастлив, весел и пою;
Но на пиру, в чаду похмелья,
Я новых праздников веселья
Душою планы создаю...
Головку русую лаская,
Вином бокалы мы нальем,
Единодушно восклицая:
"О други, сызнова начнем!"

Люблю вино, люблю Лизетту, -
И возле ложа создан мной
Благословенному Моэту
Алтарь достойный, хоть простой.
Лизетта любит сок отрадный
И, мы чуть-чуть лишь отдохнем,
"Что ж, - говорит, лобзая жадно, -
Скорее сызнова начнем!"

Пируйте ж, други: позабудем,
Что скоро надо перестать,
Что ничего не в силах будем
Мы больше сызнава начать.
Теперь же, с жизнью играя,
Мы пьем и весело поем!
Красоток наших обнимая,
Мы скажем: "Сызнова начнем!"

Перевод Аполлона Григорьева

СЫН ПАПЫ

- О мать, оставь суму! Сам папа
С тобою спал в пуховиках.
Пойду к нему - где плащ и шляпа? -
Скажу, что он дурной монах.
Пусть даст мне рясу капуцина, -
Хоть и ландскнехт я недурной.
Вот ты какой,
Создатель мой!
Святой отец, примите сына.
Иль черт с тобой,
Отец святой,
Я трон твой в пекло пхну ногой!

И вот я в дверь ломлюсь с нахрапу.
Выходит ангел. - Эй, дружок,
Хочу скорее видеть папу,
Я от Марго, ее сынок.
С Марго валялся он в перинах,
И сам, должно быть, я святой.
Вот ты какой,
Создатель мой!
Святой отец, примите сына.
Иль черт с тобой,
Отец святой,
Я трон твой в пекло пхну ногой!

Вхожу с поклоном поневоле,
А он зевает - встал от сна.
- За индульгенцией ты, что ли?
- Э, нет! Им нынче грош цена!
Я - сын твой. Вот всему причина:
Твой рот, твой нос и голос твой.
Вот ты какой,
Создатель мой!..
Святой отец, примите сына.
Иль черт с тобой,
Отец святой,
Я трон твой в пекло пхну ногой!

Мои сестрицы - дочери ваши -
За хлеб и за цветной лоскут
В притонах, с ведома мамыши,
Любовь и ласки продают.
И дьявол только ждет почина...
Подумайте над их судьбой.
Вот ты какой,
Создатель мой!
Святой отец, примите сына.
Иль черт с тобой,
Отец святой,
Я трон твой в пекло пхну ногой!

Но он в ответ мне: - В эти годы
Бедны мы, что ни говори!
- Как? А церковные доходы?
А мощи? А монастыри?
Дай мне хоть кости Августина -
Их купит ростовщик любой.
Вот ты какой,
Создатель мой!
Святой отец, примите сына.
Иль черт с тобой,
Отец святой,
Я трон твой в пекло пхну ногой!

- Вот сто экю, исчадье ада!
Ну и сыночек! Ну и мать!
- Пока мне больше и не надо,
А завтра я приду опять.

Крепка у церкви паутина,
Улов всегда в ней недурной.
Вот ты какой,
Создатель мой!
Святой отец, примите сына.
Иль черт с тобой,
Отец святой,
Я трон твой в пекло пхну ногой!

Пока довольны мы и малым.
Прощай, родитель, не скучай,
Приду - так сделай кардиналом
И красной шапкой увенчай.
Ведь это только половина
Того, что надо взять с собой.
Вот ты какой,
Создатель мой!
Святой отец, примите сына.
Иль черт с тобой,
Отец святой,
Я трон твой в пекло пхну ногой!

Перевод Вс. Рождественского

МОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

Сегодня в солнечной пыли
Ко мне, овейному снами,
Амуры резвые сошли.
Они за смерть мой сон сочли
И занялись похоронами.
Под одеялом недвижим,
Я проклял тех, с кем век якшался.
Кому же верить как не им?
О, горе мне!
О, горе мне!
Вот я скончался!

И сразу все пошло вверх дном,
Уж тризну надо мною правят

Моим же собственным вином.
Тот сел на катафалк верхом,
Тот надо мной псалмы гнусавит.
Вот музыканты подошли,
И флейты жалобно гундосят.
Вот поднимают... понесли...
О, горе мне!
О, горе мне!
Меня выносят.

Они несут мой бедный прах,
Смеясь и весело и пылко...
Подушка в блестках, как в слезах,
На ней, как и в моих стихах,
Цветы, и лира, и бутылка!..
Прохожий скажет: "Ей-же-ей -
Ведь все равно уходят силы,
Но этак все же веселей!"
О, горе мне!
О, горе мне!
Я у могилы!

Молитв не слышно, но певец
Мои куплеты распевает,
И тут же тщательный резец
На белом мраморе венец,
Меня достойный, выбивает!
Призвание свыше мне дано,
И эту славу узаконят -
Досадно только лишь одно:
О, горе мне!
О, горе мне!
Меня хоронят!

Но пред концом произошла,
Вообразите, - перепалка:
Ко мне Лизетта подошла
И враз меня оторвала
От моего же катафалка!
О вы, ханжи и цензора,
Кого при жизни я тревожил,
Опять нам встретиться пора!
О, горе мне!

О, горе мне!
Я снова ожил!

Перевод А. Арго

ПОДВЕНЕЧНЫЙ УБОР

Дождавшись завтрашнего дня,
Свершай же в церкви святотатство!
Обманщица, забудь меня.
Удобный муж сулит богатство.
В его саду срывать цветы
Я права не имел, конечно...
В уплату, друг, получишь ты
Убор сегодня подвенечный.

Вот флердоранж... Твоя фата
Украсится его букетом.
Пусть с гордостью: "Она чиста!" -
Твой муж произнесет при этом.
Амур в слезах... Но ты зато
Мадонне молишься предвечной...
Не бойся! Не сорвет никто
С тебя убор твой подвенечный.

Когда возьмет твоя сестра
Цветок - счастливая примета, -
С улыбкой снимут шафера
С тебя еще часть туалета:
Подвязки!.. Ты их с давних пор
Забыла у меня беспечно...
Послать ли их, когда убор
Тебе pošлю я подвенечный?

Наступит ночь... и вскрикнешь ты...
О!.. подражание будет ложно.
Тот крик смущенной чистоты
Услышать дважды - невозможно.
Наутро соборищу гостей
Твой муж похвалится конечно,

Что... укололся Гименей,
Убор снимая подвенечный.

Смешон обманутый супруг...
Пусть будет он еще обманут!..
Надежды луч блеснул мне вдруг:
Еще иные дни настанут.
Да! Церковь, клятвы - только ложь.
В слезах любви чистосердечной
Платить к любовнику придется
Ты за убор свой подвенечный!

Перевод Т. Щепкиной-Куперник

ДЕШЕВОЕ И ДОРОГОЕ ИЗДАНИЕ

Как, мои песни? И вы in-octavo?
Новая глупость! На этот-то раз
Сами даете вы критикам право
С новою злобой преследовать вас.
Малый формат ваш для глаз был отводом,
В большем - вас больше еще разберут,
Кажется мошка сквозь лупу уродом...
Лучший формат для вас - малый формат.

Вмиг Клевета вас насмешкою встретит:
"Столько претензии в песнях простых!
Видно, певец в академики метит,
Хочет до Пинда возвысить свой стих".
Но так высоко не мечу я, право,
И понапрасну меня в том винят.
Чтоб сохранить вам народности славу,
Лучший формат для вас - малый формат.

Вот уж невежда толкует невежде:
"Я освистать трубадура велю.
Ради награды, в придворной одежде
Песни свои он несет королю".
Тот отвечает: "И то уж находит
Их недурными король, говорят..."

Так на монарха напраслину взводят...
Лучший формат для вас - малый формат.

В скромном формате вы были по нраву
Там, где искусство не сеет цветов:
Труженик бедный найти мог забаву,
Сунув в котомку мой томик стихов.
По кабачкам, не нуждаясь в подмостках,
Темными лаврами был я богат,
Славу встречая на всех перекрестках.
Лучший формат для вас - малый формат.

Я, как пророк, даже в пору успеха
Мрак и забвенье предвижу за ним:
Как бы ни громко вам вторило эхо -
Звуки его исчезают, как дым.
Вот уж веноч мой ползет, расплетаясь...
Красные дни и для вас пролетят,
С первым же ветром исчезнуть собираясь...
Лучший формат для вас - малый формат.

Перевод И. и А. Тхоржевских

ЧЕРДАК

И вот я здесь, где приходилось туго,
Где нищета стучалась мне в окно.
Я снова юн, со мной моя подруга,
Друзья, стихи, дешевое вино...
В те дни была мне слава незнакома.
Одной мечтой восторженно согрет,
Я так легко взбегал под кровлю дома...
На чердаке все мило в двадцать лет!

Пусть знают все, как жил я там когда-то.
Вот здесь был стол, а в том углу кровать.
А вот стена, где стих, углем начатый,
Мне не пришлось до точки дописать.
Кипите вновь, мечтанья молодые,
Остановите поступь этих лет,

Когда в ломбард закладывал часы я.
На чердаке все мило в двадцать лет!

Лизетта, ты! О, подожди немножко!
Соломенная шляпка так мила!
Но шалью ты завесила окошко
И волосы нескромно расплела.
Со свежих плеч скользит цветное платье.
Какой ценой свой легкий маркизет
Достала ты - не мог тогда не знать я...
На чердаке все мило в двадцать лет!

Я помню день: застольную беседу,
Кружок друзей и песенный азарт.
При звоне чаш узнал я про победу
И срифмовал с ней имя "Бонапарт".
Ревели пушки, хлопали знамена,
Янтарный пунш был славой подогрет.
Мы пили все за Францию без трона...
На чердаке все мило в двадцать лет!

Прощай, чердак! Мой отдых был так краток.
О, как мечты прекрасны вдалеке!
Я променял бы дней моих остаток
За час один на этом чердаке.
Мечтать о славе, радости, надежде,
Всю жизнь вместить в один шальной куплет,
Любить, пылать и быть таким, как прежде!
На чердаке прекрасно в двадцать лет!

Перевод Вс. Рождественского

БУДУЩНОСТЬ ФРАНЦИИ

Я дружен стал с нечистой силой,
И в зеркале однажды мне
Колдун судьбу отчизны милой
Всю показал наедине.
Смотрю: двадцатый век в исходе,
Париж войсками осажден.

Все те же бедствия в народе, -
И все командует Бурбон.

Все измельчало так обидно,
Что кровли маленьких домов
Едва заметны и чуть видно
Движение крошечных голов.
Уж тут свободе места мало,
И Франция былых времен
Пигмеев королевством стала, -
Но все командует Бурбон.

Мелки шпиончики, но чутки;
В крючках чиновнички ловки;
Охотно попики-малютки
Им отпускают все грешки.
Блестят галунчики ливреек;
Весь трибунальчик удручен
Караньем крошечных идеек, -
И все командует Бурбон.

Дымится крошечный заводик,
Лепечет мелкая печать,
Без хлебцев маленьких народик
Заметно начал вымирать.
Но генеральчик на лошадке,
В головке крошечных колонн,
Уж усмиряет "беспорядки"...
И все командует Бурбон.

Вдруг, в довершение картины,
Все королевство потрясли
Шаги громадного детины,
Гиганта вражеской земли.
В карман, под грохот барабана,
Все королевство спрятал он.
И ничего - хоть из кармана,
А все командует Бурбон.

Перевод В. Курочкина

СТРЕЛОК И ПОСЕЛЯНКА

Проснулась ласточка с зарею,
Приветствуя весенний день.
- Красавица, пойдем со мною:
Нам роща отдых даст и тень.
Там я у ног твоих склонюся,
Нарву цветов, сплету венок...
- Стрелок, я матери боюсь.
Мне некогда, стрелок.

- Мы в чашу забредем густую:
Она не сыщет дочь свою.
Пойдем, красавица! Какую
Тебе я песенку спою!
Ни петь, ни слушать, уверяю,
Никто без слез ее не мог...
- Стрелок, я песню эту знаю.
Мне некогда, стрелок.

- Я расскажу тебе преданье,
Как рыцарь к молодой жене
Пришел на страшное свиданье
Из гроба... Выслушать вполне
Нельзя без трепета развязку.
Мертвец несчастную увлек...
- Стрелок, я знаю эту сказку.
Мне некогда, стрелок.

- Пойдем, красавица. Я знаю,
Как диких усмирять зверей,
Легко болезни исцеляю;
От порчи, глаза злых людей
Я заговаривать умею -
И многим девушкам помог...
- Стрелок, я ладанку имею.
Мне некогда, стрелок.

- Ну, слушай! Видишь, как играет
Вот этот крестик, как блестит
И жемчугами отливает...
Твоих подружек ослепит

Его игра на груди белой.
Возьми! Друг друга мы пойдем...
- Ах, как блеснит! Вот это дело!
Пойдем, стрелок, пойдем!

Перевод В. Курочкина

НАДГРОБНОЕ СЛОВО ТЮРЛЮПЕНУ

Умер он? Ужель потеха
Умирает? Полно врать!
Он-то умер, кто от смеха
Заставлял нас помирать?
Не увидим больше, значит,
Ах!
Мы ни Жилля, ни Скапена?
Каждый плачет, каждый плачет,
Провожая Тюрлюпена.

Хоть ума у нас палата -
Мы не смыслим ни черта:
Не узнали в нем Сократа
Мы под маскою шута.
Мир о нем еще услышит,
Ах!
Клио или Мельпомена
Нам опишет, нам опишет
Жизнь паяца Тюрлюпена!

Хоть обязан он рождением
Аббатисе некой был -
Знатным сим происхождением
Вовсе он не дорожил:
- Ведь один у всех был предок,
Ах!
Наплевать мне на Тюрпена. -
Как он редок, как он редок,
Ум паяца Тюрлюпена!

Он Бастилью брал, был ранен,

Был солдатом, а потом
Очутился в балагане,
Стал паяцем и шутом.
Выручая очень мало,
Ах!
Был он весел неизменно...
Поражала, поражала
Бодрость духа Тюрлюпена.

Всем, кто беден, - брат названный,
Он всех чванных осуждал
И, свой плащ латая рваный,
Философски рассуждал:
- Что за прок в наряде новом?
Ах!

Разве счастьем он замена? -
Каждым словом, каждым словом
Дорожили Тюрлюпена.

- Королевскую персону
Хочешь видеть? - А к чему?
Разве снимет он корону,
Если я колпак сниму?
Нет, лишь хлебопеку слава,
Ах!
Вот кто друг для Диогена! -
Крикнем "браво", крикнем "браво"
Мы ответу Тюрлюпена.

- Победителей народу
Восхваляй! Лови эсю!
- Чтоб бесчестил я свободу?
Побежденных я пою!
- Так в тюрьму иди, да живо! -
Ах!

- Я готов, о тень Криспена! -
Как красиво, как красиво
Прямодушье Тюрлюпена!

- Ну, а черные сутаны?
- Мы соперники давно.
Церкви или балаганы -
Это, право, все равно.

Что Юпитер, что Спаситель -
Ах!

Два бездушных манекена. -
Не хотите ль, не хотите ль
Знать о боге Тюрлюпена?

У покойного, конечно,
Недостаток все же был:
Слишком влюбчив, он беспечно,
Как и мать его, любил...
Право, яблочко от Евы,
Ах!

Он бы принял непременно...
Стройте, девы, стройте, девы,
Мавзолей для Тюрлюпена!

Перевод Вал. Дмитриева

ПАЛОМНИЧЕСТВО ЛИЗЕТТЫ

- Пойдем, - сказала мне Лизетта, -
К мадонне Льесской на поклон. -
Я, как ни мало верю в это,
Но коль задаст Лизетта тон,
Уверую и не в мадонн:
Ах, наша связь и нрав наш птичий
Становятся скандальной притчей.
- Так собирайся, друг мой, в путь.
В конце концов таков обычай.
Да кстати четки не забудь,
Возьмем же посохи - и в путь!

Тут я узнал, что богомольный
Сорбоннский дух воскрес опять;
Что по церквам, в тоске невольной,
Опять зевает наша знать;
Что философов - не узнать;
Что - век иной, иные моды;
Что пресса будет петь нам оды -
И что потом за этот путь

Причислят Лизу все народы
К святым... - Так четки не забудь,
Возьмем же посохи - и в путь!

Вот два паломника смиренных -
Пешком шагаем и поем.
Что ни трактир, забыв о ценах,
Закусываем мы и пьем, -
Поем, и пьем, и спим вдвоем.
И бог, вином кропивший скверным,
Теперь из балдахинных сфер нам
Улыбки шлет. - Но, Лиза, в путь
Мы шли, чтоб с нами по тавернам
Амур таскался?! Не забудь:
Вот наши посохи - и в путь!

Но вот мы и у ног пречистой.
- Хвала божественной, хвала! -
Аббат румяный и плечистый
Зажег нам свечи. - О-ла-ла! -
Мне Лиза шепчет, - я б могла
Отбить монаха у Лойолы!
- Ах, ветреница! Грех тяжелый
Ты совершишь! За тем ли в путь
Мы снарядились, богомолы,
Чтоб ты... с аббатом?! Не забудь,
Как с посохами шли мы в путь!

Аббат же приглашен на ужин,
Винцо развязывает рот:
Куплетцем ад обезоружен,
И в папу - ураган острот.
Но я заснул: ведь зло берет!
Проснулся, - боже! паренек сей
От рясы уж давно отрекся.
- Изменница! Так, значит, в путь
Меня звала ты, чтоб вовлекся
И я в кощунство? Не забудь -
Вот посохи, и живо в путь!

Я о делах чудесных Льессы
Восторга в сердце не припас...
Аббат наш - там, все служит мессы.

Уже епископ он сейчас:
Благословить он жаждет нас.
А Лиза, чуть в деньгах заминка,
Она, гляди, уже бегинка.
Вот и для вас, гризетки, путь:
В паломничество - чуть морщинка!
Но только - четки не забудь
И, посох взявши, с богом - в путь!

Перевод Л. Пеньковского

СМЕРТЬ САТАНЫ

Чтоб просветить моих собратий,
Я чудо расскажу для них:
Его свершил святой Игнатий,
Патрон всех остальных святых.
Он шуткой, ловкой для святого
(В другом была б она гнусна),
Устроил смерть для духа злого, -
И умер, умер Сатана!

Святой обедал. Бес явился:
"Пьем вместе, или тотчас в ад!"
Тот очень рад; но изловчился
Влить в рюмку освященный яд.
Бес выпил. В пот его кидает;
Упал он; жжет его с вина.
Как еретик, он издыхает...
Да, умер, умер Сатана!

Монахи взвыли в сокрушение:
"Он умер! Пал свечной доход!
Он умер! За поминоенье
Никто гроша не принесет!"
В конклаве все в унынье впали...
"Погибла власть! Прощай, казна!
Отца, отца мы потеряли...
Ах, умер, умер Сатана!

Лишь страх вселенной управляет:
Он сыпал нам свои дары.
Уж нетерпимость угасает;
Кто вновь зажжет ее костры?
Все ускользнут из нашей лапы,
Всем будет Истина ясна,
Бог станет снова выше папы...
Ах, умер, умер Сатана!"

Пришел Игнатий: "Я решился
Его права и место взять.
Его никто уж не страшился;
Я всех заставлю трепетать.
Откроют нам карман народный
Убийство, воровство, война.
А богу то, что нам негодно, -
Хоть умер, умер Сатана!"

Конклав кричит: "В беде суровой
Спасенье нам в его руках!"
Своею рясой орден новый
Внушает даже небу страх.
Там ангелы поют в смущенье:
"Как участь смертного темна!
Ад у Лойолы во владенье...
Ах, умер, умер Сатана!"

Перевод М. Л. Михайлова

ПАПА-МУСУЛЬМАНИН

В столетье, кажется, десятом,
Святейший папа (вот урок!)
Был схвачен на море пиратом
И продан в рабство на Восток.
Сначала взвыл он от печали,
Потом стал клясться невпопад.
- Святой отец, - ему сказали, -
Вы попадете прямо в ад.

Боясь, что скоро сядет на кол,
От ужаса лишаясь сил,
Светильник церкви вдруг заплакал
И к Магомету возопил:
- Пророк, молю тебя о чуде.
Признать тебя давно я рад.
- Святой отец, что скажут люди?
Вы попадете прямо в ад.

Подвергнут чину обрезанья,
Скучая в праздности, без дел,
Забыв проклятья, покаянья,
Он развлекался, как умел,
И даже Библию безбожно
Рвал по листочку, говорят.
- Святой отец, да разве можно?
Вы попадете прямо в ад.

Лихим он сделался корсаром,
Омусульманился совсем.
И, подражая янычарам,
Завел блистательный гарем.
Его невольницы, как розы,
У ног владыки возлежат.
- Святой отец! Какие позы!
Вы попадете прямо в ад.

Чума те страны посетила,
И в ужасе, забыв кальян,
Он, добродетели светило,
Удрал обратно в Ватикан.
- Вам снова надобно креститься. -
А он: - Зачем идти назад?
- Святой отец, так не годится,
Вы попадете прямо в ад.

С тех пор и ожидаем все мы,
Как папа - что ни говори -
Преобразит в свои гаремы
Все женские монастыри.
Народ оставлен им в покое,
Еретиков уж не палят...
- Святой отец, да что ж такое?

Вы попадете прямо в ад.

Перевод Вс. Рождественского

КРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

Я во дворце, как вы слышали,
Метельщицей была
И под часами в этой зале
Лет сорок провела.
Иную ночь не спишь
И, притаясь, глядишь,
Как ходит красный человечек:
Глаза горят светлее свечек.
Молитесь, чтоб творец
Для Карла спас венец!

Представьте в ярко-красном франта,
Он кривонос и хром,
Змея вокруг шеи вместо банта,
Берет с большим пером.
Горбатая спина,
Нога раздвоена.
Охрипший голосок бедняги
Дворцу пророчит передраги.
Молитесь, чтоб творец
Для Карла спас венец!

Чуть девяносто первый минул,
Он стал нас посещать -
И добрый наш король покинул
Священников и знать.
Для смеху мой чудака
Надел сабо, колпак;
Чуть задремлю я левым глазом,
Он Марсельезу грянет разом.
Молитесь, чтоб творец
Для Карла спас венец!

И раз мету я, как бывало,

Но вдруг мой кавалер
Как свистнет из трубы: "Пропал он,
Наш добрый Робеспьер!"
Парик напудрил бес,
Как поп с речами лез,
И гимны пел Верховной Воле,
Смеясь, что вышел в новой роли.
Молитесь, чтоб творец
Для Карла спас венец!

Он сгинул после дней террора,
Но вновь явился вдруг,
И добрый император скоро
Погиб от вражьих рук.
На шляпу наколов
Плюмажи всех врагов,
Мой франтик вторил тем, кто пели
Хвалу Анри и Габриели.
Молитесь, чтоб творец
Для Карла спас венец!

Теперь, ребята, дайте слово
Не выдавать вовек:
Уж третью ночь приходит снова
Мой красный человек.
Хохочет и свистит,
Духовный стих твердит,
С поклоном оземь бьет копытом,
А с виду стал иезуитом.
Молитесь, чтоб творец
Для Карла спас венец!

Перевод В. Левика

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

Под соломенною крышей
Он в преданиях живет,
И доселе славы выше
Не знавал его народ;

И, старушку окружая
Вечерком, толпа внучат:
- Про былое нам, родная,
Расскажи! - ей говорят. -
Пусть была година злая:
Нам он люб, что нужды в том!
 Да, что нужды в том!
 Расскажи о нем, родная,
 Расскажи о нем!

- Проезжал он здесь когда-то
С королями стран чужих,
Я была еще, внучата,
В летах очень молодых;
Поглядеть хотелось больно,
Побежала налегке;
Был он в шляпе треугольной,
В старом сером сюртуке.
С ним лицом к лицу была я,
Он привет сказал мне свой!
 Да, привет мне свой!
 - Говорил с тобой, родная,
 Говорил с тобой!

- Через год потом в Париже
На него я и на двор
Поглядеть пошла поближе,
В Богоматери собор.
Словно в праздник воскресенья,
Был у всех веселый вид;
Говорили: "Провиденье,
Знать, всегда его хранит".
Был он весел; поняла я:
Сына бог ему послал,
 Да, ему послал.
 - Что за день тебе, родная,
 Что за день сиял!

- Но когда Шампанье бедной
Чужеземцев бог послал
И один он, словно медный,
Недвижим за всех стоял, -
Раз, как нынче, перед ночью,

В ворота я слышу стук...
Боже, господи! воочью
Предо мной стоит он вдруг!
И, войну он проклиная,
Где теперь сию я, сел,
 Да, сюда вот сел.
 - Как, он здесь сидел, родная,
 Как, он здесь сидел?

- Он сказал мне: "Есть хочу я!.."
Подала что бог послал.
"Дай же платье просушу я", -
Говорил; потом он спал.
Он проснулся; не могла я
Слез невольных удержать;
И, меня он ободряя,
Обещал врагов прогнать.
И горшок тот сберегла я,
Из которого он ел.
 Да, он суп наш ел.
 - Как, он цел еще, родная,
 Как, еще он цел?!

- Вот он! Увезли героя,
И венчанную главу
Он сложил не в честном бое -
На песчаном острове.
Долго верить было трудно...
И ходил в народе слух,
Что какой-то силой чудной
К нам он с моря грянет вдруг.
Долго плакала, ждала я,
Что его нам бог отдаст,
 Да, его отдаст...
 - Бог воздаст тебе, родная,
 Бог тебе воздаст!

Перевод Аполлона Григорьева

НЕГРЫ И КУКЛЫ

В продажу негров через море
Вез португальский капитан.
Они как мухи гибли с горя.
Ах, черт возьми! какой изъян!
"Что, - говорит он им, - грустите?
Не стыдно ль? Полно хмурить лбы!
Идите кукол посмотрите;
Рассейтесь, милые рабы".

Чтоб черный люд не так крушился,
Театр воздвигли подвижной, -
И вмиг Полишинель явился:
Для негров этот нов герой.
В нем все им странно показалось.
Но - точно - меньше хмурят лбы;
К слезам улыбка примешалась.
Рассейтесь, милые рабы.

Пока Полишинель храбрился,
Явился страж городской.
Тот палкой хватать - и страж свалился.
Пример расправы не дурной!
Смех вырвался из каждой груди;
Забыты цепи, гнет судьбы:
Своим бедам не верны люди.
Рассейтесь, милые рабы.

Тут черт на сцену выступает,
Всем мил своею чернотой.
Буяна в лапы он хватает...
К веселью повод им другой!
Да, _черным_ кончена расправа;
Он стал решителем борьбы.
В оковах бедным снится слава.
Рассейтесь, милые рабы.

Весь путь в Америку, где ждали
Их бедствия еще грозней,
На кукол глядя, забывали
Рабы об участи своей...
И нам, когда цари боятся,
Чтоб мы не проклинали судьбы,

Давать игрушек не скупятся:
Рассейтесь, милые рабы.

Перевод М. Л. Михайлова

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Был бедняк разбит параличом...
Ангела-хранителя встречая,
Он его приветствовал смешком:
- Вот, скажи на милость, честь какая!
Квиты мы, мой ангел дорогой!
Кончено! Лети себе домой!

Родился в соломе я. Беда
До седин меня лишала дома.
- Что ж, - ответил ангел, - но всегда
Свежей ведь была твоя солома.
- Квиты мы, приятель дорогой,
Что нам спорить? Улетай домой!

- Расточая молодости пыл,
Скоро я лишился состоянья...
- Да, но ведь тебе я подарил
Крепкую суму для подаянья!
- Это правда. Квиты мы с тобой!
Что нам спорить? Улетай домой!

- Помнишь, ангел, как в бою ночном
Бомбою мне ногу оторвало?
- Да, но ведь подагрою потом
С ней пришлось бы мучиться немало.
- Это правда. Квиты мы с тобой!
Что нам спорить? Улетай домой!

- Помнишь, как судья меня пилил:
С контрабандой раз меня поймали?
- Да, но я же адвокатом был.
Только год в тюрьме тебя держали.
- Квиты мы, приятель дорогой!

Что нам спорить? Улетай домой!

- Вспоминаешь горький час, когда,
На свою беду, я шел к Венере?

- Да, - ответил ангел, - из стыда
Я тебя покинул возле двери.

- Квиты мы, приятель дорогой!
Что нам спорить? Улетай домой!

- Скучно без хорошенькой жены.
Мне моя дурнушка надоела.

- Ах, - ответил ангел, - не должны
Ангелы мешаться в это дело.

- Квиты мы, приятель дорогой!
Что нам спорить! Улетай домой!

- Вот умру, у райского огня
Мне дадут ли отдых заслуженный?

- Что ж! Тебе готовы - простыня,
Гроб, свеча и старые кальсоны.

- Квиты мы, приятель дорогой!
Что нам спорить? Улетай домой!

- Ну так что же, - в ад теперь мне путь
Или в рай, где радость вечно длится?

- Как сказать! Изволь-ка потянуть
Узелок: тем дело и решится!

- Квиты мы, приятель дорогой!
Что нам спорить? Улетай домой!

Так бедняк из мира уходил,
Шутками больницу потешая,
Он чихнул, и ангел взмахом крыл -
Будь здоров - взвился к чертогам рая.

- Квиты мы, мой ангел дорогой!
Кончено. Лети себе домой!

Перевод Вс. Рождественского

КАМИН В ТЮРЬМЕ

Мне взаперти так много утешений
Дает камин. Лишь вечер настает,
Здесь греется со мною добрый гений,
Беседует и песни мне поет.
В минуту он рисует мир мне целый -
Леса, моря в углях среди огня.
И скуки нет: вся с дымом улетела.
О добрый гений, утешай меня!

Он в юности дарил меня мечтами;
Мне, старику, поет о юных Днях.
Он кажет мне перстом между дровами
Большой корабль на вспененных волнах.
Вдали певцам уж виден берег новый
В сиянии тропического дня.
Меня же крепко держат здесь оковы.
О добрый гений, утешай меня!

А это что? Орел ли ввысь несется
Измеривать путь солнечных лучей?
Нет, это шар воздушный... Вымпел вьется;
Гондолу вижу, человека в ней.
Как должен он жалеть, взносясь над нами,
Дыша всей грудью вольным светом дня,
О людях, обгороженных стенами!
О добрый гений, утешай меня!

А вот Швейцария... ее природа...
Озера, ледники, луга, стада...
Я мог бежать: я знал - близка невзгода;
Меня свобода кликала туда,
Где эти горы грозно громоздятся
В венцах снегов. Но был не в силах я
От Франции душою оторваться.
О добрый гений, утешай меня!

Вот и опять переменялась сцена...
Лесистый холм, знакомый небосклон...
Напрасно шепчут мне: "Согни колена -
И мы тюрьму отворим; будь умен".
Назло тюремщикам, назло оковам
Ты здесь, - и вновь с тобою молод я...

Я тешусь каждый миг виденьем новым...
О добрый гений, утешай меня!

Тюрьма Ла Форс

Перевод М. Л. Михайлова

МОЯ МАСЛЕНИЦА В 1829 ГОДУ

Король! Пошли господь вам счастья,
Хотя по милости судьбы -
И гнева вашего отчасти -
В цепях влачу я дни свои
И карнавальную неделю
Теряю в чертовой тюрьме!
Так обо мне вы порадили, -
Король, заплатите вы мне!

Но в бесподобной речи тронной
Меня слегка коснулись вы.
Сей отповеди разъяренной
Не смею возражать, - увы!
Столь одинок в парижском мире,
В день праздника несчастен столь,
Нуждаюсь я опять в сатире.
Вы мне заплатите, король!

А где-то ряженым обжорам,
Забывшим друга в карнавал,
Осталось грянуть песни хором -
Те самые, что я певал.
Под вопли их веселых глоток
Я утопил бы злость в вине,
Я был бы пьян, как все, и кроток.
Король, заплатите вы мне!

Пусть Лиза-ветреница бредит,
Мое отсутствие кляня, -
А все-таки на бал поедет,
И лихом помянет меня.

Я б ублажал ее капризы,
Забыл бы, что мы оба - голь.
А нынче за измену Лизы
Вы мне заплатите, король!

Разобран весь колчан мой ветхий -
Так ваши кляузники мстят.
Но все ж одной стрелою меткой,
О Карл Десятый, я богат.
Пушай не гнется, не сдается
Решетка частая в окне.
Лук наведен. Стрела взовьется!
Король, заплатите вы мне!

Тюрьма Ла Форс

Перевод П. Антокольского

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ИЮЛЯ

Как память детских дней отрадна в заточенье!
Я помню этот клич, во всех устах один:
"В Бастилью, граждане! к оружию! отмщенье!"
Все бросилось - купец, рабочий, мещанин.
То барабан бил сбор, то пушка грохотала...
По лицам матерей и жен мелькала тень.
Но победил народ; пред ним твердыня пала.
Как солнце радостно сияло в этот день,
В великий этот день!

Все обнимались, все - и нищий и богатый;
Рассказ чудесных дел средь женщин не смолкал.
Вот криком радостным все встретили солдата:
Герой осады он, народу помогал.
С любовью Лафайет, я слышал, поминался;
Король же... вокруг него черней сгущалась тень.
Свободна Франция!.. Мой разум пробуждался...
Как солнце радостно сияло в этот день,
В великий этот день!

Назавтра был я там: уж замок с места срыли.
Среди развалин мне сказал седой старик:
"Мой сын, здесь произвол и деспотизм душили
Народный каждый вопль, народный каждый крик.
Для незащищенных жертв им мест не доставало...
Изрыли землю всю: то яма, то ступень.
При первом натиске, шатаясь, крепость пала".
Как солнце радостно сияло в этот день,
В великий этот день!

Свобода, древняя святая бунтовщица,
Вооруженная обломками желез,
Зовет - торжественно над нами воцариться -
Святое Равенство, сестру свою с небес.
Они своих борцов уж выслали насилью:
Для громов Мирабо двор - хрупкая мишень.
Народу он кричит: "Еще, еще Бастилью!"
Как солнце радостно сияло в этот день,
В великий этот день!

Где мы посеяли, народы пожинают.
Десятки королей, слышав наш погром,
Дрожа, свои венцы плотнее нажимают,
Их подданные нас приветствуют тайком.
Отныне светлый век - век прав людских - начнется,
Всю землю обоймет его святая сень.
Здесь новый мир в пыли развалин создается.
Как солнце радостно сияло в этот день,
В великий этот день!

Уроки старика я живо вспоминаю;
И сам он, как живой, встает в уме моем. -
Но через сорок лет я этот день встречаю -
Июльский славный день - в темнице за замком.
Свобода! голос мой, и преданный опале,
Звучит хвалой тебе! В окне редет тень...
И вот лучи зари в решетках засверкали...
Как солнце радостно выходит в этот день,
В великий этот день!

Тюрьма Ла Форс

Перевод М. Л. Михайлова

ДЕВУШКИ

О боже! Вижу предо мною
Красавиц молодых цветник.
(Ведь все красавицы весною!)
А я... что делать?... я старик.
Сто раз пугаю их летами -
Не внемлют в резвости живой...
Что ж делать - будем мудрецами,
Идите, девушки, домой.

Вот Зоя, полная вниманья.
Ах! между нами, ваша мать
Расскажет вам: в часы свиданья
Меня случалось ли ей ждать.
"Кто любит в меру - любит мало" -
Вот был девиз ее простой.
Она и вам так завещала.
Идите, девушки, домой.

От вашей бабушки... краснею...
Урок любви я взял, Адель...
Хоть я и мальчик перед нею,
Она дает их и досель.
На сельском празднике стыдливо
Держитесь лучше предо мной:
Ведь ваша бабушка ревнива.
Идите, девушки, домой.

Вы улыбаетесь мне, Лора,
Но... правда ль?... ночью, говорят,
В окошко вы спустили вора,
И этот вор был светский фат?
А днем во что бы то ни стало
Вы мужа ищете с тоской...
Я слишком юн для вас, пожалуй.
Идите, девушки, домой.

Идите, вам заботы мало!

Огонь любви волнует вас.
Но чур! Чтоб искры не упало
На старика в недобрый час.
Пусть зданье ветхое пред вами,
Но в нем был склад пороховой, -
Так, придержав огонь руками,
Идите, девушки, домой.

Перевод В. Курочкина

КАРДИНАЛ И ПЕВЕЦ

Как для меня нападки ваши лестны!
Какая честь! Вот это я люблю.
Так песенки мои уж вам известны?
Я, монсеньер, вас на слове ловлю.
Любя вино, я перед Музой грешен:
Ее терять я скромность заставлял...
Грех невелик, коль хмель ее потешен;
Как ваше мнение, милый кардинал?

Как, например, вам нравится Лизетта?
Я посвящал ей лучшие стишки.
Вы отвернулись... Полноте! Секрета
Ведь в этом нет: мы с Лизой старики.
Она под старость бредит уж Лойолой,
В нем находя рассудка идеал,
И управлять могла бы вашей школой...
Как ваше мнение, милый кардинал?

За каждый стих свободный об отчизне
Со мной вести желали б вы процесс.
Я - патриот; вольно же вам при жизни
Считать, что все мы - граждане небес.
Клочок земли в краю моем родимом
Мне каждый мил, хоть я на нем не жал;
Не дорожить же всем нам только Римом!
Как ваше мнение, милый кардинал?

В моих припевах, часто беспокойных,

Не все, признайтесь, ересь и раскол.
Не правда ль, много истин в них достойных
Самаритянин добрый бы нашел?
Держа в руках бальзам любви целебный,
Когда б в цепях он узника видал,
Не стал бы петь он судьям гимн хвалебный!..
Как ваше мнение, милый кардинал?

Еще не правда ль: сквозь веселость Музы
В моих стихах сверкает божество?
Остер и весел я, как все французы,
Но в сердце с небом чувствую сродство.
Став жертвой гнева, я смеюсь над гневом
И рад предстать пред высший трибунал...
Кто ж эту смелость дал моим напевам?
Как ваше мнение, милый кардинал?

Но вы в душе добры, я это знаю;
Простите ж мне, как я прощаю вам:
Вы мне - куплет, который я слагаю,
Я вам - проклятье всем моим стихам.
Да, кстати: папа, слышал я, скончался...
Еще конклав другого не избрал:
Что, если б вам престол его достался?
Как ваше мнение, милый кардинал?

Тюрьма Ла Форс

Перевод И. и А. Тхоржевских

НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ

Я жив, здоров, а вы, друзья, хотите
Воздвигнуть мне богатый мавзолей;
К чему? Зачем?.. Карман свой пощадите
И блеск гробниц оставьте для князей.
Что в мраморе и бронзе для поэта?
Я и без них просплю в земле сырой,
Пока я жив - купите мне мозта:
Проъем, друзья, надгробный камень мой!

Друзья мои, придется вам немало
За мавзолей богатый заплатить:
Не лучше ль нам, под чоканье бокала,
Мой памятник приятельски распить?
Все за город! Затею там пирушку!
Своих подруг возьмите вы с собой;
Уж так и быть... и я возьму старушку...
Пропьем, друзья, надгробный камень мой!

Старею я, но молода подруга,
И нет у нас того, чем блещет знать.
В былые дни мне приходилось тужу,
Так уж теперь давайте пировать.
Куплю Лизетте веера и ленты,
В ее сердечке оборот такой
Мне принесет изрядные проценты, -
Пропьем, друзья, надгробный камень мой!

Но прежде чем почнем из казначейства,
Подумаем о том, мои друзья,
Что, может быть, есть бедные семейства,
Которые не ели два-три дня...
Сперва мы им отложим хоть две трети,
А там - катать из суммы остальной!
На радости, что счастье есть на свете,
Пропьем, друзья, надгробный камень мой!

Что пользы мне, когда на золоченой
Большой доске чрез двести, триста лет
Какой-нибудь археолог ученый
Прочтет, что здесь такой-то вот поэт?..
Я не ищу ни славы, ни потомства...
С веселою, беспечною душой
Я пропивал и жизнь в кругу знакомства...
Пропьем, друзья, надгробный камень мой!

Перевод Д. Т. Ленского

ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ

Десять тысяч. Десять тысяч штрафа
После стольких месяцев тюрьмы!
Видно, я живу не хуже графа.
Дешев хлеб, - далеко от сумы.
О министр! Ведь нет таких законов,
Сбавьте хоть немного, вас молю.
Нет? За оскорбление Бурбонов
Десять тысяч франков королю?

Хорошо! Я заплачу. Но надо
Выяснить и мне один вопрос.
Это что ж? Всему суду награда
Или только плата за донос?
Сыщикам за грязную работу?
Цензору ли, мстящему стихам?
Так и быть! Две тысячи по счету
Отделяю этим подлецам.

Коль платить - так лопнувших от жира
И льстецов вношу я в свой бюджет.
Там, где трон, всегда ржавеет лира
И страдает насморком поэт.
Господа поэты! Для вельможи
Пойте лишь за деньги, - так и быть,
С этой суммы в вашу пользу тоже
Я готов две тысячи скостить.

Сколько наплодилось великанов
В орденах и лентах там и тут.
Как для коронованных болванов
Все они охотно спину гнут!
Много им добра перепадало.
Францию проглотят - дай лишь срок!
Двух-то тысяч им, пожалуй, мало.
Дам все три лакеям на зубок.

Что я вижу? Митры и тиары,
Женщины, пиры, монастыри...
Сам Лойола, греховодник старый,
Насыпает золотом лари.
Вопреки грядущему блаженству,
Ангел мой ошипан догола.

Менее трех тысяч духовенству
Дать нельзя за все его дела.

Подсчитаем! Две да две - четыре.
Шесть еще, - все десять есть как раз.
Лафонтен-бедняга в этом мире
Не платил за роковой указ.
Был добрей Людовик, - как хотите, -
Высылал, расходов не деля.
Ну, Лойяль, квитанцию пишите:
Десять тысяч в пользу короля.

Тюрьма Ла Форс

Перевод Вс. Рождественского

ДОЧЬ НАРОДА

Цветов весенних ты даришь немало,
Народа дочь, певцу народных прав.
Ему ты это с детской задолжала,
Где он запел, твой первый плач уняв.
Тебя на баронессу иль маркизу
Я не сменяю ради их прикрас.
Не бойся, с музой мы верны девизу:
Мой вкус и я - мы из народных масс.

Когда мальчишкой, славы не имея,
На древние я замки набредал,
Не торопил я карлу-чародея,
Чтобы отверз мне замкнутый портал.
Я думал: нет, ни пеньем, ни любовью,
Как трубадуров, здесь не встретят нас.
Уйдем отсюда к третьему сословию:
Мой вкус и я - мы из народных масс.

Долой балы, где скука-староверка
Сама от скуки раскрывает зев,
Где угасает ливень фейерверка,
Где молкнет смех, раздаться не успев!

Неделя - прочь! Тыходишь в белом платье,
Зовешь в поля - начать воскресный пляс;
Твой каблучок, твой бант хочу догнать я...
Мой вкус и я - мы из народных масс!

Дитя! Не только с дамою любою -
С принцессою поспорить можешь ты.
Сравнится ли кто прелестью с тобою?
Чей взор нежней? Чьи правильной черты?
Известно всем - с двумя дворами кряду
Сражался я и честь народа спас.
Его певцу достанься же в награду:
Мой вкус и я - мы из народных масс.

Перевод М. Тарловского

ТИРАН СИРАКУЗСКИЙ

Как Дионисия из царства
Изгнал храбрец Тимолеон,
Тиран, пройдя чрез все мытарства,
Открыл в Коринфе пансион.
Тиран от власти не отстанет:
Законы в школе издает;
Нет взрослых, так детей тиранит.
Тиран тираном и умрет.

Ведь нужно все чинить и ведать -
Он справедлив, хотя и строг:
Как подадут детям обедать -
Сейчас с их трапезы налог.
Несут, как некогда в столицу,
Орехи, виноград и мед.
Целуйте все его десницу!
Тиран тираном и умрет.

Мальчишка, глупый, как овечка,
Последний в школе ученик,
В задачку раз ввернул словечко:
"Тиран и в бедствиях велик".

Тиран, бессмыслицу читая,
"Он далеко, - сказал, - пойдет", -
И сделал старшим негодя.
Тиран тираном и умрет.

Потом, другой раз как-то, слышит
Он от фискала своего,
Что там в углу товарищ пишет,
Должно быть, пасквиль на него.
"Как? Пасквиль?! Это все от воли!
Ремнем его! И чтоб вперед
Никто писать не смел бы в школе!"
Тиран тираном и умрет.

И день и ночь его страшили
Следы измены и интриг.
Раз дети на дворе дразнили
Двоих каких-то забулдыг.
Кричит: "Идите без боязни!
Им нужен чужеземный гнет.
Я им отец - им нужны казни".
Тиран тираном и умрет.

Отцы и матери озлились
На непотребный пансион
И Дионисия решились
И из Коринфа выгнать вон.
Так чтоб, как прежде, благодатно
Теснить и грабить свой народ -
В жрецы вступил он. Вот так знатно!
Тиран тираном и умрет.

Тюрьма Ла Форс

Перевод В. Курочкина

СТАРЫЙ КАПРАЛ

В ногу, ребята, идите.
Полно, не вешать ружья!

Трубка со мной... проводите
В отпуск бессрочный меня.
Я был отцом вам, ребята...
Вся в седирах голова...
Вот она - служба солдата!..
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Да, я прибил офицера!
Молод еще оскорблять
Старых солдат. Для примера
Должно меня расстрелять.
Выпил я... Кровь заиграла...
Дерзкие слышу слова -
Тень императора встала...
В ногу ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Честною кровью солдата
Орден не выслужить вам.
Я поплатился когда-то,
Задали мы королям.
Эх! наша слава пропала...
Подвигов наших молва
Сказкой казарменной стала...
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Ты, землячок, поскорее
К нашим стадам воротись;
Нивы у нас зеленее,
Легче дышать... Поклонись
Храмам селенья родного...
Боже! Старуха жива!..
Не говори ей ни слова...
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!

Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Кто там так громко рыдает?
А! я ее узнаю...
Русский поход вспоминает...
Да, отогрел всю семью...
Снежной тяжелой дорогой
Нес ее сына... Вдова
Вымолит мир мне у бога...
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Трубка, никак, догорела?
Нет, затянусь еще раз.
Близко, ребята. За дело!
Прочь! не завязывать глаз.
Целься вернее! Не гнуться!
Слушать команды слова!
Дай бог домой вам вернуться.
В ногу, ребята! Раз! Два!
Грудью подайся!
Не хнычь, равняйся!..
Раз! Два! Раз! Два!

Перевод В. Курочкина

РЫЖАЯ ЖАННА

Спит на груди у ней крошка-ребенок.
Жанна другого несет за спиной;
Старший с ней рядом бежит... Башмачонок
Худ и не греет ножонки босой...
Взяли отца их: дозор окаянный
Выследил, - кончилось дело тюрьмой...
Господи, сжался над рыжею Жанной...
Пойман ее браконьер удалой!

Жизни заря и для Жанны алела:
Сельский учитель отец ее был;
Жанна читала, работала, пела;
Всякий за нрав ее тихий любил,
Плясывал с ней и под тенью каштанной
Жал у ней белую ручку порой...
Господи, сжался над рыжею Жанной:
Пойман ее браконьер удалой!

Фермер к ней сватался, - дело решили,
Да из пустого оно разошлось:
Рыжиком Жанну в деревне дразнили, -
И испугался он рыжих волос.
Двое других ее звали желанной, -
Но ведь у ней ни гроша за душой...
Господи, сжался над рыжею Жанной:
Пойман ее браконьер удалой!

Он ей сказал: "Не найти мне подружки,
Краше тебя, - полюбил тебя я, -
Будем жить вместе в убогой лачужке,
Есть у меня дорогих три ружья;
По лесу всюду мне путь невозбранный,
Свадьбу скрутит капеллан замковой..."
Господи, сжался над рыжею Жанной;
Пойман ее браконьер удалой!

Жанна решилася, - Жанна любила,
Жаждала матерью быть и женой.
Три раза Жанна под сердцем носила
Сладкое бремя в пустыне лесной.
Бедные дети!.. Пригожий, румяный,
Каждый взошел, что цветок полевой...
Господи, сжался над рыжею Жанной:
Пойман ее браконьер удалой!

Чудо любовь совершает на свете.
Ею горят все прямые сердца!
Жанна еще улыбается: дети
Черноволосы, все трое - в отца!
Голос жены и подруги избранной
Узнику в душу вливает покой...
Господи, сжался над рыжею Жанной;

Пойман ее браконьер удалой!

Перевод Л. Мея

МОИМ ДРУЗЬЯМ, КОТОРЫЕ СТАЛИ МИНИСТРАМИ

Нет, нет, друзья! Мне почестей не надо,
Другим бросайте деньги и чины.
Я - бедный чиж - люблю лишь зелень сада
И так боюсь силков моей страны!
Мой идеал - лукавая Лизетта,
Обед с вином, друзья и жар поэм.
Родился я в соломе, в час рассвета, -
Так хорошо на свете быть никем!

Вся роскошь дня вот здесь, в моем окошке.
Порой судьба, удачами маня,
И мне на стол отряхивает крошки,
Но я шепчу: - Твой хлеб не для меня!
Пусть бедняк, работник неустанный,
Возьмет по праву то, что нужно всем,
Я для него рад вывернуть карманы, -
Так хорошо на свете быть никем!

Когда меня охватит вдохновение,
Мои глаза уже не различат,
Кто там, внизу, достоин сожаленья -
Царь или раб? Сам маршал иль солдат?
Я слышу гул. Я знаю: это Слава,
Но имени не слушаю, - зачем?
Ведь имя - прах. Оно пройдет. И, право,
Так хорошо на свете быть никем!

О кормщики на вахте государства!
Вы у руля! Я удивляюсь вам.
Оставя дом, презрев стихий коварство,
Вы свой корабль доверили ветрам.
Махнул вам вслед, - счастливая дорога! -
А сам стою, мечтателен и нем.
Пусть судьбой отпущено вам много. -

Так хорошо на свете быть никем!

Вас повезут на пышном катафалке,
И провожать вас будет весь народ,
Мой жалкий труп в канаве иль на свалке,
Под крик ворон, без почестей сгниет.
Звезда удач меня ведь не манила,
Но мы в судьбе не рознимся ничем:
Не все ль равно, когда конец - могила?
Так хорошо на свете быть никем!

Здесь, во дворце, я предан недоверью,
И с вами быть мне больше не с руки.
Счастливый путь! За вашей пышной дверью
Оставил лиру я и башмаки.
В сенат возьмите заседать Свободу, -
Она у вас обижена совсем.
А я спою на площадях народу, -
Так хорошо на свете быть никем!

Перевод Вс. Рождественского

СОВЕТ БЕЛЬГИЙЦАМ

К делу, бельгийцы! Довольно! Нельзя ли
Вновь на престол короля возвести?
Много мы гимнов свободе слышали,
И Марсельеза у нас не в чести.
За королями ходить недалеко -
Если не Жан, то сосед или я, -
Высидеть птенчика можно до срока.
Ставьте, бельгийцы, себе короля,
Да, короля, да, короля!

Мало ли с принцем сойдет благодати?
Пышный сначала дадут этикет.
Будет вам много и свеч и распятий,
Лент, орденов и придворных карет.
После дослужитесь вы и до трона.
И в удивление увидит земля,

Что увенчала кого-то корона.
Ставьте, бельгийцы, себе короля,
Да, короля, да, короля!

Будут приемы у вас и парады,
Будут балеты в бенгальских огнях,
Низкопоклонство, и льстивые взгляды,
И комплименты на рабьих устах.
Будут равны повелитель и нищий,
Всех донимает тщеславная тля.
Идола каждый по сердцу отыщет.
Ставьте, бельгийцы, себе короля!
Да, короля, да, короля!

Судьи, префекты, жандармы, шпионы
Сворой лакействовать ринутся к вам.
Вот уж солдаты идут, батальоны,
Всюду ракеты, и грохот, и гам.
Крепнет бюджет ваш, Афинам и Спарте
Стоили меньше родные поля.
Чудище жрет вас. Платите по карте.
Ставьте, бельгийцы, себе короля,
Да, короля, да, короля!

Что я? Как смел я? Гляжу как в тумане...
Как мог забыться я, граждане, как?
Всех нас история учит заранее:
Если король - это значит добряк.
Будет он править, не требуя платы,
Только доходы и земли деля, -
Карла Девятого сменит Десятый.
Ставьте, бельгийцы, себе короля.
Да, короля, да, короля!

Перевод Вс. Рождественского

ОТКАЗ

Министр меня обогатить
Решил однажды. Так и быть!

Не надо шума, публикаций -
Привык я жить на чердаке.
Лишь думая о бедняке,
Возьму я пачку ассигнаций.

Ведь не поделишь с нищетой
Ни этикет, ни титул свой,
Ни почести, ни "близость к трону".
Делиться надо серебром!
Когда бы стал я королем,
Я б заложил свою корону!

Чуть заводился грош когда,
Он плыл неведомо куда.
(В богатстве я не знаю толку!)
Удел поэта мне не дан,
И, чтоб зашить пустой карман,
Я взял у дедушки иголку.

Что мне ваш "золотой запас"?
На утре жизни - в добрый час
Избрав любовницей Свободу, -
Я, легкомысленный поэт,
Любимец ветреных Лизетт,
Стал ей вернее год от году.

Свобода - это, монсеньер,
Такая женщина, чей взор
Горит, от ярости пьянея,
Чуть в городах моей страны
Завидит ваши галуны
И верноподданные шеи.

Правдив и смех ее и стон.
Правительственный пенсион
Меня совсем сживет со света.
Я только су, я только медь.
Велите золотом тереть, -
И я фальшивая монета.

Не надо денег ваших мне.
Всю жизнь я прожил в стороне,
Не повторяйте обещанья,

Министр! Я только выдам вас.
Коснетесь лиры - и тотчас
По ней пройдет негодование!

Перевод Вс. Рождественского

РЕСТАВРАЦИЯ ПЕСНИ

Да, песня, верно: чуждый лести,
Я заявлял, скорбя,
Что ниспровергли с Карлом вместе
С престола и тебя.
Но что ни новый акт закона -
Призыв к тебе: "Сюда!"
Вот, песнь моя, тебе корона.
- Спасибо, господи!

Надежду я питал в душе ведь
На то, что дату дат,
Что дату "восемьдесят девять"
Дела у нас затмят.
Но лишь на подмалевку трона
Мы не щадим труда...
Вот, песнь моя, тебе корона,
- Спасибо, господи!

С декабрьских дней у нас палаты
(Регламент ли таков?)
Друг другу хлопают. Могла ты
Оглохнуть от хлопков.
Кто там - лисица, кто - ворона,
Поймешь ты не всегда...
Вот, песнь моя, тебе корона.
- Спасибо, господи!

Как он ни грязен - между нами, -
Министров птичий двор,
Потомственными каплунами
Засижен он. Позор!
А тронь - какая оборона!

Птенцов бог даст - беда!..
Вот, песнь моя, тебе корона.
- Спасибо, господи!

Но гвардии гражданской - слава!
Столпу закона! С ней
Общественный покой и право,
Ну право же, прочней.
В верхах об этом неуклонно
Заботятся. О да!..
Вот, песнь моя, тебе корона.
- Спасибо, господи!

Планета, что взошла над Гентом,
Чей свет почти угас,
Светить июльским инсургентам
Пытается у нас.
К чертям! Убрать бы с небосклона!
Подумаешь, звезда!
Вот, песнь моя, тебе корона.
- Спасибо, господи!

Министры наши, - кстати, грош им
Цена, пожалуй, всем, -
Сочтут барометр тот хорошим,
Какой замрет совсем.
Чуть где-то гром - спаси, мадонна,
От Страшного суда!..
Вот, песнь моя, тебе корона.
- Спасибо, господи!

Чтобы самим не впасть в опалу
(Считать их не берусь) -
Поддерживать кого попало
Привыкли вор и трус.
Коль никого я сам не трону,
Не будет мне вреда...
Вот, песнь моя, тебе корона.
- Спасибо, господи!

Ты восстановлена. Бодрее
Будь, песнь, моя любовь!
Трехцветная и без ливреи -

В тюрьму не сядешь вновь.
Тебя уже не свергнет с трона
Судейская орда...
Вот, песнь моя, тебе корона.
- Спасибо, господи!

Но я устал. И лучше мне бы
Спокойно отдыхать.
У юных же собратьев небо! -
Какая благодать!
Им - розы пышные Сарона,
Мне - скорби лебеда...
Вот, песнь моя, тебе корона.
- Спасибо, господи!

Перевод Л. Пеньковского

СТАРИК БРОДЯГА

Я стар и хил; здесь у дороги,
Во рву придется умереть.
Пусть скажут: "Пьян, не держат ноги".
Тем лучше, - что меня жалеть?
Один мне в шапку грош кидает,
Другой и не взглянув идет.
Спешите! Пир вас ожидает.
Старик бродяга и без вас умрет.

От старости я умираю!
Не умер с голода. Я ждал -
Хоть при смерти покой узнаю.
Да нет - в больницу не попал.
Давно везде народ набился,
Все нет ему счастливых дней!
Я здесь, на улице, родился,
Старик бродяга, и умру на ней.

Я смолodu хотел трудиться,
Но слышал в каждой мастерской:
"Не можем сами прокормиться;

Работы нет. Иди с сумой".
У вас, твердивших мне о лени,
Сбирал я кости по дворам
И часто спал на вашем сене.
Старик бродяга благодарен вам.

Приняться мог за воровство я;
Нет, лучше по миру собирать.
Дорогой яблоко чужое
Едва решался я сорвать.
Но двадцать раз меня сажают
В острог благодаря судьбе;
Одно, что было, отнимают;
Старик бродяга, солнца нет тебе!

Отечества не знает бедный!
Что в ваших тучных мне полях,
Что в вашей славе мне победной,
В торговле, в риторских борьбах?
Когда врагу ваш город сдался,
Поил-кормил гостей чужих,
С чего слезами обливался
Старик бродяга над подачкой их?

Что, люди, вы не раздавили
Меня, как вредного червя?..
Нет, лучше б вовремя учили,
Чтоб мог полезен стать и я!
Я был бы не червем - пчелою...
Но от невзгод никто не спас.
Я мог любить вас всей душою;
Старик бродяга проклиняет вас!

Перевод М. Л. Михайлова

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ

Откуда вдруг цветы? В чем дело?
Рожденья не справляю, нет, -
Хотя и вправду пролетело

Над головой полсотни лет.
Как быстротечны эти годы!..
Как много миновало дат...
Как сморщили мой лоб невзгоды...
Увы, увы, - мне пятьдесят!

Жизнь ускользает ежечасно...
Кто там в мою стучится дверь?
Не буду отворять напрасно, -
Надеждам всем конец теперь!..
Уверен я, что доктор это, -
Ведь он моим страданиям рад.
Уж не воскликну: "Вот Лизетта!"
Увы, увы, - мне пятьдесят!

Как старость муками богата!
Подагра гложет без конца,
В ушах моих как будто вата,
И впереди - удел слепца...
Слабеет разум... Уж на свете
Я вижу только цепь утрат...
Ах, уважайте старость, дети!
Увы, увы, - мне пятьдесят!

Кто там стучится так упорно?
О небо! - Это смерть! - Пора!
Пойду открою ей покорно...
Как видно, кончена игра!
Земля грозит войной, чумою...
Не видит звезд последний взгляд...
Открою!.. Бог пока со мною!
Увы, увы, - мне пятьдесят!

Но что я вижу? Ты, подруга,
Опора юная любви!
Меня спасая от недуга,
Себя ты жизнью назови!
Ты, как весна, рассыпав розы,
Пришла в мой помертвелый сад,
Чтоб я забыл зимы угрозы!
Увы, увы, - мне пятьдесят!

Перевод Ю. Александрова

СОН БЕДНЯКА

Милый, проснись... Я с дурными вестями:
Власти наехали в наше село,
Требуют подати... время пришло...
Как разбужу его?.. Что будет с нами?
Встань, мой кормилец, родной мой, пора!
Подать в селе собирают с утра.

Ах! не к добру ты заспался так долго...
Видишь, уж день... Все до нитки, чуть свет,
В доме соседа, на старости лет,
Взяли в зачет неоплатного долга.
Встань, мой кормилец, родной мой, пора!
Подать в селе собирают с утра.

Слышишь: ворота, никак, закрипели...
Он на дворе уж... Проси у него
Сроку хоть месяц... Хоть месяц всего...
Ах! Если б ждать эти люди умели!..
Встань, мой кормилец, родной мой, пора!
Подать в селе собирают с утра!

Бедные! Бедные! Весь наш излишек -
Мужа лопата да прялка жены;
Жить ими, подать платить мы должны
И прокормить шестерых ребятишек.
Встань, мой кормилец, родной мой, пора!
Подать в селе собирают с утра.

Нет ничего у нас! Раньше все взято...
Даже с кормилицы нивы родной,
Вспаханной горькою нашей нуждой,
Собран весь хлеб для корысти проклятой.
Встань, мой кормилец, родной мой, пора!
Подать в селе собирают с утра.

Вечно работа и вечно невзгода!
С голоду еле стоишь на ногах...

Все, что нам нужно, все дорого - страх!
Самая соль - этот сахар народа.
Встань, мой кормилец, родной мой, пора!
Подать в селе собирают с утра.

Выпил бы ты... да от пошрины тяжкой
Бедным и в праздник нельзя пить вина...
На вот кольцо обручальное - на!
Сбудь за бесценок... и выпей, бедняжка!
Встань, мой кормилец, родной мой, вора!
Подать в селе собирают с утра.

Спишь ты... Во сне твоём, может быть, выше
Счастье, богатство послал тебе бог...
Будь мы богаты - так что нам налог?
В полном амбаре две лишние мыши.
Встань, мой кормилец, родной мой, пора!
Подать в селе собирают с утра.

Господи!.. Входят... Но ты... без участия
Смотришь... ты бледен... как страшен твой взор!
Боже! не даром стонал он вчор!
Он не стонал весь свой век от несчастья!
Встань, мой кормилец, родной мой, пора!
Подать в селе собирают с утра.

Бедная! Спит он - и сон его кроток...
Смерть для того, кто нуждой удручен, -
Первый спокойный и радостный сон.
Братья, молитесь за мать и сироток.
Встань, мой кормилец, родной мой, пора!
Подать в селе собирают с утра.

Перевод В. Курочкина

БЕЗУМЦЫ

Оловянных солдатиков строим
По шнурочку равняем мы.
Чуть из ряда выходят умы:

"Смерть безумцам!" - мы яростно воем.
Поднимаем бессмысленный рев,
Мы преследуем их, убиваем -
И статуи потом воздвигаем,
Человечества славу прозрев.

Ждет Идея, как чистая дева,
Кто возложит невесте венец.
"Прячься", - робко ей шепчет мудрец,
А глупцы уж трепещут от гнева.
Но безумец-жених к ней грядет
По полуночи, духом свободный,
И союз их - свой плод первородный -
Человечеству счастье дает.

Сен-Симон все свое достоянье
Сокровенной мечте посвятил.
Стариком он поддержки просил,
Чтобы общества дряхлое зданье
На основах иных возвести, -
И угас, одинокий, забытый,
Сознавая, что путь, им открытый,
Человечество мог бы спасти.

"Подыми свою голову смело! -
Звал к народу Фурье. - Разделись
На фаланги и дружно трудись
В общем круге для общего дела.
Обновленная вся, брачный пир
Отпирует земля с небесами, -
И та сила, что движет мирами,
Человечеству даст вечный мир".

Равноправность в общественном строе
Анфантен слабой женщине дал.
Нам смешон и его идеал.
Это были безумцы - все трое!
Господа! Если к правде святой
Мир дороги найти не умеет -
Честь безумцу, который навесит
Человечеству сон золотой!

По безумным блуждая дорогам,

Нам безумец открыл Новый Свет;
Нам безумец дал Новый завет -
Ибо этот безумец был богом.
Если б завтра земли нашей путь
Осветить наше солнце забыло -
Завтра ж целый бы мир осветила
Мысль безумца какого-нибудь!

Перевод В. Курочкина

ЧУДЕСНЫЙ СКРИПАЧ

Друзья! Над скрипкой в добрый час
Смычок мой занесен.
Пускаю вас в веселый пляс,
В безумный ригодон!

Под листвою, густой и зыбкой,
Ученик и друг Рабле,
Он идет с волшебной скрипкой
По родной своей земле.
А за ним толпятся толки,
Что мудрец он и колдун
И что пляшут даже волки
От безумных этих струн.

Друзья! Над скрипкой в добрый час
Смычок мой занесен.
Пускаю вас в веселый пляс,
В безумный ригодон!

Колдовское чарованье!
Подымает струнный строй
В стариках - воспоминанье,
Счастье - в юности живой.
Ох, уж свадебные трели!..
"Молодые" - вот игра! -
Под смычок его в постели
Часто пляшут до утра.

Друзья! Над скрипкой в добрый час
Смычок мой занесен.
Пускаю вас в веселый пляс,
В безумный ригодон!

Раз увидел он в окошко
Дроги с важным мертвецом
И провел, совсем немножко,
Колдовским своим смычком.
Лицемерья сбросив маску,
Люди песню завели
И покойника вприпляску
До могилы донесли.

Друзья! Над скрипкой в добрый час
Смычок мой занесен.
Пускаю вас в веселый пляс,
В безумный ригодон!

Так молва о чудной скрипке
Долетела до двора.
Но иные там улыбки
И совсем не та игра.
Кружева, роброны, маски...
Даже хмель иной в крови.
Все там есть - есть даже ласки,
Нет лишь истинной любви.

Друзья! Над скрипкой в добрый час
Смычок мой занесен,
Пускаю вас в веселый пляс,
В безумный ригодон!

Он играет, и в награду
Ни один не блещет взор,
Вызывает лишь досаду
Струн веселый разговор.
Кто бы сердцем развернуться
В буйной пляске пожелал,
Если можно поскользнуться
На паркете модных зал?

Друзья! Над скрипкой в добрый час

Смычок мой занесен.
Пускаю вас в веселый пляс,
В безумный ригодон!

От придворной тирании,
От тебя, лукавый свет,
Он бежал в поля родные,
Где и умер в цвете лет.
Но не спится и в могиле:
При луне скрипач встает,
Чтоб играть нечистой силе
Посреди ночных болот.

Друзья! Над скрипкой в добрый час
Смычок мой занесен.
Пускаю вас в веселый пляс,
В безумный ригодон!

Перевод Вс. Рождественского

ПРЕДСКАЗАНИЕ НОСТРАДАМА НА 2000 ГОД

Свидетель Генриха Четвертого рожденья,
Великий Нострадам, ученый астролог,
Однажды предсказал: "Большие превращенья
В двухтысячном году покажет людям рок.
В Париже в этот год близ Луврского чертога
Раздастся жалкий стон среди радостных людей:
"Французы добрые, подайте ради бога,
Подайте правнуку французских королей".

Так у толпы, к его страданиям равнодушной,
Попросит милости больной, без башмаков,
Изгнанник с юности, худой и золотушный,
Отрепанный старик - потеха школяров.
И скажет гражданин: "Эй, человек с сумою!
Ведь нищих всех изгнал закон страны моей!"
"Простите, господин! Мой род умрет со мною,
Подайте что-нибудь потомку королей!"

"Ты что толкуешь там о королевском сани?"
"Да! - гордо скажет он, скрывая в сердце страх. -
На царство прадед мой венчался в Ватикане,
С короной на челе, со скипетром в руках.
Он продал их потом, платя толпе безбожной
Газетных крикунов, шпионов и вралей.
Взгляните - вот мой жезл. То посох мой дорожный.
Подайте что-нибудь потомку королей!"

Скончался мой отец в долгах, в тюрьме холодной.
К труду я не привык... И, нищих жизнь влача,
Изведать мне пришлось, что чувствует голодный
И как безжалостна десница богача.
Я вновь пришел в твои прекрасные владенья,
О ты, моих отцов изгнавшая земля!
Из сострадания к безмерности паденья
Подайте что-нибудь потомку короля!"

И скажет гражданин: "Иди, бедняк, за мною,
Жилища моего переступи порог.
Мы больше королей не чтим своей враждою, -
Остатки их родов лежат у наших ног.
Покуда наш сенат в торжественном собрание
Решение судьбы произнесет твоей,
Я, внук цареубийц, не откажу в даянье
Тебе, последнему потомку королей!"

И дальше говорит великий предсказатель:
"Республика решит назначить королю
Сто луидоров в год. Потом, как избиратель,
В парламент он войдет от города Saint-Cloud.
В двухтысячном году, в эпоху процветанья
Науки и труда, узнают средь людей
О том, как Франция свершила подаянье
Последнему потомку королей!"

Перевод А. И. Куприна

ЧЕТЫРЕ ЭПОХИ

Как ты старо, общественное зданье!
Грозишь ты нам паденьем каждый час,
И отвести удар не в силах знанье...
Еще в руках нет свечотча у нас!
Куда идем? Раз двадцать сомневаться
В том суждено и высшим мудрецам!..
С пути лишь звезды могут не сбиваться,
Им бог сказал: "Вот путь, светила, вам!"

Но жизнь нам в прошлом тайну раскрывает,
И человек уверен хоть в одном:
Чем больше круг труда он расширяет,
Тем легче мир обнять ему умом.
У берегов времен ища причала,
Ковчег народов предан весь труду:
Где пал один, другой начнет сначала...
Нам бог сказал: "Народы, я вас жду!"

В эпохе первой в мир инстинктов грубых
Вошла звеном связующим семья:
Особняком, в каких-то жалких срубах
С детьми ютились жены и мужья.
Но вот сближаться робко стали дети:
И тигр и волк для них был общий враг...
То колыбель была союза в свете,
И бог сказал: "Я буду к смертным благ!"

А во второй эпохе пышным древом
Цвела отчизна; но и ей в крови
Пришлось расти: к врагам пылая гневом,
Лишь за своих вступались свои!
За рабством вслед упрочилось тиранство,
И раболепством был испорчен век.
Но засияло в мире христианство -
И бог сказал: "Воспрянь, о человек!"

И, вопреки господствовавшим нравам,
Эпохи третьей выдвинут Алтарь.
Все люди - братья; силу гонят правом;
Бессмертен нищий так же, как и царь.
Науки, свет, закон, искусства всходы -
Все, все для всех! С победой на челе,
В одно связует пресса все народы...

И бог сказал: "Все - братья на земле".

Царит сама Гуманность в веке новом.
Идей отживших власть уж не страшна:
В грубейших странах ветер с каждым словом
Гуманной мысли сеет семена...
Мир, мир труду, снабжающему хлебом, -
И пусть любовь людей соединит!
Когда ж опять мы землю сблизим с небом,
В нас бог детей своих благословит.
Одну семью уж люди составляют...

Что я сказал? Увы, безумец я:
Кругом штыки по лагерям сверкают,
Во тьме ночной чуть брезжится заря...
Из наций всех лишь Франция вступила
На путь широкий с первою зарей.
Ей бог сказал: "Ты новый путь открыла -
Сияй же миру утренней звездой!"

Перевод И. и А. Тхоржевских

НИЩАЯ

Снег валит. Тучами заволокло все небо.
Спешит народ из церкви по домам.
А там, на паперти, в лохмотьях, просит хлеба
Старушка у людей, глухих к ее мольбам.
Уж сколько лет сюда, едва переступая,
Одна, и в летний зной, и в холод зимних дней,
Плетется каждый день несчастная - слепая...
Подайте милостыню ей!

Кто мог бы в ней узнать, в униженной, согбенной,
В морщинах желтого, иссохшего лица,
Певицу, бывшую когда-то примадонной,
Владевшей тайною обворожать сердца.
В то время молодежь вся, угадав сердцами
Звук голоса ее и взгляд ее очей,
Ей лучшими была обязана мечтами.

Подайте милостыню ей!

В то время экипаж, певицу уносивший
С арены торжества в сияющий чертог,
От натиска толпы, ее боготворившей,
На бешеных конях едва проехать мог.
А уж влюбленные в ее роскошной зале,
Сгорая ревностью и страстью все сильней,
Как солнца светлого - ее приезда ждали.

Подайте милостыню ей!

Картины, статуи, увитые цветами,
Блеск бронзы, хрусталей сверкающая грань...
Искусства и любовь платили в этом храме
Искусству и любви заслуженную дань.
Поэт в стихах своих, художник в очертаньях -
Все славили весну ее счастливых дней...
Вьют гнезда ласточки на всех высоких зданьях...

Подайте милостыню ей!

Средь жизни праздничной и щедро-безрассудной
Вдруг тяжкая болезнь, с ужасной быстротой
Лишивши зренья, отнявши голос чудный,
Оставила ее с протянутой рукой.
Нет! не было руки, которая б умела
Счастливить золотом сердечней и добрей,
Как эта - медный грош просящая несмело...

Подайте милостыню ей!

Ночь непроглядная сменяет день короткий...
Снег, ветер все сильней... Бессильна, голодна,
От холода едва перебирает четки...
Ах! думала ли их перебирать она!
Для пропитанья ей немного нужно хлеба.
Для сердца нежного любовь всего нужней.
Чтоб веровать она могла в людей и небо,

Подайте милостыню ей!

Перевод В. Курочкина

ИЮЛЬСКИЕ МОГИЛЫ

Июльским жертвам, блузникам столицы,
Побольше роз, о дети, и лилей!
И у народа есть свои гробницы -
Славней, чем все могилы королей!

Промолвил Карл: "За унижение трона
Отмстит июль. Он даст победу нам".
Но чернь схватила ружья и знамена,
Париж кричит: "Победа трем цветам!"

О, разве мог победоносным видом
Наш враг-король глаза нам отвести?
Наполеон водил нас к пирамидам,
Но Карл... куда народу с ним идти?

Он хартией смягчает нам законы,
А сам в тиши усиливает власть.
Народ! Ты не забыл, как рушат троны.
Еще король, который хочет пасть!

Уж с давних пор высокий голос строго
В сердцах людей о Равенстве твердит:
К нему ведет широкая дорога,
Но этот путь Бурбонами закрыт.

"Вперед, вперед! По набережным Сены!
Идем на Лувр, на Ратушу, вперед!"
И, с бою взяв дворца крутые стены,
На старый трон вскарабкался народ.

Как был велик он - бедный, дружный, скромный,
Когда в крови, но счастлив, как дитя,
Не тронул он казны своей огромной
И принцев гнал, так весело шутя!

Июльским жертвам, блузникам столицы,
Побольше роз, о дети, и лилей!
И у народа есть свои гробницы -
Славней, чем все могилы королей!

Кто жертвы те? Бог весть! Мастеровые...
Ученики... все с ружьями... в крови...
Но, победив, забыли рядовые
Лишь имена оставить нам свои.

А слава их - всегда гроза для трона!
Воздвигнуть храм им Франция должна.
Уж не забыть преемникам Бурбона,
Что вся их власть отныне не страшна.

"Нейдут ли вновь со знаменем трехцветным?" -
Твердят они в июльский жаркий день.
Они дрожат пред знаменем заветным:
На их чело оно бросает тень.

То знамя путь далекий совершило:
К скале святой Елены в океан, -
И перед ним раскрылась там могила,
И встал ему навстречу великан.

Свое чело торжественно склоняя,
"Я ждал тебя!" - сказал Наполеон,
И, в небеса навеки исчезая,
Меч в океан, ломая, бросил он.

Какой завет оставил миру гений,
Когда свой меч пред знаменем сломал?
Тот меч грозой был прежних поколений;
Он эту мощь Свободе завещал.

Июльским жертвам, блузникам столицы,
Побольше роз, о дети, и лилей!
И у народа есть свои гробницы -
Славней, чем все могилы королей.

Напрасно смысл великому движенью
Вельможи дать хотели бы иной, -
Не приравнять им подвиг к возмущенью!
Кто мстил тогда, тот жертвовал собой.

Слыхали мы, что с ангелами, дети,
Вам говорить дано во время сна:
Узнайте, что ждет Францию на свете, -

Утешьте тех, кем вольность спасена!

Скажите им: "Герои! Ваше дело
Нам суждено в грядущем охранять.
Вы нанесли удар громовый смело,
И долго мир он будет потрясать".

И пусть в Париж все армии, народы
Придут стереть следы Июльских дней, -
Отсюда пыль и семена Свободы
В мир унесут копыта их коней.

Во всех краях Свобода водворится.
Отживший строй погибнет наконец!
Вот - новый мир. В нем Франция - царица,
И весь Париж - царицы той дворец.

О дети, вам тот новый мир готова,
В могилу здесь борцы сошли уснуть,
Но в этот мир следы французской крови
Для всех людей указывают путь!

Июльским жертвам, блузникам столицы,
Побольше роз, о дети, и лилей!
И у народа есть свои гробницы -
Славней, чем все могилы королей!

Перевод под ред. Вс. Рождественского

ПРОЩАЙТЕ, ПЕСНИ!

Чтоб освежить весны моей трофеи,
Когда-то полный блеска и огня,
Я вздумал петь, - но слышу голос феи,
Что у портного нянчила меня:
"Взгляни, мой друг, зима уж наступила.
Ищи приют для долгих вечеров.
Ты двадцать лет пропел под шум ветров,
И голос твой борьба уж надломила.
Прощайте, песни! Старость у дверей.

Умолкла птица. Прогремел Борей.

Те дни прошли, когда в клавиатуре
Твоей души был верен каждый звук,
Когда, как молния, навстречу буре
Твоя веселость вспыхивала вдруг.
Стал горизонт и сумрачней и уже,
Беспечный смех друзей твоих затих.
Сколь многих нет из сверстников твоих,
Да и Лизетты нет с тобой к тому же!
Прощайте, песни! Старость у дверей.
Умолкла птица. Прогремел Борей.

Ты пел для масс - нет жребия чудесней!
Поэта долг исполнен до конца.
Ты волновал, сливая стих свой с песней,
Всех бедняков немудрые сердца.
Трибуна речь всегда ль понятна миру?
Нет! Но, грозивший стольким королям,
Ты, не в пример напыщенным врялям,
Простой волынке уподобил лиру.
Прощайте, песни! Старость у дверей.
Умолкла птица. Прогремел Борей.

Ты стрелы рифм умел острить, как жало,
Чтоб ими королей разить в упор.
Ты - тот победоносный запевало,
Которому народный вторил хор.
Чуть из дворца перуны прогремели.
Винтовки тронный утомили пыл.
Твоей ведь Музой взорван порох был
Для ржавых пуль, что в бархате засели.
Прощайте, песни! Старость у дверей.
Умолкла птица. Прогремел Борей.

Ты сердцем чист был в годы испытаний,
Ты на добычу не хотел смотреть.
Теперь, в венце своих воспоминаний,
И годы старости достойно встретить.
Учи пловцов искусству переправы,
Им повествуя про былые дни;
Когда ж возвысят Францию они,
Согрейся сам у пламени их славы".

Прощайте, песни! Старость у дверей.
Умолкла птица. Прогремел Борей.

О фея добрая, в мою мансарду
Пришла ты вовремя пробить отбой.
Забвенье скоро стихнувшему барду,
Рожденное покоем, даст покой.
Когда ж умру, свидетели сраженья -
Вздохнут французы, грустно говоря:
"Его звезду, сверкавшую не зря,
Бог погасил задолго до паденья".
Прощайте, песни! Старость у дверей.
Умолкла птица. Прогремел Борей.

Перевод Л. Руст

ВИЛЬГЕМУ

Мой старый друг, достиг ты цели:
Народу подарил напев -
И вот рабочие запели,
Мудреным ладом овладев.
Твой жезл волшебный, помогая,
Толпу с искусством породнит:
Им озарится мастерская,
Он и кабак преобразит.

Вильгем, кем юношеству в школе
Открыты Моцарт, Глюк, Гретри,
С народом, темным поневоле,
Словами песни говори!
В сердца, не знавшие веселья,
Высоких чувств пролить елей, -
Друг, это сумрак подземелья
Осыпать золотом лучей.

О музыка, родник могучий,
В долину бьющий водопад!
Упоены волной певучей
Рабочий, пахарь и солдат.

Объединить концертом стройным
Земную рознь тебе дано.
Звучи! В сердцах не место войнам,
Коль голоса слились в одно.

Безумен бред литературы,
Ты покраснеть ее заставь!
Ее уроки - злы и хмуры,
Ей новый Вертер снится въявь.
Осатанев от пресыщенья,
В стихах и в прозе, во всю прыть,
Она взалкавших утешенья
Спешит от жизни отвратить.

Над девственным пластом народа,
Чей разум темен, резок нрав,
Ты приподымешь тусклость свода,
Покров лазурный разостлав.
И звуки, властные сильфиды,
Овеют молот, серп и плуг.
И смертоносный нож обиды
Ненужно выпадет из рук.

Презрев успех на нашей сцене, -
Доходной славы ореол,
Довольство, толки об измене, -
К рабочим детям ты пришел.
Толпу влекло твое раденье,
Твоих уроков щедрый сев, -
И к небесам, в горячем рвенье,
Ты направлял ее напев.

Придет ли время шумной славе
Слететь на тихий подвиг твой?
Не все ль тебе равно? Ты вправе
Гордиться славной нищетой.
Ты дорог тем, в ком светлой силой
Душевный мрак рассеял ты.
Верь: будут над твоей могилой
Напевы, слезы и цветы!

Перевод А. Кочеткова

ГОЛУБИ БИРЖИ

Вы, голубки, - которым Муза
Служить Любви вручала честь, -
Куда ваш путь? - Мы от француза
Несем бельгийцу с биржи весть.
- Все в руки забрано дельцами!
И, не избегнув кабалы,
Должны служить им маклерами
Венеры нежные послы!

Ужель поэзией напрасно
С любовью вскормлен человек?
Увы! страсть к золоту опасна:
С ней красоты короче век!..
От нас, о голуби, летите
И, в наказание миру вновь,
С земли на небо унесите
И вдохновенье и любовь!

Перевод И. и А. Тхоржевских

КЛАРА

Что за девушка! Так кротко
Светит взгляд из-под бровей,
Так легка ее походка,
Столько радостей у ней!
Хоть швея, а с ней сравниться
И не думай - так стройна.
Кларой сам отец гордится, -
Дочь могильщика она.

За кладбищенской оградой
Весь в плюще и розах дом.
Вместе с утренней прохладой
Зяблик свищет под окном.

Белый голубь над могилой
Замедляет свой полет.
Не его ли песней милой
Дочь могильщика зовет?

У стены, где все цветенье,
Замираешь сам не свой,
Потому что чье-то пенье
Так и реет над душой.
Эта песня счастьем веет,
То печальна, то ясна.
Ах, зачем так петь умеет
Дочь могильщика одна!

Клара встанет до рассвета
И смеется целый день.
В руки Клары - для букета -
Так и просится сирень.
Сколько роз здесь в мае будет
Для того, кто хочет жить...
Никогда их не забудет
Дочь могильщика полить.

Завтра праздник - быть угару.
Жан-могильщик сгоряча
Раскошелился и Клару
Выдает за скрипача.
Уж совсем готово платье,
Сердце бьется и поет.
Пусть от жизни больше счастья
Дочь могильщика возьмет!

Перевод Вс. Рождественского

ПОТОП

Я выполнил священный долг пророка,
О будущем я бога спросил.
Чтоб покарать земных владык жестоко,
Залить весь мир потопом он решил.

Вот океан, рыча свирепо, вздулся...
"Глядите же!" - кричу князьям земли.
Они в ответ: "Ты бредишь! Ты рехнулся!"
Потонут все бедняжки-короли...

Но в чем вина монархов этих, боже?
Двух-трех из них благословят в веках,
А коль несем мы иго - ну так что же? -
Забыл народ о собственных правах.
Валы кипят и с ревом налетели
На тех, кто жил от всех забот вдали:
Они ковчег построить не успели...
Потонут все бедняжки-короли!

Воззвал к волнам потомок черный Хама,
Царь Африки, что босиком весь год.
"Смиритесь же! - он им кричит упрямо. -
Я - божество! Удвойте мой доход!"
Ведь золото царю всех черных наций
Должны везти пиратов корабли:
Он продает им негров для плантаций...
Потонут все бедняжки-короли!

"Сюда, ко мне! - кричит султан жестокий.
Рабы, рабыни, все, кто уцелел!
Воздвигну я, чтоб обуздать потоки,
Плотину из покорных ваших тел!"
В гареме, где он нежиться так любит,
Невольники у ног его легли.
Куря кальян, он головы им рубит...
Потонут все бедняжки-короли!

Вот началось... Дрожат цари Европы,
Спасет союз священный их едва ль.
Все молятся: "Избавь нас от потопа!"
Но бог в ответ: "Тоните, мне не жаль!"
О, где ж они, венчанные персоны?
Где троны их? Все волны унесли.
Все будут переплавлены короны,
Потонут все бедняжки-короли!

"Пророк, скажи, кто океан сей грозный?"
"То мы, - народы... Вечно голодны,

Освободясь, пойдем мы, хоть и поздно,
Что короли нам вовсе не нужны.
Чтоб покарать гонителей свободы,
Господь, на них наш океан пошли!
Потом опять спокойны станут воды:
Потонут все бедняжки-короли".

Перевод Вал. Дмитриева

УЛИТКИ

С квартиры выгнан, по полям
Скитаюсь я, связав пожитки.
Присел передохнуть, а сам
Смотрю, как ползают улитки.
О, как чванливы, как жирны
Вы, слизняки моей страны!

Вот эта - очень уж жирна -
Мне крикнуть хочет: "Друг сердечный,
Проваливай скорей!" (Она -
Домовладелица, конечно!)
О, как чванливы, как жирны
Вы, слизняки моей страны!

У раковины на краю
Приятно кланяться знакомым.
В ней буржуа я узнаю,
Своим гордящегося домом.
О, как чванливы, как жирны
Вы, слизняки моей страны!

Не надо ей дрожать зимой
И на квартиру разоряться.
Горит сосед - она домой
Сумеет вовремя убраться.
О, как чванливы, как жирны
Вы, слизняки моей страны!

Для скуки слишком неумна,

Не оставляя гордой позы,
Живя за счет других, она
Слюнявит виноград и розы.
О, как чванливы, как жирны
Вы, слизняки моей страны!

Напрасно свищет соловей, -
Зачем улитке птичье пенье?
Жирея в ракушке своей,
Она вкушает наслаждение.
О, как чванливы, как жирны
Вы, слизняки моей страны!

"Как, жить процентами ума,
Когда имеешь дом доходный?"
Улитка не сошла с ума.
Иди-ка прочь, бедняк голодный!
О, как чванливы, как жирны
Вы, слизняки моей страны!

Улитки - что ни говори -
Сзывают съезды по палатам,
И эта вот (держу пари!)
От правых будет депутатом.
О, как чванливы, как жирны
Вы, слизняки моей страны!

Не научиться ль ползать мне
И, всем друзьям своим в забаву,
Пройти в Сенат по всей стране -
По избирательному праву?
О, как чванливы, как жирны
Вы, слизняки моей страны!

Перевод Вс. Рождественского

МОЯ ВЕСЕЛОСТЬ

Моя веселость улетела!
О, кто беглянку возвратит

Моей душе осиротелой -
Господь того благословит!
Старик, неверною забытый,
Сажу в пустынном уголке
Один - и дверь моя открыта
Бродящей по свету тоске...
Зовите беглую домой,
Зовите песни петь со мной!

Она бы, резвая, ходила
За стариком, и в смертный чае
Она глаза бы мне закрыла:
Я просветлел бы - и угас!
Ее приметы всем известны;
За взгляд ее, когда б я мог,
Я б отдал славы луч небесный...
Ко мне ее, в мой уголок!
Зовите беглую домой,
Зовите песни петь со мной!

Ее припевы были новы,
Смирляли горе и вражду;
Их узник пел, забыв оковы,
Их пел бедняк, забыв нужду.
Она, моря переплывая,
Всегда свободна и смела,
Далеко от родного края
Надежду ссыльному несла.
Зовите беглую домой,
Зовите песни петь со мной!

"Зачем хотите мрак сомнений
Внушать доверчивым сердцам?
Служить добру обязан гений, -
Она советует певцам. -
Он как маяк, средь бурь манящий
Ветрила зорких кораблей;
Я - червячок, в ночи блестящий,
Но эта ночь при мне светлей".
Зовите беглую домой,
Зовите песни петь со мной!

Она богатства презирала

И, оживляя круг друзей,
Порой лукаво рассуждала,
Порой смеялась без затей.
Мы ей беспечно предавались,
До слез смеялись всем кружком.
Умчался смех - в глазах остались
Одни лишь слезы о былом...
Зовите беглую домой,
Зовите песни петь со мной!

Она восторг и страсти пламя
В сердцах вселяла молодых;
Безумцы были между нами,
Но не было меж нами злых.
Педанты к резвой были строги.
Бывало, взгляд ее один -
И мысль сверкнет без важной тоги,
И мудрость взглянет без морщин...
Зовите беглую домой,
Зовите песни петь со мной!

"Но мы, мы, славу изгоняя,
Богов из золота творим!"
Тебя, веселость, призывая,
Я не хочу поверить злым.
Без твоего живого взгляда
Немееет голос... ум бежит...
И догоревшая лампада
В могильном сумраке дрожит...
Зовите беглую домой,
Зовите песни петь со мной!

Перевод В. Курочкина

КОНЕЦ СТИХАМ

Конец стихам, как ни кипит желанье!
Старинной силы в рифмах нет моих.
Теперь мне школьник страшен в состязанье,
По пальцам составляющий свой стих.

Когда, как встарь, мой голос начинается
Беседу с сердцем в глубине лесов,
Родной их шум мне прозой отвечает...
Меня покинул светлый дар стихов.

Конец стихам! Как осенью глухою
Поселянин в увядший сад идет
И смотрит: под последнею листвою
Не притаился ль где забытый плод, -
Так я хожу, ищу. Но все увяло;
На дереве ни листьев, ни плодов:
Корзины не наполнить, как бывало...
Меня покинул светлый дар стихов.

Конец стихам! Но я душой внимаю
Зов бога к вам, поникшие сердца:
"Воспрянь, народ, тебя провозглашаю
Отныне я наследником венца!"
И радостен, и полон веры ясной,
Тебе, народ-дофин, я петь готов
О милости и кротости... Напрасно!
Меня покинул светлый дар стихов.

Перевод М. Л. Михайлова

МУРАВЬИ

Муравейник весь в движенье,
Все шумит, кричит, снует.
Войско в сборе к выступленью, -
Царь ведет его в поход.
Полководец горячится,
Возглашая храбрецам:
"Целый мир нам покорится!
Слава, слава муравьям!"

Войско в марше достигает
До владений гордой тли,
Где былинка вырастает
Из-за камня, вся в пыли.

Царь командует: "Смелее!
С нами бог - и смерть врагам!
Молодцы, ударь дружнее!
Слава, слава муравьям!"

Есть у тли свои герои
Для свершенья славных дел:
Все помчалось в вихорь боя.
Сколько крови, мертвых тел!
Наконец - хоть храбро билась
Тля бежит по всем углам.
Участь варваров свершилась!
Слава, слава муравьям!

Двое старших адъютантов
Сочинили бюллетень,
Днем сражения гигантов
В нем был назван этот день.
Край разграбить покоренный
Остается молодцам.
Что трухи тут запасенной!
Слава, слава муравьям!

Вот под аркой из соломы
Триумфальный вьется ход,
Чернь, работавшая дома,
Натошак "ура" ревет.
Местный Пиндар в громкой оде
Всем другим грозит врагам
(Оды были очень в моде).
Слава, слава муравьям!

В пиитическом паренье
Бард гласит: "Сквозь тьму времен
Вижу мира обновление;
Муравьи, ваш данник он!
И когда земного шара
Все края сдадутся нам,
Ты, о небо, жди удара!
Слава, слава муравьям!"

Он еще не кончил слова
Пред восторженной толпой,

Как нечаянно корова
Залила их всех мочой.
Лишь какой-то Ной остался...
"Океан на гибель нам, -
Говорит он, - разливался!"
Слава, слава муравьям!

Перевод М. Л. Михайлова

МОЙ САДИК

Я часто бога беспокою;
Но он так благ, что мне в ответ
Шлет вечно что-нибудь такое,
Чем я утешен и согрет.

Раз я сказал: "Летят мгновенья;
Мне шестьдесят; в моей груди
Уж гаснут искры вдохновенья...
Чем скрасить время впереди?

Вино зажечь могло бы радость,
Вернуть веселье с ним легко, -
Но одному и пир не в сладость,
А все друзья так далеко!..

Любви не ждет меня улыбка,
И сердцу не к чему вздыхать,
Хоть жаждет, бедное, как рыбка,
И подо льдом еще играть.

Твердили мне: "Чтоб ждать без страха
Суда людей твоим стихам,
Трудись; для собственного праха
Готовь бессмертья фимиам".

Но и хвала теперь мне - бремя,
В мои лета уж не поют!
И хоть часы заводит время, -
Они идут, но уж не бьют.

Да, отдых здесь, с тобой, природа, -
Вот мой удел. Но пусть творец
Мне не откажет в капле меда,
Который любит и мудрец!..

О боже, дай мне к счастью средство!
Словам бесхитростным внимли:
Я, как старик, впадаю в детство, -
Игрушку, боже, мне пошли!"

Сказал - и вижу: распустились
Вокруг меня рои цветов;
Зари алмазы заискрились
В оправе пестрых лепестков.

Беру я грабли, чищу, сею -
И за цветком растет цветок.
По воле бога я успею
В рай превратить мой уголок.

Деревья! тень свою мне дайте!
Цветы! мне запах дайте свой!
Вы ж, птички, бога прославляйте
В саду, укрытые листвою!

Перевод И. и А. Тхоржевских

УРОК ИСТОРИИ

Великий пленник океана
Один по острову гулял.
Красивый мальчик, сын Бертрана,
К нему с цветами подбежал.
Наполеон присел, вздыхая:
- Дитя, приди ко мне на грудь!
Быть может, в Вене там, страдая,
Мой сын обласкан кем-нибудь...

Скажи: ты учишься? Чему же?

- Я, государь, с отцом моим
Учу историю... Не хуже
Других детей я знаю Рим!
- Да, Рим... А Францию?.. Хоть славе
Мы римлян честь отдать должны,
Родной истории не вправе
Не знать отечества сыны!

- О государь! Ее я знаю.
Известны галлы, франки мне...
Всегда охотно я читаю
О нашей славной старине:
О том, как веру принял Хлодвиг,
Как пал язычества престиж,
Как Женеьевы скромный подвиг
Спас от Атиллы наш Париж;

Как, из железа будто скован,
Грозой арабов был Мартелл;
Как, в Риме папой коронован,
Потом учиться Карл хотел;
Как с крестоносцами своими
Людовик дважды выступал:
Герой - ходил он за больными,
Король - страдальцев утешал!

- Да, сын мой!.. не было честнее
Законодателя, чем он!
Теперь скажи: кто всех храбрее
Шел защищать народ и трон?
- Баярд, Конде, Тюренн... Нам вечно
Примером будет их успех!
Но подвиг Жанны д'Арк, конечно,
Для сердца трогательней всех.

- Ах! Это имя пробуждает
Все, чем гордиться мы должны.
Всех женщин Жанна возвышает,
Являсь защитницей страны...
Чудесной силою молитвы
Владела дочь родной земли -
И там выигрывала битвы,
Где отступали короли.

Взамен искусства и науки
В ней искра божия была:
Судьбу всей Франции ей в руки
Лишь божья власть отдать могла!..
Когда для общего спасенья
Рок только жертвы чистой ждет,
Господь ту жертву искупленья
Из темных масс всегда берет...

Позор и горе тем, кто брани
Подверг тебя - борцов сестру...
И да погибнут англичане,
Тебя влачившие к костру!
Их гордость стоит наказания,
Смириться их заставит бог:
Он вместо пепла покаянья
Для них твой пепел приберег!..

И, забывая, где и с кем он,
Наполеон воскликнул вдруг:
- Как Жанну д'Арк - меня ты, демон,
Лишь мертвым выпустишь из рук!
Но, Альбион! чтоб от насилья
Ей не томиться, как в аду,
Она в костре нашла хоть крылья...
А я пять лет уж смерти жду!

Заплакал мальчик. Детским горем
Герой растроган. - Вот, смотри:
Идет с улыбкой там, над морем,
Отец твой. Слезки оботри!
Зови его... А я на камне
Здесь подожду вас... ну, лети!
Ах, как ни плачь мой сын, нельзя мне
К нему с улыбкой подойти!

Перевод И. и А. Тхоржевских

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ АВГУСТА

(Моим друзьям)

Август! Девятнадцатое! Боже,
Что за дата! В этот самый день
Я пришел на свет под солнцем тоже
Влечь свою коротенькую тень.
Плакал ангел, мать моя стонала.
Для того чтобы родиться, я,
Знаю, побарахтался немало, -
Вы уж извините мне, друзья!

Добрый ангел протянул мне руку,
Но, щипцы расставив, акушер
Взял к себе в помощницы науку
И извлек младенца на простор.
Оттого ль, что горьким наважденьем
Показалась мне вся жизнь моя,
Только долго медлил я с рождением, -
Вы уж извините мне, друзья!

Ангел не был неразумным скрягой:
Он сказал, что в жизни кочевой
Буду полунищим я бродягой
Песни петь и плакать над толпой.
Что отныне, как бы мне ни пелось,
Ждет меня тюремная скамья.
Оттого и жить мне не хотелось, -
Вы уж извините мне, друзья!

Добрый ангел предсказал мне тоже
Много для страны родимой гроз:
Будет счастье на любовь похоже,
Будет убивающий мороз.
Самое глухое из столетий!
Слава канет в пропасть забытья...
Как мне не хотелось жить на свете! -
Вы уж извините мне, друзья!

Но родиться мог я и с улыбкой,
Если б ангел захотел сказать,
Что с друзьями в этой жизни зыбкой
Научусь я горе забывать.
Если б знать мне: сколько обещаний

Сдержит дружба, спутница моя,
Если б знать! Но я не знал заране, -
Вы уж извините мне, друзья!

Перевод Вс. Рождественского

ТАМБУРМАЖОР

(Молодому критику)

Я на вопрос: "Как ваше мнение?" -
Скажу вам вот что: ложный вкус
Пора изгнать, и я гоненье
Начать немедленно берусь.
Авось окажет вам подмогу
И в деле критики певец:
Где мгла, там часто на дорогу
Выводит зрячего слепец!

О, гром стихов высокопарных!
Как ты противен мне и дик!
Толпа новаторов бездарных
Совсем испортит наш язык;
Собьет нас с толку фраз рутина,
И будут впредь, к стыду страны,
Для Лафонтена и Расина
Нам переводчики нужны.

На музу глядя, я краснею!
Она теряет всякий стыд
И давит формою идею,
Приняв отменно важный вид;
Не скажет "страсти", а "вулканы",
Не "заговор", а "грозный риф"!
Ее герои - истуканы,
И вся их слава - дутый миф...

Искусство быстро вымирает,
Где вырождаться начал вкус.
Ведь лексикон свой расширяет
Народ без нас, без наших муз...

Он новых слов даст много свету
При новом веянье в стране;
К чему ж подделывать монету,
Которой нет еще в казне?!

Язык наш любит смесь величья
И простоты; он чужд прикрас.
Педант и школьник - без различья -
Пугают вычурностью фраз!
В нем есть давно слова угрозы,
Слова любви в нем есть давно,
И тем, кто вызывать хочет слезы, -
Их искажать запрещено.

Цель языка: чтоб мысль царила
Без всяких блесков и затей.
Пойдем на площадь; окружила
Там батальон толпа детей.
Вот барабанщик. Все в волнение;
Расшит тесемками убор!..
Он - бог войны, в их детском мненье...
"Ура! Ура, тамбурмажор!"

А там, далеко на чужбине, -
Другой, в походном сюртуке,
С холма за битвою в долине
Следит, бинокль держа в руке.
План действий весь его системы:
- Направо! В тыл! Отрежь; ударь!..
Так. Хорошо. А кстати: где мы?
- Мы в Аустерлице, государь.

Вот этот серый человечек
И есть герой; он - мысль... Она
Без фраз, без блесков и колечек
В вожде и в авторе видна!
Она теряет от убора.
И дело критики - следить,
Чтоб в галуны тамбурмажора
Не смели гения рядить!..

Перевод И. и А. Тхоржевских

ИДЕЯ

От зол земных душой скудея,
Искал я выхода в мечтах,
И вот гляжу: летит Идея,
Всем буржуа внушая страх.
О, как была она прекрасна,
Хотя слаба и молода!
Но с божьей помощью, - мне ясно, -
Она окрепнет, господа!

Я крикнул ей: - Куда, бедняжка?
Шпионы притаились тут,
И от судей придется тяжело,
Полиция, жандармы ждут! -
Она в ответ: - Тебя тревожит
Попытка их меня сгубить?
Она народу лишь поможет
Меня понять и полюбить.

- Но ведь твой путь загородили.
Я стар... Боюсь я за тебя!
Солдаты ружья зарядили,
И мчится конница, трубя.
- Штыки преградой мне не будут,
Проникну я во вражий стан.
Сердца людей мой голос будит,
Гремя сильнее, чем барабан.

- Беги, дитя! Беги скорее!
Тебя сотрут с лица земли!
Взгляни: готова батарея,
Уже дымятся фитили!
- Быть может, нашей завтра станет
Та пушка, что тебя страшит.
Кем адвокат сегодня нанят,
Тому служить он и спешит!

- Тебя невзлюбят депутаты!
- Они ведь с теми, кто сильней.

- В тюрьме сырые казематы!
- Но крылья вырастают в ней.
- Тебя от церкви отлучили!
- Ее проклятий не боюсь.
- Тебя изгнать цари решили!
- Я во дворцы их проберусь.

И вот резня... Властей насилья...
И кровь и смерть... И смерть и кровь.
Напрасны мужества усилия -
Восставшие разбиты вновь.
Но, в поражение став сильнее
И мертвых лавром увенчав,
Вновь к небесам летит Идея,
У побежденных знамя взяв.

Перевод Вал. Дмитриева

ДРОЗД

Весной, в лесу, где свет неярк
И где журчит живой родник,
Я флейту взял, простой тростник,
Волшебный мудреца подарок.
На зов ее слетелось вмиг
Пернатых множество товарок.

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

Малиновки и коноплянки,
Дрозды, щеглы и снегири,
И жаворонок, друг зари,
Певучей уступив приманке,
Мой дар за песни - сухари -
Клевали на лесной полянке.

Налетели,
Загалдели,
- Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

Я встал перед дроздом болтливым:
"Скажи мне, дрозд, откуда страх
Передо мной у вольных птах?
Чуть покажусь я - и пугливо
Уже вы прячетесь в кустах,
А я душой почти сродни вам".

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

Дрозд молвил: "Воздух, землю, воды
Для нас одних лишь создал бог.
Не зная никаких тревог,
Плодились мы - закон природы!
И скоро мир уже не мог
Вместить все виды и породы",

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

"Но бог дела заметил эти,
И рек он: "Пресеку напасть -
Кому-нибудь доверю власть,
Кто б их убавил на две трети,
Чтоб ими лакомиться всласть".
И человек возник на свете..."

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

"С тех пор от деспота беда нам:
Он нашу птичью мелюзгу
На каждом стережет шагу.
Пресыщен хлебом од румяным, -
Идет нередко на рагу
Сам соловей к иным гурманам!"

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

"Забудь, мой дрозд, свои проклятья, -
Сказал я, - кот мой талисман:
Я с ним, поверь, не злой тиран
И всех люблю вас без изъятья.
Мне общий с вами жребий дан:
Ведь птицы и поэты - братья",

Налетели,
Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

Тут поднялись восторгов бури,
А дрозд, сквозь гам и кутерьму,
Кричит: "Он знает песен тьму!
Он добрый малый по натуре!
Не худо б крылья дать ему,
Чтоб с нами он парил в лазури".

Налетели,

Загалдели,
Засвистели,
Льются трели,
Трели,
Трели.

Перевод Л. Руст

ПУТЕШЕСТВИЕ

"Хочешь, смелой силой пара
Я тебя с собой умчу
И вокруг земного шара
Шибче птицы пролечу?
Я - железный путь - чрез горы,
Сквозь леса, везде проник;
Ты доверься мне - и вскоре
Будешь знать, как мир велик!"

"Хочешь, - парус предлагает, -
Посмотреть людей тех стран,
От которых отделяет
Нас широкий океан?
Там, быть может, ты откроешь
Новый, чудный свет, старик;
Сумму знаний ты утроишь,
Будешь знать, как мир велик!"

"Хочешь, - молвил "шар воздушный, -
К облакам взлететь со мной?
К блеску звезд равнодушный,
Ты коснешься их рукой!
Мир неведомый, чудесный
Я исследовать привык;
Ты, проникнув в свод небесный,
Будешь знать, как мир велик!"

- Прочь! других пусть соблазняют!
Счастлив я и здесь вполне:
Птицы слух мой услаждают,

Тень дают деревья мне;
А когда та тень сгустится,
И дневной стихает крик,
И звезда в ручей глядится -
Вижу я, как мир велик!

Перевод И. и А. Тхоржевских

ЧЕГО Я БОЮСЬ

Лебрен, меня ты искушаешь!
Ведь я всего - простой певец,
А ты в письме мне предлагаешь
Академический венец!..
Но погоди, имей терпенье!
Всю жизнь проживши как в чаду,
Я полюбил уединенье
И на призыв твой не пойду.

Ваш светский шум меня пугает;
Я пристрастился к тишине.
"Свет по тебе давно скучает..."
Свет вряд ли помнит обо мне!
Ему давайте меньше славы
И больше денег - свет таков;
А для пустой его забавы
И так достаточно шутов!..

"Займись политикой!" - поэту
Твердят настойчиво одни.
Ужель, друзья, на тему эту
Я мало пел в былые дни?!
Другие мне кричат: "Пророком
Ты назовись отныне сам
И в этом звании высоком
От нас заслужишь фимиам".

Прослыть великим человеком
Я никогда бы не желал:
Неэкономным нашим веком,

Увы, опошлен пьедестал!
Есть свой пророк у каждой секты,
И в каждом клубе гений есть:
Того спешат избрать в префекты,
Тому спешат алтарь возвесть...

Но переменчива бывает
Судьба подобного столпа,
И часто в год охладевает
К любимым идолам толпа!
Она их гонит: "Вы - не боги,
Вы устарели; отдохнуть
Пора бы вам, покуда дроги
Вас не свезут в последний путь!"

Да, век наш грубо-своенравен;
В нем всякой славе есть конец,
И только тот до смерти славен,
Кто смело топчет свой венец!..
При мне свет многим поклонялся
И после... грязью в них бросал!
Их ореолу я смеялся,
Над их паденьем - я рыдал!..

Так пусть же, друг мой, вихорь света
Нас за собой не увлечет!
Страшна нужда, но для поэта
Страшней обманчивый почет!..
Боюсь... талантам первоклассным
Твой друг дорогу заградит...
"Быть умным - значит быть опасным"
(Так мне Лизетта говорит).

Умен ли я? Ленив я слишком!
Мне умным быть мешает лень.
Боюсь и с маленьким умишком
Я на других набросить тень!..
Когда страданье тяготееет
Над всеми, вплоть до богачей, -
Верь, самый умный не сумеет
Быть самым лучшим из людей!

Пусть мой пример тебя научит

Свет по достоинству ценить...
Пусть мой пост другой получит,
А я в тиши хочу пожить...
И - в оправдание поэту -
Одно лишь я друзьям скажу:
Чем меньше отдаюсь я свету,
Тем больше им принадлежу!

Перевод И. и А. Тхоржевских

ФЕЯ РИФМ

(Поэтам-рабочим)

Вот фея рифм, властительница песен.
В земной туман для счастья послана,
Она поет, и взгляд ее чудесен.
Отдайся ей - иль улетит она.
В размахе крыл простор есть лебединый,
Она несет вступившим с ней в союз
Завидный дар для наших бедных муз:
Алмазы, бриллианты и рубины.
В ее словах для нас любовь и май,
Останься с нами, пой, не улетай!

Пусть мудрец порой кричит: "Куда ты? -
Мечтателю безумному. - Пстой!"
Уж он бежит, горячкой рифм объятый,
От школьных парт за феей молодой.
Ведь с этих пор и горе и лишенья
Он для нее готов претерпевать,
Чтоб в смертный час к безумцу на кровать
Она присела с песней утешенья.
В ее словах для нас любовь и май.
Останься с нами, пой, не улетай!

Как богачи ей жадно смотрят в очи!
Но, их минуя, предпочтет она
Скупой огонь в простой семье рабочей,
Где песнь ее как хлеб и соль нужна.
Пусть прост обед и темный угол тесен, -

Чтоб здесь жилось бедняге веселей,
Она его из пригоршни своей
Поит вином и дерзким хмелем песен.
В ее словах для нас любовь и май.
Останься с нами, пой, не улетай!

Где дышит пар, в пыли свинцовой гранок,
Она поет, чтоб каждый видеть мог -
В цветах кирку, лопату и рубанок,
Стихи без рифм и славу без сапог.
А с нею в такт поет рабочий молот,
И весь народ уж подхватил припев,
Меж тем как трон внимает, присмирив,
Как там, внизу, отплясывает голод.
В ее словах для нас любовь и май.
Останься с нами, пой, не улетай!

Покрой же, фея, нищету крылами,
Зажги единой радостью сердца;
Вином надежд, а не пустыми снами
Гони заботу с пыльного лица.
И сделай так, чтоб в хижине убогой
Произнесли при имени моем:
"Ведь это он привел ее в наш дом -
Певец вина и юности нестрогой".
В ее словах для нас любовь и май.
Останься с нами, пой, не улетай!

Перевод Вс. Рождественского

ЯМЩИК

Недолгий срок людское племя
Гуляет по тропам земным.
Возница наш - седое Время.
Уже давно дружу я с ним.
Роскошно ль, скромно ли свершаешь путь по свету -
Нешадно гонит старина,
Пока не взмолишься: "Останови карету!
Хлебом прощального вина!"

Он глух. Ему по нраву - гонка.
Он плетью хлещет, разъярясь;
Пугая нас, хохочет звонко,
Пока не выворотит в грязь.
Боишься, как бы вдруг не разнесло планету
Копытом звонким скакуна.
Останови, ямщик, останови карету!
Хлебнем прощального вина!

Глупцов разнузданная свора
Швыряет камни в седока.
Бежим, не затевая спора,
Победа будет не легка!
Какой удар несет грядущий день поэту,
Какая смерть мне суждена?
Останови, ямщик, останови карету!
Хлебнем прощального вина!

По временам к могильной сени
Нас приближает день тоски.
Но слабый луч - и скрылись тени,
И страхи смерти далеки.
Ты увидел цветок, услышал канцонетту,
Скользнула мышка, чуть видна.
Останови, ямщик, останови карету!
Хлебнем прощального вина!

Я стар. На новом перевале
Меня подстава ждет в пути.
Ямщик все тот же, но едва ли
Коней он может соблюсти.
Для вас, друзья мои, уже спускаясь в Лету,
Сдержать хочу я скакуна.
Останови, ямщик, останови карету!
Хлебнем прощального вина!

И пусть мой юбилей поможет
Крепленью наших старых уз.
Ведь шпора времени не может
Сердечный разорвать союз.
О Радость, приводи друзей к анахорету
Еще хоть двадцать лет сполна.

Останови, ямщик, останови карету!
Хлебнем прощального вина.

Перевод В. Левика

ЗЕМНОЙ ШАР

Шар наш земной - да что же он такое?
То - просто старый мчащийся вагон.
Хоть астрономы говорят: "Пустое!" -
Но с рельс сойдет когда-нибудь и он.
Вверху, покорны силе притяженья,
Вращаются такие же шары...
Хочу я знать, небесные миры,
Кто вас привел в движенье?

О странном детстве, прожитом планетой,
Писал Бюффон и говорил Кювье.
Огонь и грязь... И вот из смеси этой
Жизнь началась когда-то на земле.
Зародыш тот волной питало море,
И слизняки лениво поползли.
А человек - недавний гость земли,
Хоть мир погибнет вскоре.

"О прошлое! Ведь мы - над бездны краем! -
Воскликнул я. - Скажи мне, как давно
Вертится мир, в котором мы страдаем?"
Но в прошлом все загадочно, темно.
Так много догм... Разноречивы мненья.
Где правда, ложь - не отыскать вовек.
Оставили индус, и перс, и грек
В наследство нам сомненье.

Мне разъедает душу яд сомнений,
Грядущее пытать решился я.
Навстречу мне попался новый гений...
"Учитель, как, погибнет ли земля?"
"Нет, никогда! Жить суждено ей вечно,
Как Троице!" - ответ его гласит.

И песню вновь с друзьями голосит
Мессия тот беспечный.

Грядущее туманно и безгласно,
А прошлое уже покрыла тень.
Сужден иль нет земле прыжок опасный

Скажи хоть ты, о настоящий день!
Но он молчит, щедедушный и несмелый,
Торопится он, Будущим гоним.
Дни прочие уходят вслед за ним,
Ворча; "Нам что за дело?"

Конец придет - ведь было же начало!
Мир родился - мир должен умереть.
Когда? Судьба об этом умолчала.
Сегодня ль? Или век ему стареть?
Покуда мы о сроках спорим чинно,
Когда земле погибнуть надлежит, -
Она в углу вселенной все висит,
Висит, как паутина...

Перевод Вал. Дмитриева

ВОЛШЕБНАЯ ЛЮТНЯ

Во дни чудесных дел и слухов
Доисторических времен
Простой бедняк от добрых духов
Был чудной лютней одарен.
Ее пленительные звуки
Дарили радость и покой
И вмиг снимали как рукой
Любви и ненависти муки.

Разнесся слух об этом чуде -
И к бедняку под мирный кров
Большие, маленькие люди
Бегут толпой со всех концов.
"Идем ко мне!" - кричит богатый;

"Идем ко мне!" - зовет бедняк.
"Внеси спокойствие в палаты!"
"Внеси забвенье на чердак!"

Внимая просьбам дедов, внуков,
Добрjak на каждый зов идет.
Он знатным милостынью звуков
На лютне щедро раздает.
Где он появится в народе -
Веселье разольется там, -
Веселье бодрость даст рабам,
А бодрость - мысли о свободе.

Красавицу покинул милый -
Зовет красавица его;
Зовет его подагрик хилый
К одру страданья своего.
И возвращают вновь напевы
Веселой лютни бедняка -
Надежду счастья для девы,
Надежду жить для старика.

Идет он, братьев утешая;
Напевы дивные звучат...
И, встречу с ним благословляя,
"Как счастлив он! - все говорят. -
За ним гремят благословенья.
Он вечно слышит стройный хор
Счастливых братьев и сестер, -
Нет в мире выше наслажденья!"

А он?.. Среди ночей бессонных,
Сильней и глубже с каждым днем,
Все муки братьев, им спасенных,
Он в сердце чувствует своим.
Напрасно призраки он гонит:
Он видит слезы, видит кровь...
И слышит он, как в сердце стонет
Неоскудевшая любовь.

За лютню с трепетной заботой
Берется он... молчит она...
Порвались струны... смертной нотой

Звучит последняя струна.
Свершил он подвиг свой тяжелый,
И над могилой, где он спит,
Сияет надпись: "Здесь зарыт
Из смертных самый развеселый".

Перевод В. Курочкина

У КАЖДОГО СВОЙ ВКУС

Отдал бы я, чтоб иметь двадцать лет,
Золото Ротшильда, славу Вольтера!
Судит иначе расчетливый свет:
Даже поэтам чужда моя мера.

Люди хотят наживать, наживать...
Мог бы я сам указать для примера
Многих, готовых за деньги отдать
Юности благо и славу Вольтера!

Перевод И. и А. Тхоржевских

НЕТ БОЛЬШЕ ПТИЦ

Я возделал скромное владенье?
Уголок зеленый был тенист.
Мне стихи в моем уединенье
Диктовал веселый птичий свист...
Стал я стар. Тут все мертво и глухо,
Прежней шумной жизни - ни следа.
Отклика напрасно жаждет ухо;
Птицы улетели навсегда!

Спросите, что это за владенья?
Я отвечу: это - песнь моя.
Но напрасно стал бы целый день я
Вдохновенья тут искать, друзья!

Серебрится на ограде иней,
Старости дохнули холода.
Нет певцов пернатых и в помине:
Птицы разлетелись навсегда!

Лето ль снова всколосится пышно,
Осень свой багрец ли разольет -
Только птиц уже не будет слышно.
Кто ж дары природы воспоет?
Нет! Цветы, весною оживая,
Нам не скрасят старости года,
Раз - любовь чужую воспевая -
Птицы разлетелись навсегда.

Не звучать тут больше хорам птичьим:
Их моя зима спугнула. Ах!
Я уже страдать косноязычем
Стал за чашей дружеской - в стихах.
Но тебе и старость - не помеха:
Пой, Антье, и дружбу, как тогда,
Прославляй, чтоб не твердило эхо;
"Птицы разлетелись навсегда!"

Перевод Л. Пеньковского

МОЯ ТРОСТЬ

Вот солнышко в поле зовет нас с тобою;
В венке из цветов удаляется день...
Идем же, товарищ мой, - бывший лозою, -
Пока не сгустилась вечерняя тень.
Давал ты напиток волшебный... Который?
Веселье в твоём ли я черпал вине?
С вина спотыкаться случалось мне, -
Так пусть же лоза мне и служит опорой!
Идем - васильки на полях подбирать
И песен последних искать!

Идем: помечтаем с тобой на досуге.
Тебе я все тайны поверю свои,

Спою тебе песенку в память о друге,
О славе героев, о нежной любви...
И - грянет ли буря, со свистом и воем
Промчится ли ветер, ударит ли град -
Под старою шляпой ну так и жужжат
Идеи привычным бесчисленным роем!
Идем - васильки на полях подбирать
И песен последних искать!

Ты, трость моя, знаешь, как часто в мечтаньях
Я мир перестраивал, ближних спасал...
Мой ум не стеснялся в благих начертаньях;
Какие стихи я создать обещал!
А раньше трудился я ради алтына,
Затерянный в массе безродных детей;
Но Муза, отметив печатью своей
Меня еще в детстве, - нашла во мне сына.
Идем - васильки на полях подбирать
И песен последних искать!

Как нянька, с любовью она мне твердила:
"Рассматривай, слушай, читай". Иль со мной
Шла в поле и за руку нежно водила:
"Рви, милый, цветы; их так много весной!"
С тех пор, в стороне от соблазнов наживы,
Со мной она любит сидеть у огня,
Баюкая даже под старость меня,
Иные, вечерние выбрав мотивы.
Идем - васильки на полях подбирать
И песен последних искать!

"Эй ты! Управляй колесом государства!" -
Кричат мне безумцы. Родная страна!
Подумай: под силу ль мне власти мытарства,
Когда самому мне опора нужна?!
А ты, моя трость, что мне скажешь на это?
Ну что, если б в ноше обычной твоей
Прибавилась к тяжести лично моей -
Вся тяжесть политики целого света?!
Идем - васильки на полях подбирать
И песен последних искать!

Храню я до старости верность былому:

Оно умирает, - умру с ним и я.
Тебя ж завещаю я веку иному:
Другим будь опорой, опора моя!
От ложных шагов избавлял ты, друг милый,
Меня, осторожно в потемках вода;
Так вот - для трибуна, главы иль вождя
Тебя я оставлю у края могилы.
Идем - васильки на полях подбирать
И песен последних искать!

Перевод И. и А. Тхоржевских

БАРАБАНЫ

Барабаны, полно! Прочь отсюда! Мимо
Моего приюта мирной тишины.
Красноречье палок мне непостижимо;
В палочных порядках бедствие страны.
Пугало людское, ровный, деревянный
Грохот барабанный, грохот барабанный!
Оглушит совсем нас этот беспрестанный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Чуть вдали слышит дробные раскаты,
Муза моя крылья расправляет вдруг...
Тщетно. Я зову к ней, говорю: "Куда ты?"
Песни заглушает глупых палок стук.
Пугало людское, ровный, деревянный
Грохот барабанный, грохот барабанный!
Оглушит совсем нас этот беспрестанный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Только вот надежду подает природа
На благополучный в поле урожай,
Вдруг команда: "Палки!" И прощай свобода!
Палки застучали - мирный труд, прощай.
Пугало людское, ровный, деревянный
Грохот барабанный, грохот барабанный!
Оглушит совсем нас этот беспрестанный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Видя для народа близость лучшей доли,
Прославлял я в песнях братство и любовь;
Барабан ударил - и на бранном поле
Всех враждебных партий побраталась кровь,
Пугало людское, ровный, деревянный
Грохот барабанный, грохот барабанный!
Оглушит совсем нас этот беспрестанный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Барабан владеет Франциею милой:
При Наполеоне он был так силен,
Что немолчной дробью гений оглушило,
Заглушен был разум и народный стон.
Пугало людское, ровный, деревянный
Грохот барабанный, грохот барабанный!
Оглушит совсем нас этот беспрестанный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Приглядевшись к нравам вверенного стада,
Властелин могучий, нации кумир,
Твердо знает, сколько шкур ослиных надо,
Чтобы поголовно оглупел весь мир.
Пугало людское, ровный, деревянный
Грохот барабанный, грохот барабанный!
Оглушит совсем нас этот беспрестанный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Всех начал начало - палка барабана;
Каждого события вестник - барабан;
С барабанным боем пляшет обезьяна,
С барабанным боем скачет шарлатан.
Пугало людское, ровный, деревянный
Грохот барабанный, грохот барабанный!
Оглушит совсем нас этот беспрестанный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Барабаны в доме, барабаны в храме,
И последним гимном суеты людской -
Впереди подушек мягких с орденами,
Мертвым льстит в гробах их барабанный бой.
Пугало людское, ровный, деревянный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Оглушит совсем нас этот беспрестанный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Барабанных песен не забудешь скоро;
С барабаном крепок нации союз.
Хоть республиканец - но тамбурмажора,
Смотришь, в президенты выберет француз.
Пугало людское, ровный, деревянный
Грохот барабанный, грохот барабанный!
Оглушит совсем нас этот беспрестанный
Грохот барабанный, грохот барабанный!

Перевод В. Курочкина

КУДА КАК СКУЧНЫ СТАРИКИ!

Я праздную свое рождение:
Мне семьдесят сегодня лет.
Тот возраст будит уважение,
Но вряд ли кем-нибудь воспет...
Старик семидесятилетний -
Солидный титул!.. Но, дружки,
"Куда как скучны старики! -
Твердит мне опыт многолетний. -
Куда как скучны старики!
Одно безделье им с руки".

Для женщин - всюду исключенье:
Им старость портит цвет лица,
Но вечно юное влечение
Хранят до гроба их сердца.
Старушки толк в мужчинах знают -
Им милы только смельчаки.
"Куда как скучны старики! -
Они тихонько повторяют. -
Куда как скучны старики!
Одно безделье им с руки".

От старика не жди поблажки:
"На что - прогресс? Спешить на что?"

Не опрокиньте мне ромашки!
Не перепутайте лото!"
Ворчит он, голову понуря,
На то, что смелы новички.
Куда как скучны старики!
Для них в улыбке неба - буря...
Куда как скучны старики!
Одно безделье им с руки.

Больной политике рвать зубы
Они большие мастера;
Но все их средства слишком грубы:
Их устранить давно пора!
Рецепты старцев устарели,
Как их декокт и парики.
Куда как скучны старики!
Состарить Францию хотели!..
Куда как скучны старики!
Одно безделье им с руки.

Переживя свою же славу,
Останься жив Наполеон -
Над ним трунили бы по праву:
Он был бы жалок и смешон.
И гений - творчества лишился
Под гнетом старческой тоски!
Куда как скучны старики!
Корнель под старость исписался...
Куда как скучны старики!
Одно безделье им с руки.

Жить до ста лет - избави боже! -
Не пожелаешь и врагу.
Мне только семьдесят - и что же? -
Совсем уж петь я не могу!
Корплю над рифмами плохими,
Боюсь не дописать строки...
Куда как скучны старики!
Друзья! Посмейтесь же над ними:
"Куда как скучны старики!
Одно безделье им с руки".

Перевод И. и А. Тхоржевских

БУДУЩНОСТЬ ВЕЛИКИХ УМОВ

Писателей исчезнет слава,
Когда, в стремлении вперед,
Народы мира величаво
Сольются все в один народ.
Поэмы, драмы, песни, речи
Глупцов и умных - все равно -
Не выдержат подобной встречи,
Им всем погибнуть суждено.

Хоть языков темны истоки,
Любой - великая река, -
И, точно челны, ваши строки
Она несет издалека.
Лишь только мирты, лавры, розы
Украсят весело ваш борт,
Вам грезятся апофеозы,
Прибытие радостное в порт.

Но в океан вливает воды
Столь мирно несший вас поток,
Объединятся все народы...
Корабль тут нужен, не челнок!
Могу я предсказать заранее,
Что, не найдя по звездам путь,
В безбрежном наций океане
Вам всем придется потонуть.

А если две иль три страницы
От вас удастся сохранить -
Найдутся ль сведущие лица,
Чтоб их прочесть и объяснить?
О Академии светила!
Вы станете - увы и ах! -
Навек немыми, как могила,
Как Лувра мумии в гробах...

Писатели! В грядущем мире -

Его в веках провижу я -
Нужды не будет ни в кумире,
Ни в груди ветхого старья.
И помнить нам отнюдь не лишне.
Что наши голоса туда,
Куда ведет наш мир всевышний,
Не донесутся никогда!

Перевод Вал. Дмитриева

ПРОЩАНИЕ

Мудрость, вещая Сивилла,
Уж не раз мне говорила:
"Старику пора домой;
Вот твой посох, понемногу
Собирайся в путь-дорогу,
Песнь последнюю пропой
И, простившись с белым светом,
Уходи к своим Лизеттам
На свиданье в край иной".

Чокнемся звучней
Чашами прощанья!
Лиза, веселей!
Братя, до свиданья!
И - пошел живей!

Мудрость снова шепчет строго:
"Шестьдесят лет слишком много;
Рассчитаться срок настал.
Небо в тучах почернело,
Солнце жизни тихо село -
Здесь последний твой привал.
Шаг нетвердый увлеченья -
И смотри, чтоб без движенья
На постель ты не упал".

Чокнемся звучней
Чашами прощанья!

Лиза, веселей!
Братья, до свиданья!
И - пошел живей!

Я спокоен, умирая:
Мир - квартира дорогая.
Мой укромный уголок,
Как он ни был мал и тесен,
Я купил ценою песен
И расплачивался в срок;
Жатвы сняв в полях и нивах,
Я из грез своих счастливых
Не один им сплел венок.

Чокнемся звучней
Чашами прощанья!
Лиза, веселей!
Братья, до свиданья!
И - пошел живей!

Из всего, чем сердце жило,
Память сердца сохранила
Только милые черты,
Нежный взор да смех лукавый...
Нет, действительнее славы
Обаянье красоты!
На одре моих страданий
Тени милых мне созданий
Будят светлые мечты.

Чокнемся звучней
Чашами прощанья!
Лиза, веселей!
Братья, до свиданья!
И - пошел живей!

Юноша, певец весенний,
Жду тебя без опасений,
Продолжай мой путь земной!..
Дар твой светел и чудесен.
Ты - король, владыка песен,
Дорогой наследник мой.
Мир спокойно покидаю, -

Ведь наверное я знаю:
Трон мой будет за тобой!

Чокнемся звучней
Чашами прощанья!
Лиза, веселей!
Братья, до свиданья!
И - пошел живей!

Что в лазури мне прозрачной?
Что в пучине этой мрачной,
Что волной о скалы бьет?
В сердце смолк ответ движенью
Все - иному поколенью,
Все - для юности цветет!
А для живших наши лета
Эта грязная планета
Только кровью отдает.

Чокнемся звучней
Чашами прощанья!
Лиза, веселей!
Братья, до свиданья!
И - пошел живей!

Не горюй, друзья, прощаясь;
Небо падает, склоняясь
Над моею головой,
И уж ясно видеть стало,
Что наличных слишком мало
Кошелек содержит мой.
Но я полон упования
Повторить вам: "до свиданья",
Миновав предел земной.

Чокнемся звучней
Чашами прощанья!
Лиза, веселей!
Братья, до свиданья!
И - пошел живей!

Перевод В. Курочкина

КОРОЛЕВСКАЯ ФАВОРИТКА

Дочь

Ах! Какие лошади! Экипаж какой!
И какая дама в нем - посмотри, мамаша, -
Уж такой красавицы в мире нет другой.
Это, я так думаю, королева наша.

Мать

Королеве, брошенной мужем-королем,
Стыд встречаться с этою вывескою срама;
Это - ночь позорная, выплывшая днем:
Короля любовница - вот кто эта дама.

Дочь, вздохнув, подумала: "Ах, как хорошо бы
Сделаться любовницей эдакой особы!"

Дочь

Бриллианты звездами, маменька, горят;
Тоньше и узорчатей кружев уж нигде нет.
Нынче будни, кажется, а такой наряд, -
Что ж она для праздника на себя наденет?

Мать

Как ни нарядилась бы - встретясь с земляком,
Отвернется, вспомнивши, хоть давно забыла,
Как бежала с родины ночью босиком,
Где жила в работницах и коров доила.

Дочь, вздохнув, подумала: "Ах, как хорошо бы
Сделаться любовницей эдакой особы!"

Дочь

Маменька, а это кто, вон на рысаках,
Гордая, надменная, проскакала шибко;

Как сравнились - ненависть вспыхнула в глазах,
А у фаворитки-то будто бы улыбка...

Мать

Эта, видишь, родом-то будет покрупней;
Герб каретный дан еще прадедам за службу.
К королю бы в спальную раз пробраться ей -
Уж она б коровнице показала дружбу!

Дочь, вздохнув, подумала: "Ах, как хорошо бы
Сделаться любовницей эдакой особы!"

Дочь

Видно, королю она всех дороже дам:
На коне следит за ней молодой придворный.
Посмотри-ка, маменька, он влюблен и сам:
Не спускает глаз с нее - нежный и покорный.

Мать

По уши запутался молодец в долгах.
Получить бы полк ему нужно для прибытка.
Пусть дорогу заняли старшие в чинах -
Вывезет объездами в гору фаворитка.

Дочь, вздохнув, подумала: "Ах, как хорошо бы
Сделаться любовницей эдакой особы!"

Дочь

Подкатили лошади к пышному дворцу.
Маменька, священник ей отворяет дверцу...
Вот целует руку ей... вводит по крыльцу,
Руку с умилением приложивши к сердцу.

Мать

Норовит в епископы седовласый муж
Через овцу погибшую, худшую из стада...
А ведь как поет красно - пастырь наших душ -

Нищим умирающим о мученьях ада!

Дочь, вздохнув, подумала: "Ах, как хорошо бы
Сделаться любовницей эдакой особы!"

Дочь

Свадьба деревенская мимо них прошла.
Пусть невеста краше всех наших деревенщин,
Вряд ли уж покажется жениху мила -
Как сравнит с божественной, с лучшей из женщин.

Мать

Нет, стыдиться стал бы он суетной мечты,
Заповедь народную памятуя свято:
Сколько было пролито пота нищеты,
Чтоб создать подобное божество разврата.

Дочь, вздохнув, подумала: "Ах, как хорошо бы
Сделаться любовницей эдакой особы!"

Перевод В. Курочкина

ЧЕТКИ ГОРЕМЫКИ

- На связку четок скорби черной
Зачем ты слезы льешь упорно? -
- Ах, плакали бы тут и вы:
Я друга схоронил, увы!
- Вон в той лачуге - голод. Можешь
Утешиться, коль им поможешь.
А четки черные скорбей
Ты на пути оставь скорей.

Но он опять рыдает вскоре.
- Что, горемыка, снова горе?
- Ах, плакали бы тут и вы:
Скончался мой отец, увы!
- Ты слышишь крик в лесу? Бандиты!

Беги! Там люди ждут защиты!
А четки черные скорбей
Ты на пути оставь скорей.

Опять он слезы льет потопом.
- Как видно, беды ходят скопом?
- Как не рыдать? Поймите вы:
Жену я схоронил, увы!
- Беги, туши пожар в селенье:
В благодеянии - забвенье.
А четки черные скорбей
Ты на пути оставь скорей.

Он вновь рыдает. - Человече!
Все любящие жаждут встречи.
- О, горе мне! Слыхали вы?
Дочь умерла моя, увы!
- Вот - тонет девочка. Не медли!
Ты этим мать спасешь от петли.
А четки черные скорбей
Ты на пути оставь скорей.

Но вот он тихо как-то плачет.
- Еще кой-кто скончался, значит?
- Я стар и слаб. Судите вы:
Могу лишь плакать я, увы!
- Там, у крыльца, ты видишь пташку?
Согрей озябшую бедняжку.
А четки черные скорбей
Ты на пути оставь скорей.

От умиления он заплакал,
И тут сказал ему оракул:
- Зовусь я Милосердьем. Тот
Блажен, кто вслед за мной идет:
Так всем, от мала до велика,
Вещай закон мой, горемыка,
Чтоб людям растерять скорей
Все четки черные скорбей!

Перевод Л. Пеньковского

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕСНЯ

О Франция, мой час настал: я умираю!
Возлюбленная мать, прощай: покину свет, -
Но имя я твое последним повторяю.
Любил ли кто тебя сильнее меня? О нет!
Я пел тебя, еще читать не наученный,
И в час, как смерть удар готова нанести,
Еще поет тебя мой голос утомленный.
Почти любовь мою - одной слезой. Прости!

Когда цари пришли и гордой колесницей
Тебя растоптанной оставили в пыли,
Я кровь твою унять умел их багрянницей
И слезы у меня целебные текли.
Бог посетил тебя грозой благотворной, -
Благословениям грядущего внимай:
Осемила мир ты мыслью плодотворной,
И равенство пожнет плоды ее. Прощай!

Я вижу, что лежу полуживой в гробнице.
О, защити же всех, кто мною был любим!
Вот, Франция, - твой долг смиренный голубице,
Не прикасавшейся к золотым полям твоим.
Но чтоб ты слышала, как я к тебе взываю,
В тот час, как бог меня в иной приемлет край, -
Свой камень гробовой с усилием поднимаю...
Рука изнемогла, - он падает... Прощай!

Перевод А. Фета

ЧЕРВИ

Тебе, о Франция, развесистое древо,
Я пел двенадцать лет: "Плоды свои лелей
И вечно в мир кидай щедроты их посева:
Их возрастил господь в течение трех дней.

И вы, что мне вослед в восторженных глаголах

Воспели дерево и сей обильный год,
О дети счастья, - с ветвей его тяжелых
Привитый предками срывайте спелый плод!"

Они торопятся, - и кончен сбор до срока.
Но вижу я: плоды изгнившие лежат,
Надежду обманув старинного пророка,
Льют в сердце и в уста ему свой тлен и яд.

О древо родины, не с неба ли пролился
Источник гибели и беды возрастил?
Иль благородный сок нежданно истощился?
Иль ядовитый ветер побеги отравил?

Нет, черви, тихие, глухие слуги смерти,
Замыслили беду принести исподтишка,
Осмелились они, губительные черви,
Нам осквернить плоды в зародыше цветка. -

И вот один из них предстал перед глазами:
"Чтоб ныне властвовать, надменно хмуря лоб,
Нам подлость низкая протягивает знамя:
Эй, братья-граждане, готовьте трон и гроб!

Пусть это дерево, чья так пышна вершина,
Под нашим натиском, сгнивая, упадет,
А у подножия разверзнется пучина,
Что роем мы тебе, о дремлющий народ!"

Он правду говорил: святого древа лоно
Посланники могил прожорливо грызут;
С небесной высоты легла на землю крона,
И древний ствол его прохожий топчет люд.

Ты верить нам три дня дозволил, боже правый,
Что снова греет нас луч милости твоей;
Спаси же Францию и всходы ее славы
От сих, в июльский зной родившихся червей!

Перевод Л. Остроумова

БОНДИ

Всяких званий господа,
Эмиссары
И корсары -
К деньгам жадная орда -
Все сюда,
Сюда!
Сюда!

Мы все поклонники Ваала.
Быть бедным - фи! Что скажет свет?..
И вот - во имя капитала -
Чего-чего в продаже нет!
Все стало вдруг товаром:
Патенты, клятвы, стиль...
Веспасиан не даром
Ценить учил нас гниль!..

Всяких званий господа,
Эмиссары
И корсары -
К деньгам жадная орда -
Все сюда,
Сюда!
Сюда!

Живет продажей индульгенций
Всегда сговорчивый прелат.
И ложью проданных сентенций
Морочит судей адвокат.
За идеал свободы
Сражаются глупцы...
А с их костей доходы
Берут себе купцы!..

Всяких званий господа,
Эмиссары
И корсары -
К деньгам жадная орда -
Все сюда,
Сюда!
Сюда!

Дать больше благ для большей траты
Спешит промышленность для всех,
Но современные пираты
Ей ставят тысячи помех!..
И не стыдятся сами
Обогащать свой дом
Отчаянья слезами
И гения трудом!
Всяких званий господа,
Эмиссары
И корсары -
К деньгам жадная орда -
Все сюда,
Сюда!
Сюда!

Корона нынче обнищала...
Лохмотья кажет всем она.
Но миллионы, как бывало,
С народа стребует казна.
Немало есть, как видно,
Тиранов-королей,
Что нищим лгут бесстыдно
О нищете своей!
Всяких званий господа,
Эмиссары
И корсары -
К деньгам жадная орда -
Все сюда,
Сюда!
Сюда!

Поэт - и тот не чужд расчета!
Все за богатством лезут в грязь:
Закинуть удочку в болото -
Спешит и выскочка и князь!
Вот - жертва банкометов -
Понтер кричит: "Мечи!"
И сколько сводят счетов
На свете палачи!
Всяких званий господа,
Эмиссары
И корсары -

К деньгам жадная орда -
Все сюда,
Сюда!
Сюда!

Сюда! Скорей! Рукой Фортуны
Здесь новый клад для вас открыт:
В Бонди, на дне одной лагуны,
Кусками золото лежит...
Хоть каждый там от смрада
Зажмет невольно нос,
Но жатвы ждать и надо
В том месте, где навоз!
Всяких званий господ,а,
Эмиссары
И корсары -
К деньгам жадная орда
Все сюда,
Сюда!
Сюда!

И все - да, все! - в болоте смрадном
Сокровищ ищут... Плачу я!
Но стыд утрачен в мире жадном, -
И скорбь осмеяна моя!
Солдаты! В битву шли вы,
Как шел Наполеон:
От рыцарей наживы
Закройте ж Пантеон!
Всяких званий господ,а,
Эмиссары
И корсары -
К деньгам жадная орда -
Все сюда,
Сюда!
Сюда!

Перевод И. и А. Тхоржевских

СМЕРТЬ И ПОЛИЦИЯ

Я из префектуры к вам направлен.
Наш префект тревожится о вас.
Говорят, вы при смерти... Доставлен
Нам вчера был экстренный приказ -
Возвратить здоровье вам тотчас.
Прекратите всякое лечение:
От него лишь докторам жиреть.
Ваша смерть теперь под запрещеньем, -
Не посмейте, сударь, умереть!

Хоронить вас было б нам неспоро!
Гроб окружают тысячной толпой
Плакальщики низкого разбора,
Падкие на всяческий разбой.
Или вы хотите, сударь мой,
Чтоб империя о гроб споткнулась,
Чтоб в могилу с вами ей слететь?
Вам смешно, вы даже улыбнулись!
Не посмейте, сударь, умереть!

Запретили вам сопротивление
Император и его совет:
"Хоть он пел народу в утешенье,
Все же он - нестоящий поэт,
В нем совсем к нам преданности нет".
В списке нет такого гражданина!
Велено за вами глаз иметь,
Вы со всяким сбродом заедино, -
Не посмейте, сударь, умереть!

Дайте срок. Законность, сытость всюду
Милостию трона процветут.
Золота нам всем отсыплют груды,
А свободе руки отсекут.
И тогда уж болтовне капут.
О печати сгинет даже память!
Баста - разномыслие иметь!
Вновь народ помирится с попами!
Не посмейте, сударь, умереть!

Что ни год, то будет умяляться,
Доложу вам, ваша слава! Да-с!

И венок ваш будет осыпаться...
Вот тогда-то, сударь, в добрый час
Помирайте, не тревожа нас.
Без шумихи отвезем вас сразу
На кладбище втихомолку тлеть.
А пока извольте внять приказу -
Не посмейте, сударь, умереть!

Перевод Я. Лебедева

Комментарии

Песни Беранже первоначально становились известны в устном исполнении, и нередко проходили годы между их созданием и первой публикацией. При жизни поэта вышло несколько сборников его песен: "Песни нравственные и другие" (1815); "Песни" (1821) и "Новые песни" (1829) - последние два издания сопровождалось судебными процессами; новый сборник песен вышел в 1833 году. Последняя небольшая прижизненная публикация песен относится к 1847 году, если не считать изданного в 1850 году в Брюсселе двухтомного "Полного собрания песен Беранже", просмотренного автором.

В последние месяцы жизни поэт пересмотрел свой архив, часть рукописей уничтожил, а остальное передал своему другу, издателю Перротену, для посмертной публикации. Эти песни вышли у Перротена в 1858 году в двух томах, причем второй том включал песни, созданные в 1830-1850 годах. В 1857 году тот же Перротен издал книгу Беранже "Моя биография и Посмертные произведения". В 1860 году молодой друг поэта Поль Буато опубликовал у Перротена четырехтомник переписки Беранже.

В последующие годы песни Беранже издавались редко и в неполном объеме. Авторитетного современного научного издания его произведений во Франции до настоящего времени не существует.

После смерти Беранже во французской критике началась полемика по поводу его творчества, отголоски которой не затихают и поныне. Лагерь врагов поэта возглавил философ Ренан, отрицавший принадлежность Беранже к высокой национальной литературе. К нему присоединились позднее такие корифеи буржуазного литературоведения, как профессор Лансон, автор "Истории французской литературы" (1894) и писатель Реми де Гурмон, снобистски пренебрежительно зачисливший великого песенника в разряд ремесленных версификаторов. Насмешливая муза Беранже до наших дней не дает покоя буржуазной критике: в 1968 году в Париже вышел капитальный труд Жана Тушара "Слава Беранже" (в двух томах), целиком направленный на "разоблачение"

поэта, составляющего гордость демократической культуры Франции. С другой стороны, демократическая литературная общественность вступилась за Беранже сразу же после его смерти. В 1864 году Артюр Арну выпустил в его защиту книгу "Беранже, его друзья, враги и критики"; большой резонанс имело выступление Жорж Санд, высоко оценившей умершего поэта. Однако отдельные голоса друзей Беранже долгие годы тонули в хоре враждебных отзывов.

В настоящее время прогрессивная французская критика занялась публикацией и исследованием наследия Беранже в числе других демократических поэтов XIX века. "Пришло время, - писал французский критик в 1971 году, - заново перечитать и спеть Беранже", ибо в момент, когда капиталистический мир "галопом мчится к дегуманизации и отчуждению, защита у Беранже личности человека и обещание сделать общественную жизнь ее продолжением дают основание для надежды".

Примечательна литературная судьба Беранже в России.

Уже пушкинское поколение хорошо знало песни Беранже во французском подлиннике. В 1827 году Пушкин вступил с ним в полемику, нечаянно приписав Беранже бонапартистскую песенку малоизвестного французского поэта Дебро: в не предназначавшемся для печати пародийном стихотворении "Репутация господина Беранжера", которое было плодом недоразумения, Пушкин, однако, блистательно продемонстрировал, насколько близка ему стилистика, музыка, образный строй Беранже, виртуозно воспроизведя в своей пародии поэтику его песен (Пушкин. Полн. собр. соч. в 10-ти томах, т. III. М., 1963, с. 45).

В 1805 году, еще до того, как Беранже приобрел литературное имя у себя на родине, в России появился перевод одного из ранних его произведений, выполненный И. Дмитриевым (идиллия "Глицера"). Белинский, Добролюбов, Герцен, Чернышевский постоянно писали о Беранже, считали его величайшим французским поэтом, оставили пронизательные и глубокие суждения о разных сторонах его творчества, защищали его от нападок буржуазной критики.

Беранже был кумиром петрашевцев и особенно революционно-демократических русских поэтов шестидесятых годов, которые с увлечением переводили его песни, используя их как оружие в идейной борьбе против российской реакции. Созданные в эти годы замечательные переводы песен Беранже (в том числе блистательные переложения поэта-искровца Василия Курочкина) сделали произведения французского песенника фактом национальной русской поэзии, достоянием самого широкого круга читателей.

На весть о кончине Беранже В. Курочкин откликнулся прочувствованным стихотворением:

Великая скатилась звезда,
Светившая полвека скромным светом
Над алтарем страдания и труда.
Простой народ простился навсегда
С своим родным учителем-поэтом,

Воспевшим блеск его великих дел...
Угас поэт, народ осиротел.

Песни Беранже переводили самые разные поэты: Д. Ленский, Л. Мей, А. Фет, М. Михайлов; к ним писали музыку А. Даргомыжский и Ц. Кюи. Поистине, после смерти Беранже его поэзия обрела вторую жизнь и новую родину в России.

Почетное место в исследовании творчества Беранже принадлежит советскому литературоведению. В первую очередь следует назвать труды глубокого знатока французской революционной поэзии Ю. И. Данилина - труды, пользующиеся авторитетом не только в нашей стране, но и за ее пределами, в том числе и во Франции.

Каждому советскому читателю с детства знакомо имя Беранже. Произведения французского песенника (и песни и проза) издавались в нашей стране десятки раз массовыми тиражами. В 1935-1936 годах издательство "Academia" выпустило полное собрание песен Беранже, равного которому нет во Франции, ибо в нем восстановлены стихотворения, в свое время запрещенные цензурой. К столетию со дня смерти поэта было приурочено иллюстрированное издание его лучших песен: Беранже. Песни. М., Изд-во художественной литературы, 1957. Эта книга положена в основу настоящего издания.

Стр. 27. Король Ивето. - Песня написана в мае 1813 г., когда Наполеон, после бегства из России, набрал новую армию и возобновил военные операции; содержит косвенную сатиру на режим Империи. Король Ивето - персонаж средневековой легенды, близкий к сказочным образам добрых королей. Песня Беранже была положена на музыку насмешливой анонимной песенки "Король Дагобер", которая в те годы преследовалась французской цензурой.

Стр. 28. Знатный приятель. - Дословно: "Сенатор".

Стр. 30. Бедный чудака. - Дословное название: "Роже Весельчак".

Стр. 35. Как яблочко, румян. - Дословно: "Подвыпивший".

Стр. 37. Барышни. - Дословно: "Воспитание девиц".

Стр. 42. Беднота. - Эту песню Беранже впервые спел в 1807 г. в литературно-певческом кружке "Монастырь беззаботных" во время дружеской пирушки.

Стр. 47. Может быть, последняя моя песня. - Написана в январе 1814 г., когда иностранные интервенты, везя в своем обозе возвращавшихся из эмиграции Бурбонов, продвигались к французской столице. 31 марта они вошли в Париж.

Стр. 50. Пир на весь мир. - Четвертая строфа этой песни, отсутствующая в переводе В. Курочкина, переведена Ю. Александровым.

Стр. 53. Челобитная породистых собак... - Первая из многочисленных сатир Беранже на родовитое дворянство, которое после реставрации Бурбонов стало добиваться восстановления прежних привилегий.

...Псам Сен-Жерменского предместья // Откроют доступ в Тюильри. - В

первой половине XIX в. Сен-Жерменское предместье - аристократический район Парижа, Тюильри - королевский дворец в центре города, окруженный садом.

Джон Буль - прозвище англичан.

Стр. 54. Лучший жребий. - Дословное название: "Много любви".

Стр. 55. Боксеры, или Англomanия (точнее: "Боксеры, или Англоман"). - В этой песне патриотическое возмущение Беранже направлено против низкопоклонства перед монархической Англией, сознательно насаждавшегося в начале Реставрации.

Стр. 58. Старинный обычай. - Дословное название: "Чокнемся".

Стр. 59. Расчет с Лизой. - Дословно: "Измены Лизетты".

Стр. 61. Наш священник. - В авторском примечании Беранже поясняет: "Эта песня написана после первой Реставрации, когда по приказу короля была запрещена воскресная торговля, а священники, воспользовавшись предложением, запретили в некоторых округах танцы по праздникам".

Стр. 63. Сглазили. - Дословное название: "Роды".

Катаплазма - старинное болеутоляющее снадобье.

Стр. 66. Охотники. - Дословно: "Двойная охота".

Стр. 73. Политический трактат для Лизы. - Песня появилась в газетах в период "Ста дней" (вторичного правления Наполеона после его бегства с острова Эльбы, 20 марта - 28 июня 1815 г.). Легкомысленная на первый взгляд песенка содержит ряд политических требований к императору, выраженных в иносказательной форме.

Стр. 74. Новый фрак. - Полное название: "Придворный костюм, или Визит к сиятельной особе".

Стр. 76. Довольно политики. - Написано в июле 1815 г., после вторичного отречения Наполеона. Согласно примечанию Беранже, "успех этой песни укрепил меня в мысли, что после Революции народ начал разбираться в происходящих событиях" и что отныне "восхваление любви и вина должно стать лишь рамкой для тех идей, которые выражает песня".

...не доверяя // Катонам родины своей. - Катон Старший (234-147 гг. до н. э.) и Катон Младший (95-46 гг. до н. э.) - римские государственные деятели, имена которых стали синонимом непреклонной стойкости убеждений. Поэт насмешливо применяет эти имена к политикам Реставрации.

Стр. 80. Престол годин. - Песня написана в 1815 г.

В моей частичке de знак чванства... видят... - В начале Реставрации поэт подписывал свои песни "де Беранже", желая отмежеваться от имевшихся литературных однофамильцев. В его свидетельстве о рождении действительно значилась эта дворянская частица по милости его отца, который выказывал смехотворные претензии на "благородное" происхождение, так что поэту, по его словам, пришлось "доказывать свое разночинство".

Стр. 83. Сестры милосердия. - Поводом для создания песни послужил отказ католического духовенства предать в 1815 г. церковному погребению тело актрисы Рокур.

Стр. 85. Птицы. - Песня посвящена поэту и баснописцу Антуану Арно (1766-1834), который в 1816 г. был выслан из Франции как политически "неблагонадежный".

Стр. 89. Маркиз де Караба. - Песня появилась в 1816 г. и имела огромный успех. Беранже писал: "Можно было подумать, что даже многие представители власти, пораженные нелепостью претензий нашего родовитого дворянства, способствовали распространению этой сатиры или, во всяком случае, не противились ему". Имя маркиз де Караба найдено было поэтом в широко популярной сказке Шарля Перро "Кот в сапогах".

...Что прадед мой был мукомол... - В сказке маркиз де Караба действительно сын мельника.

...Пипин Короткий предок мой... - Пипин Короткий (714-768) - франкский король, родоначальник династии Каролингов.

Песня "Маркиз де Караба" завоевала широкую популярность в России в 1860-е годы благодаря переводу В. Курочкина (1858), который является блестящим примером переключения поэтом-искровцем песен Беранже в план русских общественных отношений его времени.

Из чужбины дальней
В замок феодальный
Едет - трюх-трюх-трюх -
На кобылке сивой
Наш маркиз спесивый,
Наш отец и друг.
Машет саблей длинной,
Но в крови невинной...
Вот какой храбрец!
Ой, бедовый, право!
Честь тебе и слава -
Ах ты наш отец!

Слушать, поселяне!
К вам - невеждам, дряни
Сам держу я речь!
Я - опора трона;
Царству оборона
Мой дворянский меч.
Гнев мой возгорится -
И король смирится!
Вот какой храбрец!
Ой, бедовый, право!
Честь тебе и слава -
Ах ты наш отец!

Говорят, бездельник
Слух пустил, что мельник
Жизнь мне подарил.
Я зажму вам глотки!
Сам Пипин Короткий
Нашим предком был.
Отыщу в законе -
Сяду сам на троне...
Вот какой храбрец!
Ой, бедовый, право!
Честь тебе и слава -
Ах ты наш отец!

Я, как за стеною,
За своей женою
При дворе силен.
Сын достигнет быстро
Звания министра;
Младший... тот хмелен.
Трусоват... глупенек...
Но жена даст денег.
Вот какой храбрец!
Ой, бедовый, право!
Честь тебе и слава -
Ах ты наш отец!

Не люблю стеснения!
Подати с имения -
Знать их не хочу!
Облечен дворянством,
Государству чванством
Я свой долг плачу.
Местное начальство
Усмирит нахальство...
Вот какой храбрец!
Ой, бедовый, право!
Честь тебе и слава -
Ах ты наш отец!

А! Другое дело:
Чернь топчите смело,
Но делиться - чур!

Нам одним охота
И цветки почета
Деревенских дур.
Свято и едино
Право господина.
Вот какой храбрец!
Ой, бедовый, право!
Честь тебе и слава -
Ах ты наш отец!

Кресло в божьем храме
Перед алтарями
Выставляйте мне.
Мне - почет и слава,
Чтоб дворянства право,
Свято и вполне,
В этом блеске громком
Перешло к потомкам.
Вот какой храбрец!
Ой, бедовый, право!
Честь тебе и слава -
Ах ты наш отец!

Стр. 94. Паяц. - Объект сатиры - приспешники Наполеона, которые после его падения стали пресмыкаться перед Бурбонами.

Стр. 95. Моя душа. - Илион - одно из названий древней Трои; в данном случае подразумевается Париж.

Терсит - персонаж "Илиады", трусливый и наглый воин, которого Агамемнон, под общий смех, бьет палкой (песнь III, стихи 211-277). Обобщенным именем Терсита Беранже клеймит монархические войска интервентов.

Стр. 98. Белая кокарда - эмблема французских роялистов. Как указывает Беранже в примечании, песня выражает его негодование по поводу того, что "высшее придворное общество возымело печальную мысль прославлять ежегодными банкетами занятие Парижа союзными войсками в 1814 году".

Из наших Генрихов славнейший... - Имеется в виду первый французский король династии Бурбонов Генрих IV (1553-1610), чей культ усиленно насаждался в начале Реставрации. Чтобы взойти на престол, он сменил протестантскую веру на католическую.

Стр. 101. Варварийский священный союз. - В этой песне иносказательно высмеивается реакционный Священный союз европейских монархий, образованный в 1815 г. для подавления революционного и национально-освободительного движения народов.

Стр. 106. Маркитантка. - Я с самых Альпов вам служила... - То есть со времен итальянских походов (1796-1797) Наполеона; далее упоминаются последующие наполеоновские войны.

Я вспомнила о славной Жанне - то есть о Жанне д'Арк.

Стр. 108. Ключи рая. - По католической церковной традиции апостол Петр считается привратником у дверей рая.

Стр. 113. Добрая фея. - Дословное название: "Маленькая фея" - Урганда - персонаж средневековой поэзии, покровительница странствующих рыцарей.

Стр. 114. Господин Искарриотов. - Дословное название: "Господин Иуда". Жизненным прототипом этого сатирического образа, вероятно, послужил некий шевалье де Пиис (участник "Современного погребка"), который, по словам Беранже, "состоя когда-то на службе у графа д'Артуа [будущего короля Карла X. - С. Б.], затем не менее старательно воспевал по очереди все революционные правительства", а при Реставрации сделался полицейским шпионом-provokатором.

Стр. 120. Наваррский принц, или Матюрен Брюно. - Матюрен Брюно (1784-1825) - сын сапожника, выдававший себя за принца Наваррского, сына казненного во время революции короля Людовика XVI, и претендовавший на французский престол. При Реставрации был арестован и умер в тюрьме.

Бедняг, что в Ниме перебиты... - В 1815 г. в Ниме свирепствовал белый террор роялистов.

...С церковной сворою и папой // Писать позорный конкордат... - В 1817 г. Людовик XVIII заключил конкордат (соглашение) с папой римским, по которому католическая церковь во Франции получала ряд новых привилегий по сравнению с наполеоновским конкордатом 1801 г.

Стр. 122. Пузан, или Отчет депутата. - По словам Беранже, "эта песня имела столь широкое применение, что каждый департамент узнавал в ней своего депутата". Сатирический образ Пузана (повторяющийся и в другой песне Беранже, "Пузан на выборах 1819 года") стал нарицательным во Франции для обозначения продажного депутата.

...В ста шагах от д'Аржансона, // От Виллеля в десяти. - Вуайе д'Аржансон Марк-Рене (1771-1842) - французский политический деятель, либерал; с 1815 г. депутат палаты, мужественно протестовал против белого террора на юге Франции. Виллель Жан-Батист (1773-1854) - реакционный политический деятель периода Реставрации, ультрароялист; возглавил палату, которую за реакционность насмешливо окрестили "бесподобной".

...я швейцарцев возносил... - Подразумеваются телохранители французских королей, издавна набиравшиеся из числа швейцарских наемников.

Стр. 124. Миссионеры. - ...сам Христос нам письма шлет. - Речь идет о так называемом "письме Иисуса Христа", провокационной фальшивке, распространявшейся духовенством среди французских крестьян в начале второй Реставрации (1815 г.); в этом листке содержался призыв к правоверным католикам устроить "новую Варфоломеевскую ночь", то есть избиение

протестантов и противников режима Бурбонов.

Стр. 131. Священный союз народов. - Песня вышла с подзаголовком: "Песня, пропетая в Лианкуре на празднике, данном герцогом де Ларошфуко по случаю освобождения французской территории в октябре 1818 года". Патриотический праздник был устроен в связи с отбытием из Франции войск интервентов.

Выраженная в песне мысль об интернациональном братстве и мире между народами побудила К. Маркса упомянуть в связи с нею "бессмертного Беранже" {К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, с. 537}.

Стр. 133. Святые отцы. - При Реставрации орден иезуитов снова пытался прибрать к рукам французскую школу, которая в период революции была отделена от государства.

...Пусть Климент нас упразднил... - Римский папа Климент XIV, запретивший орден иезуитов, через год (1774 г.) умер, будучи отравлен. Орден был восстановлен папой Пием VII в 1815 г.

...Ведь Генрих умер - так и быть! - Король Генрих IV издал Нантский эдикт, по которому разрешалось наряду с католическим и гугенотское вероисповедание. В 1610 г. он был убит на улице Парижа фанатиком-католиком Равальяком.

...Стал Фердинанд нам всех милей. - Имеется в виду испанский король Фердинанд VII (1784-1833). Наполеон добился его отречения и посадил на его место своего брата Жозефа Бонапарта. После первого падения Наполеона, в 1814 г., Фердинанд вернулся в Испанию и возглавил феодально-католическую реакцию.

...к нам благоволит // Временщик... - Имеется в виду министр Людовика XVIII Эми Деказ (1780-1860), который в первые годы Реставрации не оказал сопротивления засилью иезуитов.

..."Солома" - хартия сама... - Речь идет о "дарованной хартии", убудочной конституции, на которую был вынужден согласиться Людовик XVIII.

Стр. 137. Мелюзга, или Похороны Ахилла. - Дословное название песни: "Мирмидоняне, или Похороны Ахилла". По античному мифу, героя Ахилла хоронило племя мирмидонян, как считалось, происшедшее от муравьев. Презрительную кличку "мирмидоняне", которою Беранже заклеил реакционных политиков Реставрации, использовал Ф. Энгельс.

Подними-ка меч героя, // Миронтон... - За именем Миронтон легко угадывался английский генерал Веллингтон Артур (1769-1852), победитель в сражении при Ватерлоо, которому французский король Людовик XVIII подарил шпагу Наполеона.

...Чтоб не слышал нас конгресс! - Имеется в виду Аахенский конгресс Священного союза (1818 г.), на котором Франция добилась сокращения срока оккупации своей территории.

...там тень Ахилла! // Нет, ребенок то стоит... - Намек на малолетнего сына Наполеона I, "герцога Рейхштадтского" (1811-1832), носившего также титул "римского короля"; в начале Реставрации он находился в Австрии и

внушал опасения Бурбонам.

Стр. 140. Стой! или Способ толкований. - Ватимениль Антуан-Франсуа (1789-1860) - крупный судебный чин при Реставрации, славившийся суровостью приговоров; с 1822 г. - генеральный секретарь министерства юстиции.

...зашипит тут Маршанжи. - Маршанжи Луи-Антуан (1782-1826) - в период Империи судебный чиновник; при Реставрации перешел к реакции, был назначен генеральным прокурором.

И нахмурится Гюа... - Гюа Эсташ-Антуан (1759-1836) - судья, с 1815 г. прокурор города Парижа; сторонник суровых приговоров по политическим обвинениям.

...Что пятнадцатое ныне... - Наполеон родился 15 августа 1769 г.

Стр. 145. Охрипший певец. - Буквальное название: "Простуженный".

...Паскье, Симона... - Паскье Этьен-Дени (1767-1862) - ярый приверженец Бурбонов, неизменный член министерств при Реставрации. Симон-Симеон Жозеф-Жером (1749-1842), при Реставрации министр юстиции, потом внутренних дел.

...два стиха, на удалении которых настоял в 1821 году издатель книги. - В пропущенных строках Беранже говорил, что король Людовик XVIII обращается с конституцией, как Лот со своими дочерьми. (Лот, по Библии, готов был отдать своих дочерей на позор соотечественникам, торговал ими. - Книга Бытия, гл. XIX.)

Стр. 146. Злонамеренные песни. - Дословное название: "Фаридонден, или Заговор песен"; далее следовал пародийный подзаголовок: "Моя инструкция к циркуляру от 1820 года префекта парижской полиции о наблюдении за собраниями певцов, прозванных "гогеттами". Песня сочинена в апреле 1820 г. в ответ на циркуляр префекта д'Англе.

Стр. 148. Добрый бог. - Помещенный в данном томе перевод А. Дельвига был впервые опубликован в сборнике "Русская потаенная литература XIX столетия" (Лондон, 1861).

Стр. 149. Старое знамя. - Песня создана в 1820 г., была широко известна до напечатания и стала предметом яростных нападок во время первого судебного процесса Беранже.

...Его заменит нам петух. - Орел был эмблемой наполеоновской империи; "галльский петух" - старинная национальная эмблема Франции.

Стр. 150. Маркиза. - Дословное название: "Маркиза де Претантай" (фамилия образована от французского слова, означающего украшение на платье, какие носили французские придворные дамы в XVIII в.). В авторском примечании, определяя этот образ как параллель к образу маркиза де Караба, Беранже замечает, что "тип нашей маркизы вовсе не вымышленный".

Стр. 152. Я с вами больше не знаком. - Дословное название: "Трус, или Прощание с г-ном Дюпоном де л'Эр, бывшим председателем королевского суда в Руане". Песня создана перед самыми выборами 1820 г.

Дюпон де л'Эр Жозеф-Шарль (1767-1855) - видный политический деятель

времен Империи, при Реставрации был снят с должности председателя руанского суда за оппозицию Бурбонам. Пользовался уважением в демократических кругах за неподкупность и непримиримость к реакции; примыкал к либералам.

Стр. 153. Смерть короля Кристофа. - Песня создана в декабре 1820 г. и является откликом на волнения негров и мулатов во французской колонии Сан-Доминго (северо-западная часть острова Гаити), не прекращавшиеся с конца XVIII в. В 1820 г., во время очередного политического переворота на Гаити, покончил с собой король Кристоф (1767-1820), известный своей жадностью и жестокостью.

...Святого духа известите. - В авторском примечании к песне объясняется, что это намек на "мистический характер протоколов Священного союза", в которых постоянно упоминается троица и святой дух.

Стр. 155. Людовик XI. - Людовик XI, французский король (1451-1483), был известен своей жестокостью. В городке Перонне, где прошли детские и отроческие годы Беранже, находился старинный замок, некогда принадлежавший Людовику XI.

Стр. 159. Пятое мая. - 5 мая 1821 г. на острове Святой Елены скончался Наполеон. Эта песня, как и другие песни Беранже наполеоновского цикла, в период Реставрации играла большую роль в борьбе с Бурбонами.

Стр. 161. Плач о смерти Трестальона. - Песня могла быть напечатана лишь после падения Реставрации, в сборнике 1837 г.

Трестальон - главарь роялистской банды, свирепствовавшей на юге Франции в 1815 г. против сторонников Наполеона и протестантов.

Стр. 162. Навуходоносор. - По библейской легенде, вавилонский царь Навуходоносор, впав в безумие, возомнил себя быком. В песне имеются прозрачные намеки на порядки и нравы двора Людовика XVIII, поэтому она могла быть напечатана только после падения Реставрации.

Помещенный в данном томе перевод В. Курочкина впервые появился в Лондоне, в герценовской "Полярной звезде" за 1861 г. (Разумеется, строка: "В тогдашней "Северной пчеле" - принадлежит В. Курочкину, а не Беранже.)

Стр. 164. Бегство музы, или Мой первый визит в суд. - Песня создана в связи с первым судебным процессом Беранже, 8 декабря 1821 г.

...Там в дни Фронды воли много... - Фронда - общественное движение против абсолютизма во Франции в 1648-1653 гг., в котором приняла участие родовая аристократия, стремившаяся использовать в своих целях восстания крестьян и демократических слоев городов.

Буало лежит гробница... - Никола Буало-Депрео (1636-1711), поэт и теоретик классицизма, похоронен в подземном склепе парижской церкви Сент-Шапель. "Налой" - героикомическая поэма Буало.

Над Жан-Жаком суд свершился... - Жан-Жак Руссо (1712-1778) подвергался постоянным преследованиям церкви. По постановлению парламента (высшей судебной инстанции) Женевы его педагогический роман "Эмиль" (1763) был

сожжен рукою палача за изложенную в одном из эпизодов систему религиозных взглядов Руссо - деизма.

Стр. 166. Прощание с полями. - Песня, написанная в ноябре 1821 г., распространялась в списках среди публики во время суда над Беранже.

Их ярость скудных средств меня уже лишила... - За издание первого сборника песен Беранже был уволен из канцелярии университета, где он занимал скромную должность экспедитора.

Стр. 168. Действие вина. - Полное заглавие: "Мое исцеление; ответ сомюрцам, которые, желая положить конец моей безумной затее - лечить неизлечимых, прислали мне в тюрьму запас шамбертона и романа, дабы я во время заключения устраивал себе внутренние души". В городе Сомюре зимой 1821-1822 гг. произошли волнения солдат местного гарнизона.

Стр. 169. Предательский напиток. - Дословное название: "Агент-провокатор; благодарность бургундцам, приславшим мне вина из самых лучших виноградников".

...И пьем в честь Пробуса... - Пробус - римский император (232-282), при котором на территории Бургундии были насажены виноградники.

Стр. 172. Тень Анакреона. - Песня написана в 1822г. и является откликом на начавшуюся освободительную войну Греции против турецкого ига (1821-1829). На эти события сочувственно откликнулись многие прогрессивные деятели искусства Франции, в том числе художник Э. Делакруа и Виктор Гюго.

Стр. 176. Месса святому духу при открытии палаты. - Песня написана в 1824 г.

Бретонец горделивый. - Вероятно, имеется в виду влиятельный член ультрароялистской партии Жак-Гийом Корбьер (1767-1853). Финансист - очевидно, Виллель, который в 1821 г. был министром финансов. Судья - Шарль-Иньяс Пейронне (1778-1854), ультрароялист, с 1821 г. был министром юстиции, а до того прокурором в Руане.

Стр. 178. Новый приказ. - В 1823 г. эта песня нелегально распространялась среди французских солдат, посланных Священным союзом на помощь Фердинанду VII Испанскому для подавления революционного движения в стране.

Генрих. - Подразумевается Генрих IV Бурбон.

Трапписты. - католический монашеский орден.

Стр. 183. Дамоклов меч. - ...тиран, настроив лиру... - Имеется в виду правитель Сиракуз Дионисий Старший (432-367 гг. до н. э.). Песня содержит насмешку над поэтическими упражнениями Людовика XVIII. К ней имеется следующее примечание Беранже: "Дионисий Старший, тиран Сиракузский, как известно, страстно любил сочинять стихи. Он отправлял в каменоломни всех, кто находил их плохими. Франции тоже посчастливилось на королей-стихоплетов".

Стр. 194. Дешевое и дорогое издание. - Буквально: "Издание в восьмую и в тридцать вторую долю листа".

Стр. 196. Будущность Франции. - Дословное название: "Бесконечно малые, или Правление дряхлых стариков". Песня фигурировала на втором судебном процессе Беранже в 1828 г. в особенности из-за дерзкой игры слов в конце каждой строфы, где слово "barbon" - одряхлевший старик - по созвучию близко напоминает фамилию Burbon - Бурбон.

Стр. 198. Надгробное слово Тюрлюпену. - Тюрлюпен - фарсовый актер XVI в., давший свое имя фарсовому персонажу, который сыпал площадными грубыми шутками. Упоминаемые в тексте песни Жилль, Скапен, Криспен - тоже персонажи французской народной комедии; некоторые из этих имен использовал Мольер.

Наплевать мне на Тюрпена... - Тюрпен (старое произношение Турпин) - архиепископ VII в., воспетый в рыцарских поэмах и романах как доблестный воин, отстаивавший христианскую веру в сражениях с маврами (арабами).

Стр. 200. Паломничество Лизетты. - Она, гляди, уже бегинка. - Бегинки - женский монашеский орден.

Стр. 202. Смерть Сатаны. - Святой Игнатий - Игнатий Лойола (1491-1556), испанский монах, основатель ордена иезуитов.

Стр. 205. Красный человечек. - Песня впервые напечатана в 1828 г., то есть незадолго до падения режима Реставрации, и является предсказанием этого падения. В примечании, принадлежащем Беранже, говорится: "Народное поверье гласит, что существует красный человечек, появляющийся в Тюильри каждый раз, когда его обитателям грозит несчастье".

...чтоб творец // Для Карла спас венец! - Речь идет о Карле X, вскоре свергнутом с престола революцией 1830 г.

...добрый наш король. - То есть Людовик XVI, казненный во время революции, в 1793 г.

...Пропал он, // Наш добрый Робеспьер! - В этой строке отразилось неодобрительное отношение Беранже к революционному насилию, в том числе к политике террора, проводимой Робеспьером.

...хвалу Анри и Габриели. - Речь идет о короле Генрихе IV и его фаворитке Габриель д'Эстре.

Стр. 212. Моя масленица в 1829 г. - ...В бесподобной речи тронной // Меня слегка коснулись вы. - В примечании Беранже говорится: "В тронной речи этого года имеется фраза, в которой видели намек на мой процесс. Какая честь!"

Стр. 215. Девушки. - Дословно: "Проходите, девушки!"

Стр. 216. Кардинал и певец. - Как для меня нападки ваши лестны! - В марте 1829 г., когда Беранже находился в тюрьме Ла Форс, архиепископ Тулузский Клермон-Тоннер в пастырском послании, касающемся карнавальных развлечений, обрушился на поэта и одобрил покаранных его судей.

...папа, слышал я, скончался... - В 1829 г. умер папа Лев XII.

Стр. 218. Десять тысяч. - В 1829 г. Беранже был приговорен к девяти месяцам тюремного заключения и десяти тысячам франков штрафа, которые были покрыты по подписке, организованной друзьями поэта: В примечании к песне

Беранже уточнил, что вместе с судебными издержками сумма эта достигала 11250 франков.

...Лафонтен // Не платил за роковой указ. - Баснописец Жан Лафонтен (1621-1695) был выслан из Парижа в Турень как приверженец отстраненного от власти министра Фуке.

Ну, Лойяль, квитанцию пишите... - Лойяль - персонаж комедии Мольера "Тартюф", судебный пристав, подкупленный Тартюфом.

Стр. 220. Тиран Сиракузский. - Дословное название: "Дионисий - школьный учитель".

Как Дионисия из царства // Изгнал храбрец Тимолеон... - Тиран Сиракузский Дионисий Младший (IV в. до н. э.), сын и преемник упоминавшегося выше Дионисия Старшего, был дважды изгнан из Сиракуз (второй раз коринфским полководцем Тимолеоном), после чего поселился в Коринфе и стал там учителем.

Стр. 226. Совет бельгийцам. - ...Вновь на престол короля возвести? - Вслед за французской революцией 1830 г. вспыхнула революция в Бельгии, завершившаяся провозглашением ее независимости от Голландии. Песня Беранже написана в то время, когда бельгийская буржуазия, захватив власть, подыскивала себе короля.

...Карла Девятого сменит Десятый. - При Карле IX была произведена резня протестантов ("Варфоломеевская ночь", с 23 на 24 августа 1572 г.); Карл X Бурбон правил при Реставрации.

Стр. 228. Отказ. - Песня обращена к генералу Орасу Себастьяни, бывшему наполеоновскому маршалу, который при Реставрации был крайне левым депутатом, а после революции 1830 г. стал министром иностранных дел.

Стр. 229. Реставрация песни. - Написана в январе 1831 г. и отражает разочарование Беранже в результатах революции 1830 г.

...дату "восемьдесят девять" - то есть 1789 г., начало Великой французской революции.

С декабрьских дней... - В декабре 1830 г., под давлением общественности, был начат суд над министрами свергнутого Карла X; несмотря на негодование народа, им были вынесены мягкие приговоры.

Планета, что возшла над Гентом... - Вероятно, намек на лидера партии доктринеров Франсуа-Пьера Гизо (1787-1874), одного из министров Июльской монархии. Во время вторичного правления Наполеона ("Ста дней") Гизо ездил в Гент, в Бельгию, к бежавшим Бурбонам.

Стр. 233. Сон бедняка. - Дословное название: "Жак". "Жак-простак" - пренебрежительная кличка французского крестьянина со времен средневековья; сохранилась поговорка: "Жак-простак за все заплатит". С другой стороны, "жакериями" называли крестьянские восстания против феодалов и князей церкви.

Стр. 235. Безумцы. - Песня была впервые напечатана в 1833 г. в "Песеннике сен-симонистов".

Анфантен Бартеlemi-Проспер (1796-1864) - ближайший ученик

социалиста-утописта Сен-Симона. После смерти учителя основал секту, которая особенно развила религиозную сторону его доктрины. Пытался организовать трудовую коммуну, которая была распущена после судебного процесса.

Стр. 236. Чудесный скрипач. - Дословно: "Скрипач из Медона".

...Ученик и друг Рабле... - Франсуа Рабле (1497?-1553) занимал должность приходского священника в городке Медоне. Во Франции его называли "веселым медонским кюре".

Стр. 238. Предсказание Нострадама... - Нострадам - астролог, выпустивший в 1557 г. стихотворную книгу "Века", темную и загадочную по языку и по содержанию.

Стр. 243. Июльские могилы. - Песня, посвященная "трем славным дням" Июльской революции 1830 г., написана в 1832 г.

Стр. 245. Прощайте, песни! - Этой песней восхищался Белинский в частном письме: "Какая грусть, какое благородное сознание своего достоинства!" {В. Г. Белинский. Письма, т. 2. СПб., 1914, с. 250.}

Чуть из дворца перуны прогремели... - Подразумеваются реакционные "ордонансы" Карла X, послужившие непосредственным поводом к Июльской революции.

Стр. 247. Вильгему. - Полное название: "Хоровое общество; письмо к Вильгему, создателю новой методы музыкального обучения, после первого выступления Хорового общества в 1841 году".

Стр. 258. Урок истории. - Красивый мальчик, сын Бертрана... - Бертран Анри-Гратье (1773-1844) - наполеоновский генерал, добровольно последовавший за ним на остров Эльбу, потом на остров Святой Елены вместе со своими сыновьями.

...О том, как веру принял Хлодвиг... - Король франков Хлодвиг принял христианство в 496 г.

...Женевьевы скромный подвиг... - По преданию, во время нашествия на Париж гуннов (V в.), ведомых Атиллой, галльская девушка Женевьева уговорила соотечественников не сдавать город без боя и этим спасла его. Причислена католической церковью к лику святых и читается как "покровительница Парижа".

...грозой арабов был Мартелл... - Карл Мартелл (691-741), правитель франков, не принявший королевского титула, прославился успешными войнами против мавров (арабских племен), которые вторгались на территорию Франции из завоеванной ими Испании.

...учиться Карл хотел... - Имеется в виду король франков Карл Великий (742-814), который заботился о просвещении подданных и открыл школы.

...Как с крестоносцами своими // Людовик... - Речь идет о французском короле Людовике IX (1226-1270), который дважды возглавлял крестовые походы и был прозван Людовиком Святым. По преданию, прикосновением руки излечивал золотуху.

Баярд, Конде, Тюренн - выдающиеся полководцы, национальные герои Франции. Баярд (Пьер де Террай; 1476-1524) был прозван "рыцарем без страха и

упрека"; принц Луи Конде (1621-1686) был известен под именем "великого Конде"; Тюренн Анри (1611-1675) - маршал Франции, был убит в бою.

Стр. 261. Тамбурмажор. - Песня направлена против романтизма, эстетика которого была неприемлема для Беранже.

Серый человек. - Имеется в виду Наполеон, который не отличался высоким ростом, тогда как в тамбурмажоры отбирали рослых и представительных солдат.

Стр. 263. Идея. - Песня датируется 1838-1840 гг. В ней выражено запоздалое сочувствие Беранже героям народных восстаний 1832 и 1834 гг. против Июльской монархии (хотя в принципе он не принимал в те годы революционных методов борьбы).

Стр. 270. Фея рифм. - Песня посвящена поэтам-рабочим 1830-1840-х годов, которым Беранже оказывал всяческую поддержку и содействие.

Стр. 271. Ямщик. - Дословное название: "Почтальон" (то есть возница почтовой кареты).

Стр. 274. Волшебная лютня. - Дословное название: "Жонглер". Так именовались в средние века бродячие народные певцы и комедианты.

Стр. 278. Барабаны. - Песня является откликом на события революции 1848 г.

...Всех враждебных партий побраталась кровь. - Намек на июньское рабочее восстание, которое разбило надежды поэта на "братство" между антагонистическими классами буржуазного общества.

Стр. 282. Прощание. - Дословно: "Предсказание". Пятая строфа этой песни, не переведенная В. Курочкиным, дается в переводе Ю. Александрова.

Стр. 290. Бонди. - В средние века так назывались леса под Парижем, где происходили разбой и грабежи. При Июльской монархии - место свалки нечистот.

...Веспасиан недаром // Ценить учил нас гниль. - Веспасиан (9-79) - римский император, который обложил налогом отхожие места; ему приписывается изречение "Деньги не пахнут". Строфа четвертая песни в переводе В. Курочкина отсутствует (очевидно, из цензурных соображений). Дается в переводе Ю. Александрова.

Стр. 293. Смерть и полиция. - К песне имеется примечание Беранже: "В начале 1853 года внезапно распространился слух о моей смерти. Среди рабочих возникло предположение, что газетам запретили сообщать о моей кончине из боязни большого стечения народа на мои похороны. Вот что побудило меня сочинить эту песню, которая, наверное, будет последней".

...Император и его совет... - Подразумевается Наполеон III.

В списке нет такого гражданина. - Правительство Второй империи, используя против Беранже старые судебные приговоры времен Реставрации, не восстановило поэта в гражданских правах и не включило его в избирательные списки.